
УДАРНАЯ ГРУППИРОВКА В ЧЕЧНЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
1 [64] 2000
НОЧНОЙ СНАЙПЕР
ИЗРАИЛЬСКИЙ СПЕЦНАЗ В ДЕЙСТВИИ
АТАКА РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ
КТО ВООРУЖАЛ ИРАН
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ
Ответственный секретарь Светлана СТУКАЛОВА
Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий отдел Александр ОСОВИК
Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА
Компьютерная верстка Юлия ЕРИНА

Телефон/факс редакции: (095) 958-1699, (095) 237-6270
E-mail: fortuna@dialup.ptt.ru
Адрес редакции: Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.
По вопросам рекламы и распространения звонить 959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 17. 01. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16. 08. 94.

Цена свободная.

Подписные индексы: 71223 по каталогу Роспечати 26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: *компания «ПАПИЛЛОНС»*
Отпечатано с готовых диапозитивов на ГУИПП «Кострома».
156010, г. Кострома, ул. Самоковская, 10

Заказ№ 95
Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей КУЗЬМИНОВ

ВОРОНЬЕ

Для восстановления законности и порядка на территории Чечни следом за армией идут представители военной прокуратуры. Глубоко убежден, что большинство сотрудников прокуратуры — люди честные. Они еще к тому же и военные. Следовательно, приказы своих начальников обязаны выполнять беспрекословно. Настораживают многочисленные факты того, что это самое начальство иногда заставляет своих подчиненных выполнять довольно странные распоряжения.

Так, в январе 1995 года во время штурма Грозного одной из групп был захвачен личный архив Дудаева. По всей видимости, для российских спецслужб обнаруженные документы действительно представляли огромный интерес. По прошествии некоторого времени в штаб российской группировки поступил циркуляр от военной прокуратуры. Требовали выяснить, кто лично участвовал в захвате архива. Причем узнать хотели ни много ни мало — фамилии, номер воинской части и... домашние адреса военнослужащих! Вопрос: кому и для чего понадобились такие подробности?*

Командование войсковой группировкой покрутило пальцем у виска и послало запрос прокуратуры... в ФСК. В свою очередь, чекисты послали его еще дальше.

1 декабря прошлого года силами Западной группировки под командованием генерал-майора В. Шаманова штурмом взято село Алхан-Юрт. Через два дня в село вошли бойцы 15-го полка. Официальная версия: контрактники нашли в селе коньяк и водку, перепились и зачем-то «грохнули» бывшего полковника российской милиции. Потом убили десятки мирных жителей.

Скрыть такие факты, если они действительно были, невозможно. Тем более что чеченская сторона моментально перекинула соответствующий видеоматериал на Запад. В оправдание информационной «липы» глава Госсовета Чечни г-н Малик Сайдуллаев поведал выбивающий слезу рассказ «местного жителя»: «...Убивать не убивали, но под угрозой расстрела заставили бежать в соседнее село».

На место прибыл и представитель Президента в Чечне г-н Кошман. Сурово сдвинув брови, наблюдал за тем, как в достаточно грубой форме разоружали одного российского офицера и изымали личные документы у другого.

Стоит дать нашему читателю некоторую информацию. Едва российские войска закончили боевую операцию в Дагестане и пересекли границу Чечни, начались зачистки сел. В частности, одной из задач было выявление скрывающихся боевиков, перешедших на «положение №2». Боевиков-то находили, как, впрочем, и их оружие. Да только изъять его было невозможно — у большинства имелась «охранная грамота» на хранение оружия. И кем бы, вы думали, подписанная? Правильно — полномочным представителем!**

Войдя в понимание местного менталитета, г-н Кошман, видимо, спутал кинжал, являющийся деталью кавказского национального костюма, с пулеметом ПКМ 7,62мм — элементом украшения боевика. Вот бы с кем пообщаться военной прокуратуре!..

Через СМИ алхан-юртовская «деза» выплеснулась на общественность. Скандал докатился до Москвы. Ничего не поделаешь, прокуратуре пришлось арестовать 15 контрактников и троих офицеров. Невольно сыграли на руку тем, кому выгодно громче всех кричать: «Смотрите, что российские военные творят в Чечне!»

Спустя несколько дней генеральная прокуратура все же признала, что хотя в том жестоком бою мирное население и пострадало, но фактов пьяного мародерства не обнаружено. Зато обнаружился видеооператор-любитель, Магомед Магомедов. Молодой человек по совместительству работал не только на НТВ, но и на западные телеслужбы.

Прижатый к стенке «стрингер» признался, что съемки эти были датированы мартом 1995 года, а не декабрем 1999 года, и делались они не под Алхан-Юртом, а под Аргуном.

Весь кошмар в Алхан-Юрте — фальсификация. В очередной раз приходится размышлять о роли средств массовой информации и об их ответственности за освещение событий. Поставляют видеоряд на Запад различные иностранные «стрингеры», большей частью нелегально проникающие на территорию России. Работают они за большие деньги. За суммы поскромней трудятся местные. Видеосюжеты стараются подбирать сенсационные, по принципу: «побольше трупов и крови».

Ничто не ново под луной: «Для кого война — горе, для кого — мать родная». А американские правозащитники уже требуют расследования...

**** Достаточно упомянуть, что еще в первой чеченской кампании боевики неоднократно пытались получить установочные данные на участников тех или иных боевых операций. Вели активный поиск семей военнослужащих с целью шантажа.***

***** Что означает «положение №2», читатель узнает в этом номере (см. материал Бориса ДЖЕРЕЛИЕВСКОГО «Когда растает снег»).***

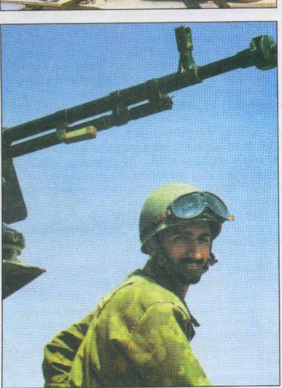

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Журнал тех,
чья работа – защищать

1[64] 2000

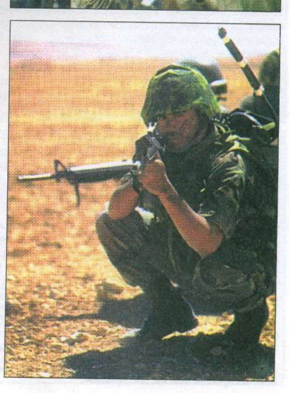

Фото на обложке
Андрея КУЗЬМИНОВА

П Е Р Е В О Д Ы

Без преувеличения южное направление можно назвать стратегическим

Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Фото Андрея КУЗЬМИНОВА, Олега СМИРНОВА

КОГДА РАСТАЕТ СНЕГ

УДАРНАЯ ГРУППИРОВКА

Переоценить значение южных районов Чечни сложно. Здесь, в труднодоступной для войск горной местности, сконцентрирована основная часть инфраструктуры боевиков: лагеря подготовки, базы дислокации, склады вооружения, центры управления. В настоящий момент лидеры мятежников вместе со своими штабами также находятся в горах. Население, проживающее в этих районах, наиболее лояльно относится к боевикам, в основном являющимся выходцами из этих же горных селений.

Южная часть республики имеет для противника и важное коммуникационное значение. Именно здесь отлажена связь боевиков с внешним миром, через территорию Грузии. Недаром основной удар Восточной группировки российских войск пришелся по Аргунскому ущелью. Освобождение юга и установление над ним полного контроля российской власти означает прекращение организованного сопротивления мятежников и серьезное ухудшение положения отрядов боевиков, зажатых в самом Грозном. Это понимают обе противоборствующие стороны[1].

Решение этой сложной и ответственной задачи легло на долю Восточной группировки, костяк которой составляют наиболее боеспособные части ВДВ и морской пехоты, спецназа МО и ФСБ, большинство из которых уже приобрело боевой опыт в Дагестане. К тому же в группировке немало и ветеранов первой чеченской кампании. Все это накладывает свой отпечаток на боевые действия в горах.

Без преувеличения южное направление можно назвать стратегическим, а саму Восточную группировку — ударной.

СПЕЦНАЗ ВДВ

Одна из частей Восточной группировки — полк спецназа ВДВ.

В первую чеченскую кампанию, в январе 1995 года, спецназовцы этого полка, сражаясь на улицах Грозного, неплохо себя зарекомендовали.

В нынешнюю кампанию сводный разведотряд полка находится на Северном Кавказе с 12 сентября 1999 года. Круг задач, стоящих перед разведчиками, довольно широк. Это разведка маршрутов выдвижения российских подразделений, вывод их на новые рубежи, засадные, поисковые, разведывательно-диверсионные мероприятия, охрана и сопровождение колонн, радиоэлектронная и авиационная разведка[2].

За октябрь — декабрь 1999 года группы спецназа этого полка провели несколько успешных боевых операций, или, как они сами их называют, «засадных мероприятий». В одну из таких засад в «зеленке» у Бачи-Юрта попал джип, в котором находился ближайший сподвижник Радуева (позывной «Комиссар»). Помимо него, были уничтожены еще четверо боевиков. При осмотре джипа найдены две радиостанции и список членов банды — около восьмисот человек. Поскольку на выручку попавшим в засаду выдвинулись крупные силы противника, разведчики отошли, забрав трофеи и труп одного из боевиков.

В результате очередной засады, организованной спецназовцами в районе трех мостов у селения Советское, разгромлена разведгруппа отряда Руслана Гелаева.

Чаще всего разведчикам приходится заниматься выводом войск на новые позиции.

ТАКТИКА

Противник мобилен, в избытке располагает транспортом и прекрасными средствами связи. Благодаря этому ему удается быстро сконцентрировать достаточные силы для нападения в одном месте и, так же быстро рассредоточиваясь, уходить из-под ответного удара. Поэтому разведчики разработали свою тактику. Как правило, две-три группы располагаются на расстоянии не более 800 м друг от друга, чтобы каждая из групп имела возможность поддержать соседей огнем. В случае нападения одна из групп отходит к другой, обеспечивающей ей огневое прикрытие. Затем обе эти группы отходят к третьей. Это позволяет разведчикам продержаться до подхода основной группы огневой поддержки.

Используя подобную тактику, три группы спецназа осуществляли вывод одного из полков Тульской ВДД на позиции у поселка Центорой[3].

Заняв новый рубеж, разведчики навели огонь артиллерии на группу боевиков в «зеленке». Вступив в бой с неприятелем, командир одной из групп капитан Г. ПТУРами уничтожил зенитную установку ЗУ-23-2, УАЗ с установленным на нем минометом и два ДОТа мятежников.

119-й ПОЛК

Северные районы республики сепаратисты покинули практически без боя. Но по мере своего продвижения на юг российские войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением мятежников. Особо жестокие боестолкновения прошли на Алеройском хребте.

По данным разведки, здесь сконцентрировались объединенные формирования трех крупных полевых командиров — Исрапилова, Долтуева (ближайшего сподвижника Басаева, руководившего вторжением боевиков в Новолакский район Дагестана) и Радуева. Противник, создав укрепрайон, пытался остановить наступление 119-го полка Тульской ВДД. Один из батальонов полка совершил обходной маневр и вышел к позициям мятежников. Для боевиков это оказалось большой неожиданностью.

Едва выйдя на опушку леса, к дороге, группа десантников столкнулась с противником: боевики на трех машинах. Десантники уничтожили два автомобиля, третий ушел из-под огня. Оставшиеся в живых боевики, выскочившие из горящих машин, залегли в придорожную канаву и открыли ответный огонь. К ним на выручку поспешили их товарищи, чьи позиции находились недалеко от этой дороги.

Огонь противника стал настолько плотным, что десантникам не оставалось ничего другого, как отойти на исходные позиции. На помощь попавшим в переделку

---

[1] Для российской стороны скорейшее освобождение южных районов важно еще и потому, что, по данным разведки, около 80% заложников и пленных содержится в горных районах. Только энергичные действия могут спасти этих людей. Так, в преддверии грядущих трудностей боевики начали интенсивно расстреливать тех заложников, за которых не удается получить выкуп — циничное избавление от «лишних ртов». Только в окрестностях Урус-Мартана российские войска обнаружили захоронение тридцати убитых заложников.

[2] На сегодняшний день на вооружении полка имеется единственный в российской армии комплекс беспилотных летательных аппаратов «Пчела».

[3] Во время этой операции разведчики захватили БРДМ боевиков, на борту которого краской было выведено: «Бамутский полк им. Дж. Дудаева».

десантникам был отправлен танк, с ходу вступивший в бой. Выскочив перед линией обороны противника, бронированная машина сделала несколько выстрелов прямой наводкой. Однако и с позиции противника по броне ударили три гранатометных выстрела. Находясь в «мертвой зоне», то есть когда вести огонь из башенного орудия и пулеметов невозможно, танк заехал в канаву и уже гусеницами продолжал давить противника.

Всего в той операции на Алеройском хребте десантники уничтожили более сотни боевиков. Лишь на том месте у дороги, где шел бой, они подобрали 13 трупов боевиков. А на поле, где отчаянный экипаж танка расправлялся с мятежниками, найдено 36 фрагментов раздавленных танковыми гусеницами тел нескольких человек, в том числе голова женщины. Среди убитых опознан труп «полковника» Хусаина Долтуева, начальника шариатской безопасности Шелковского района, заместителя Шамиля Басаева. В кармане куртки найден приказ о его производстве в «бригадные генералы». Был идентифицирован еще один труп — заместителя Радуева «полковника» Аздиева. Впоследствии тела боевиков обменяли на пятерых пленных российских солдат.

Через некоторое время из агентурных и других источников стало известно, что в автомобиле, которому во время боя удалось спастись от злой участи, был Салман Радуев. А в самой разгромленной колонне находилось руководство оборонявшихся формирований, причем практически в полном составе. При восстановлении картины боя стало ясно, что в критический момент, когда колонна попала под обстрел, руководители боевиков попытались скрыться, оставив своих подчиненных прикрывать отход, то есть погибать. Эти подробности подтвердились и из радиоперехватов. Уцелевшие боевики по связи разыскивали Радуева, чтобы «разобраться с ним за трусость и бегство с поля боя».

НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ

С началом декабря в войсках группировки заговорили о том, что на зиму части приостанавливают наступление и оборудуют пункты постоянной дислокации. Основная часть войск должна была прикрывать наиболее опасные направления и населенные пункты, ведение же активных действий ложилось на группы спецназа и другие разведподразделения. Однако этим прогнозам не суждено было сбыться. К середине месяца, когда даже боевики уверовали в то, что войска встали «на зимние квартиры», последовал приказ: «Вперед!»

Потеряв надежду даже на короткую передышку, десантники пошли в горы. Похоже, что на «зимние квартиры» в этом году им рассчитывать не придется. Опытные бойцы, для которых эта чеченская кампания не первая, не особенно переживают. Понимают, что боевиков лучше добить зимой, пока они находятся в стесненных обстоятельствах, нежели откладывать войну до весны, когда склоны гор вновь покроются зеленью.

БОМБЕЖКИ И РАЗБОРКИ

«— Отправьте машину, раненые есть, вообще бардак здесь, сегодня бомбили. Мусу ранили, еще ребят много есть раненых.

— Я тоже еле на ногах стою.

— Вчера ночью со стороны Расула тоже была бомбежка.

— Потери есть?

— Трех убило, два тяжело ранены, тоже помрут, наверное.

— Проклятые русские, чтобы они сдохли!

— Аминь»

(Из радиоперехвата)

Ежедневно противник несет потери от бомбово-штурмовых ударов авиации, от артиллеристского огня. Есть сведения, что в горных районах против скрывающихся в пещерах мятежников используются вакуумно-детонационные бомбы. Боевикам все труднее и труднее находить замену убитым. Непрерывные бомбежки и обстрелы выматывают противника, подрывают его боевой дух. Все большее число боевиков предпочитает выйти из игры, под видом «мирняка» осесть в населенных пунктах или же вообще покинуть пределы Чечни.

На этом фоне увеличивается дезинтеграция формирований сепаратистов. Противоречия между полевыми командирами, имевшие место и раньше, сегодня усиливаются. По данным разведки, до недавнего времени даже высшее руководство сепаратистов было не в состоянии выработать единую стратегическую линию. Масхадов выступал за оборону Грозного и вообще каждого населенного пункта. Басаев был склонен к созданию укрепрайонов в горах и переходу к партизанской войне. Удугов и Макхашев ратовали за начало переговоров с российским руководством. А Хаттаб утверждал, что вообще пришло время начать эвакуацию в Афганистан через Грузию и Турцию.

Результатом разногласий стало то, что Басаев, Радуев и Хаттаб отвели свои формирования из Грозного на юг Чечни. Тем самым предоставили оборонять «Джохаргалу» (так боевики называют Грозный) отрядам славянских наемников и «правительственным войскам» Масхадова.

ВООРУЖЕНИЕ

Взаимоотношения каждой бандгруппы с остальными мятежниками носят строго коммерческий характер: за боеприпасы, медикаменты, продукты питания нужно платить.

«— Хамид спрашивает патроны 7,62, снаряды для БМП. Почем?

— Снаряд — 150 рублей, патрон — 15 рублей штука, снаряды для зенитки есть тоже.

На состоявшейся в начале января пресс-конференции председатель правления УНА-УНСО Андрей Шкиль отметил: «Наша поддержка Чечни не будет теоретической, она будет очень активной: мы восстановим старые контакты, будем собирать гуманитарные грузы, содействовать выходу информации из Чечни на Запад — словом, будем делать все, чтобы остановить агрессию России, а со временем можно будет говорить и о победных действиях чеченских партизан».

Андрей Шкиль также высказался против того, чтобы Украина выдвигала какие-либо мирные инициативы в чеченском конфликте, поскольку считает, что любая инициатива такого рода выглядит «просто смешно».

С другой стороны, чтя Уголовный кодекс Украины, УНА-УНСО обещает не вкладывать в руки своих членов автоматы и не посылать их в Чечню. По словам Шкиля, «есть тысяча и один способ сделать так, чтобы и волки были сыты, и овцы целы». При этом глава УНА-УНСО сослался на большой опыт организации в подобного рода щепетильных вопросах: «В прошлой чеченской войне, как вы знаете, УНСОвцы принимали участие. Однако наша организация не давала им на это официальной санкции».

Ранее бойцы УНА-УНСО принимали участие в молдавско-приднестровском, грузино-абхазском и первом российско-чеченском конфликтах. Однако после отхода от руководства Дмитрия Корчинского активность организации значительно уменьшилась.

В настоящее время УНА-УНСО как политическая партия не зарегистрирована.

Lenta.ru

Наемники попадают в Чечню через Германию и Иран

Выявлено несколько потенциальных «коридоров» для переправки наемников в Чечню.

Во Франкфурте-на-Майне действует некое «Представительство исламского движения талибов Афганистана в Германии». Эта контора, не имеющая даже вывески, фактически является консульством непризнанного в Германии (как и в большинстве стран мира) правительства талибов и в качестве такового штампует паспорта исламистам, желающим попасть в Афганистан.

Правительство Германии закрывает глаза на деятельность «консульства». Более того: недавно в Гамбурге открылась еще одна фирма, занимающаяся тем же самым.

Информация об этом «консульстве» прошла в немецкой печати еще до того, как боевики Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан. Однако теперь, особенно после того, как появилась информация о том, что Усама бен Ладен принял в афганской провинции Кандагар двух «гонцов» от Шамиля Басаева и Хаттаба, и о том, что Бен Ладен и руководство Талибана готовы укрыть в Афганистане чеченских бандитов, она приобретает совсем другое значение.

Есть данные, что руководство боевиков в Чечне, озабоченное наступлением федеральных сил, приняло решение об активизации переброски членов семей боевиков в арабские страны и Афганистан. Так что вполне возможно, в скором времени может открыться «чеченский транзит» через Германию.

Контрразведчики из Ростова-на-Дону выявили еще один канал нелегального въезда в Россию граждан Афганистана. Афганцы, желающие покинуть свою страну, обращаются в консульство в Иране, где всего за 100 долларов получают афганские паспорта, при этом никаких документов у них не требуют.

Организацией же переправки «беженцев» из Ирана в Россию занимается частная фирма из Центральной Азии, сотрудники которой за 600 долларов оформляют приглашения в Москву по коммерческим делам фирмы.

Ежедневно подобные приглашения получают 15 — 20 человек: они добираются до Туркмении, затем автобусами и поездами до Москвы, а оттуда уже по всей территории России. Есть версия, что именно этот канал использовался для переброски наемников и террористов в Чечню.

«Комсомольская правда»

— Хорошо, я завтра приеду, обо всем поговорим», — достаточно характерные в эфире переговоры боевиков.

До недавнего времени в отрядах противника предпочтение отдавали автоматам АКМ под патрон 7,62х39 мм, однако уже сейчас возник дефицит этих боеприпасов. Цена за один патрон порой достигает пятидесяти рублей. Поэтому боевики предпочитают вооружаться автоматами калибра 5,45 мм. АКМами 7,62 мм вооружают молодняк, которому отведена роль пушечного мяса. Для обеспечения неопытной молодежи оружием в кустарных мастерских налажен выпуск самопального оружия. Изготавливают гранатометы (для стрельбы ВОГами), некоторое подобие противотанковых ружей (под патроны от ДШК или КПВТ), всевозможные вариации на тему «Борз». Здесь же, в мастерских, из карданных валов КАМазов, налажен выпуск минометов.

Говорить о серьезном подходе к изготовлению такого оружия не приходится — оно рассчитано на короткий срок использования, как, впрочем, и его владельцы. Но это вовсе не означает, что бандиты испытывают серьезную нехватку в вооружении. Оружие и боеприпасы находятся на складах, спрятанных в горах. Исключение составляет разве что группировка боевиков в Грозном. Отряды сепаратистов, обороняющиеся в городе, отрезаны от основных складов, и, по данным радиоперехвата, у них кончаются боеприпасы. По оценкам военных специалистов, необходимо перекрыть границу с Грузией, равно как и другие каналы поступления вооружения. Только в этом случае можно говорить о том, что в скором времени проблемы у боевиков начнутся повсеместно.

А вот дефицит горючего в горных районах чувствуется уже серьезно. С самого начала операции российские войска и правоохранительные органы уничтожают подпольные заводы по перегонке нефти. Результат не заставил себя ждать. Сегодня, в южных районах, цена за один литр бензина достигает 40 — 60 рублей.

Особенно тяжело пришлось сепаратистам, когда в ноябре ударили сильные холода. Боевики оказались к ним совершенно не готовы, о чем свидетельствуют переговоры в радиоэфире, зачастую принимающие панический характер.

«— Саллах на связи.

— Нужны теплые вещи, продукты, а особенно печки. Мы подыхаем от холода.

— Все тебе вышлю. Аллах акбар!

— Твоими акбарами сыт не будешь!»

(Из материалов радиоперехвата)

СЕРЬЕЗНЫЙ ПРОТИВНИК

Однако все издержки боевики пока компенсируют высоким уровнем подготовки. В основном они прошли подготовку в учебных центрах, сеть которых была развернута по всей республике. Об этом свидетельствуют многочисленные конспекты курсантов этих центров, попавшие в руки российских военных. Уровень подготовки рядового боевика соответствует уровню сержантской школы российской армии.

Теоретический аспект подготовки сведен до минимума, основной упор делался на практическое применение. В результате неграмотная чеченская молодежь может уверенно работать с минами и взрывчаткой, с минометами и ПТУРами, с современными средствами связи, одновременно с этим, например, называя столицу США «Пашинтоном».

Практически все российские офицеры отмечают основательность, с которой противник осуществляет фортификационные работы. «Окопы копают с двумя брустверами — с той и с другой стороны, так что силуэт стрелка не виден в амбразуре. Любые укрепления оборудуют с расчетом на круговую оборону. Отрывают бункеры, в которых можно пересидеть артобстрел и бомбово-штурмовые удары. Ходы сообщения и окопы имеют перекрытия, способные выдержать разрыв 82-мм мин. А маскируются они таким образом, что на одной из высот Алеройского хребта мы двое суток ходили над двухэтажными бункерами-схронами, в которых сидели боевики, и не могли их обнаружить», — поделился своими впечатлениями начальник разведки одной из десантных частей.

РАЗВЕДКА МЯТЕЖНИКОВ

«Снайпер — Вышке: таксисты говорят, что русские в Гудермесском районе блокпосты с дорог сняли».

(Из материалов радиоперехвата)

Военные специалисты отмечают высокую организацию и проведение разведки со стороны боевиков. Малые силы (по мнению экспертов, общая численность активных боевиков не превышает 4 — 5 тыс. человек) они восполняют интенсивными и всеохватывающими разведывательными мероприятиями. Пастухи, водители-таксисты, торговцы — все привлечены к сбору информации о передвижениях российских войск.

Пример: позиция дивизиона дальнобойной артиллерии. В двухстах метрах от нее расположились две чеченки, торгующие сигаретами и пирожками. На своем посту они появляются ранним утром. С наступлением темноты за ними приезжает «Газель». О предстоящих обстрелах боевики узнают немедленно, поскольку «торговки» информируют их о подвозе боеприпасов к дивизиону.

В расположении центра боевого управления (ЦБУ), под Гудермесом, находится корпус серных ванн. Под предлогом охраны этого здания от расхищения (в самом здании остались только чугунные ванны) там остался средних лет чеченец. Не особенно скрываясь, он внимательно наблюдает за всем, что происходит на территории ЦБУ. Время от времени чеченец спешно куда-то уезжает (для чего под рукой у него, в постоянной готовности, автомобиль), но минут через сорок вновь возвращается.

В Шелковском районе внимание контрразведчиков привлек бомж, целыми днями сидящий у дороги. Выяснилось, что он пересчитывал проезжающие армейские машины. Каждый вечер к нему подходил чеченец, давал бутылку водки, две банки тушенки и буханку хлеба. Бомж в свою очередь сообщал, сколько машин проехало и в каком направлении.

Около опорных ротных или взводных пунктов частенько можно заметить чабана, который всеми силами старается заставить своих овец пастись на абсолютно лысом,

уже объеденном скотом холме. Как оказалось, с холма хорошо просматриваются позиции опорных пунктов.

РАДИОРАЗВЕДКА

Особое значение в этой войне имеет способность предугадать действия противника. Безусловно, никто не собирается гадать на кофейной гуще. Для этого существует разведка. Одним из источников получения информации являются подразделения РЭП (радиоэлектронного противодействия). Их задачей является обнаружение и пеленг передатчиков противника, запись и обработка радиоперехвата противника. По оценке самих офицеров РЭП: «За последние три года удалось значительно улучшить ситуацию со связью. Мы используем закрытые системы радиосвязи, абсолютно недоступные противнику. К тому же подразделения получили новое современное оборудование. К работе привлечены переводчики тех языков, на которых общаются в эфире террористы». Однако отмечают и то, что уровень организации управления связи у боевиков, за последние два «мирных» года, на два порядка выше, нежели в первую чеченскую кампанию. По их оценке, значительно возросла дисциплина радиопереговоров в сети противника, используются новейшие достижения западных разработчиков.

«На нашей стороне и Германия, и американцы, весь мир с русскими собаками воюет. А ты, мусульманин, дома сидишь».

(Из материалов радиоперехвата)

На территории Чечни в 1996 — 1998 гг. развернуты пять центров радиоразведки. Три из них располагались в Ножай-Юртовском районе, два других — в западных районах Чечни. По агентурной информации, персонал этих центров состоит из американцев и англичан[4].

Отмечается высокая организация в обеспечении безопасности таких центров. Именно поэтому ни один из них до сих пор так и не попал в руки российской разведки и спецподразделений. По мере продвижения федеральных войск в глубь Чечни оборудование центров радиоразведки разбирается и переносится дальше в горы.

Переводчики подразделений РЭП отмечают, что зачастую переговоры ведутся на хорошем английском языке. Спецназовцы, действовавшие под селением Мескхеты, утверждают, что среди боевиков в этом районе они видели англоязычных европейцев. Есть информация, что в нескольких крупных формированиях мятежников присутствуют натовские офицеры и инженеры космической связи. Если иностранные кадровые офицеры, по всей видимости, выполняют роль военных советников, то инженеры заняты созданием и эксплуатацией систем связи противника. К тому же инженеры связи, вероятно, являются источником поступления данных космической разведки НАТО к лидерам сепаратистов.

БАЗОВЫЙ РАЙОН

В настоящий момент базовым тыловым районом для чеченских сепаратистов стала Грузия. Постепенно сюда перемещаются центры управления, склады, учебные лагеря боевиков. Бывший министр обороны Грузии Тенгиз Китовани заявил, что на грузинской территории сейчас находится полторы тысячи вооруженных чеченцев. Раненые сепаратисты проходят лечение в грузинских клиниках. Так, в первой городской больнице в Тбилиси на излечение размещены не менее двадцати боевиков. В нескольких километрах от границы на грузинской стороне функционирует рынок, на котором боевики приобретают оружие со складов, оставшихся в Грузии с советских времен. При убитых чеченских боевиках были уже найдены «наганы» и «маузеры», хранившиеся на грузинских складах еще со времен Российской Империи. Без преувеличения, Аргунское ущелье стало для боевиков «дорогой жизни».

НУЖНЫ САМАШКИ!

Очередные сообщения о «расстреле российской авиацией колонны с беженцами» подтверждения не получают. «Гуманитарная катастрофа» в Ингушетии на поверку оказалась не более чем виртуальной. А вполне реальная гуманитарная помощь попала на прилавки рынков Слепцовской, Назрани и Орджоникидзевской. Причем «гуманитарного» товара здесь столько, что, переполнив рынки, он отчасти вытесняет сельхозпродукты и промышленные товары отечественного производителя.

В свое время ложь о событиях в селе Самашки[5] стала стержнем всей антироссийской пропагандистской кампании. Поэтому вполне понятны стремления определенных сил создать подобный символ и во вторую чеченскую кампанию. В качестве такого символа западные и некоторые российские СМИ выбрали селение Алхан-Юрт. Сюжет достаточно простой: расстрел мирных жителей пьяными контрактниками.

Стоит отметить, что для противника этот населенный пункт имеет ключевое значение в обороне Грозного. Стратегическое значение населенного пункта подтверждает тот факт, что его обороной руководил лично Хаттаб. В Алхан-Юрте засели от ста, а по иным данным, до четырехсот наемников. По всей вероятности, среди них было мало чеченцев: радиопереговоры между боевиками шли исключительно поарабски. Наемники-профи создали глубокоэшелонированную оборону селения, установили управляемые минные поля.

21 декабря старейшины, уверяя российское командование, что боевиков в селе нет, заманили войска в ловушку. Подразделение, походной колонной втянулось в Алхан-Юрт, после чего его окружили наемники и, нанося удары, рассекли на три группы. Двум группам удалось вырваться из селения. Третья была уничтожена боевиками,

двое солдат, взятых в плен, обезглавлены.

Части Западной группировки предприняли штурм села. Боевики, понимая, что сдача Алхан-Юрта отрежет пути отступления для всей грозненской группировки мятежников, предприняли отчаянное сопротивление. Ожесточенные бои развернулись на подступах к селу. Один из полков Таманской дивизии штурмовал селение в течение нескольких дней. Была задействована артиллерия, вертолеты огневой поддержки. Руководил операцией командующий Западной группировкой генерал-майор Шаманов. Предварительно, чтобы избежать потери среди мирного населения, российское командование приложило все усилия для его эвакуации из Алхан-Юрта. Поэтому потерь среди «мирняка» удалось избежать. От обстрелов пострадала лишь западная часть селения — разрушено и повреждено несколько домов. Собственно, это все, что касается реальной ситуации.

Далее начинаются события, которые послужили причиной для появления здесь вице-премьера Н. Кошмана[6] и военной прокуратуры. Под горячую руку «наместника» попали мотострелки, до этого спокойно охранявших грузовик с разнообразным имуществом. Проведенное расследование военной прокуратуры опровергло все обвинения против российских военных. Действительно, награбленное имущество оказалось добычей мародеров. Выяснилось, что ковры и видео были собраны наемниками из домов местных жителей Алхан-Юрта, брошены ими при отступлении. По свидетельству военной прокуратуры, первоначально задержанные военнослужащие были освобождены. Военнослужащие группировки расценили действия полномочного представителя в Чечне Н. Кошмана как провокацию и поступок, порочащий военного.

ПОЛОЖЕНИЕ № 2

«— Мое подразделение переходит на другую сторону. Что ты скажешь об этом?

— Если вы получили «положение номер два», тогда можно.

— Хорошо».

(Из материалов радиоперехвата)

[4] *«Солдат удачи», 1999, № 11,»Что забыли британцы в Чечне?»*
[5] *«Солдат удачи», 1999, № 12. «От Самашек до Бачи-Юрта»*
[6] *Вице-премьер Н. Кошман к тому же является генерал-майором железнодорожных войск.*

В РОССИИ

О позиции правозащитников

Все попытки федеральной власти заинтересовать представителей западных правозащитных организаций (как, впрочем, и отечественных) проблемой вывода мирного населения из Грозного оказались обречены на провал. Как показала практика, подобные организации заняты лишь теоретической деятельностью. Так, в Ингушетии большинство их членов занимается сбором информации о массовых нарушениях прав чеченцев, но не более того. При этом они общаются исключительно с представителями чеченского парламента и некоторых других подобных организаций.

С того момента, когда стало очевидным, что боевики насильственно удерживают в Грозном мирных жителей, представители столь мощной и влиятельной организации, как «Human Rights Watch», не приложили никаких усилий для вызволения заложников. Однако ежедневно выпускают пресс-релизы о фактах геноцида чеченского народа.

INFO

В Ингушетии напали на военную колонну

В Ингушетии во второй половине дня 29 декабря группа гражданских лиц напала на колонну 276-го уральского полка российской армии, двигавшуюся в сторону Грозного по федеральной трассе «Кавказ». Нападавшие избили офицера, командовавшего колонной из 10 военных автомашин, и отобрали у него табельное оружие.

Находившиеся в машинах солдаты даже не пытались защищать своего командира. Офицера удалось отбить лишь после вмешательства милиции, ему было возвращено личное оружие, и колонна продолжила движение.

По факту нападения на военнослужащих российской армии уголовное дело пока не возбуждено.

РИА «Новости»

Задержаны иностранные журналисты

В конце декабря 1999 года, на северо-восточной окраине Грозного, военнослужащие Объединенной группировки войск (ОГВ) задержали семь иностранных журналистов, представляющих газеты «Вашингтон пост», «Дейли телеграф», «Бостон глоб», «Эль Паис», агентство «Камера пресс» и телекомпанию «Антенн 3». Журналисты проникли в район боевых действий в обход официальных пунктов пропуска и находились там в нарушение особого режима работы в зоне ответственности ОГВ, тем самым подвергая опасности свою жизнь и жизни сопровождавших их людей. Журналисты были направлены в Моздок и спустя 9 часов после необходимого выяснения обстоятельств отпущены.

Российский информационный центр выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на неоднократные предупреждения об обязательности аккредитации пресс-службы Объединенной группировки войск для работы в зоне нап ряженности, представители некоторых средств массовой информации продолжают игнорировать это требование.

Российский информационный центр

По мнению разведчиков, «на ту сторону» означает переход членов бандформирования на подпольное положение. Боевики оседают в населенных пунктах. Причем именно в тех, которые уже считаются «освобожденными и зачищенными» российскими войсками.

О реальном контроле над освобожденными населенными пунктами говорить не приходится. Единственное достижение «зачисток» — это то, что боевики в светлое время суток не ходят по улицам с оружием в руках. Комендантские подразделения способны, в лучшем случае, обеспечить собственную безопасность и не более. Местные жители, даже из числа тех, кто лоялен к России, не спешат сообщать власти о появлении в их селах боевиков. Их можно понять: они не уверены в том, что не повторится сценарий 1996 года. Тогда с легкостью на произвол судьбы бросили всех, кто поверил в «восстановление конституционной целостности». Российские войска покинули Чечню, оставив и русских, и чеченцев, и кумыков.

Подобная тенденция наблюдается и в северных районах Чечни, где население всегда отличалось пророссийскими настроениями. «Все боевики, бандиты и наркоманы, которые бежали из станицы в октябре, — уже вернулись. Несмотря на то что эти личности известны милиции, их никто не трогает. Бандиты вновь начинают чувствовать себя хозяевами. Сейчас здесь стоят омоновцы, но страшно подумать, что будет с нами, если они уйдут из станицы», — делится своими опасениями жительница Наурского района.

Когда видишь, как, в подтверждение их слов, на легковушках мимо проезжают улыбающиеся мужчины-чеченцы, чьи лица совсем недавно появлялись в кадрах хроники чеченской войны, в голову закрадываются различные мысли. Первая — вряд ли суждено сбыться надеждам, что боевики будут загнаны на зиму в горы, где и перемрут от тоски и безысходности. Большая их часть перезимует в домах, освещаемых «федеральным» электричеством, согреваемых «федеральным» газом и где они будут обеспечены гуманитарной помощью, поставляемой МЧС.

Вторая — что весной 2000 года наверняка начнется партизанская война — вариант весны 1995-го. Это очевидно как для тех, кто воюет, так и для мирного населения, которое вынуждено с тревогой ожидать будущего. Подобные факты вызывают к размышлениям: такое развитие ситуации на Кавказе выгодно тем, кто всего этого склонен не замечать.

ЗАЧИСТКИ

При проведении мероприятий по зачистке населенных пунктов выявилась характерная особенность. Так, в традиционно пророссийских северных районах республики зачистки проводились «по полной программе» — изымалось даже охотничье оружие. Тогда как в центральных районах Чечни зачистки проводились по «мягкому варианту». В случае обнаружения оружия, достаточно было предъявить разрешение на хранение автомата АКМ №... в качестве оружия самообороны, подписанное полномочным представителем Н. Кошманом. Те мероприятия, которые проводились на юге республики, назвать зачистками вообще нельзя.

В Аргуне глава городской администрации привез и сдал российским войскам десять неисправных автоматов. После этого силы МВД вошли в город. В дома не заходили, выборочно проверяли документы. Главный критерий лояльности — наличие местной прописки.

Вполне возможно, что, пока омоновцы около калитки изучали паспорт домовладельца, в доме сидели вооруженные боевики и спокойно смотрели телевизор. Подобная зачистка длится несколько часов, а ее результативность равна нулю.

То же самое происходило и в других населенных пунктах южнее Терека. Сотрудники Иркутского ОМОНа, участники освобождения Гудермеса, рассказали нам, что, войдя в город одними из первых, вновь столкнулись с тем, что у многих его жителей — документы, разрешающие хранение и ношение боевого оружия, выданные опять же администрацией Кошмана!

Как правило, старейшины еще не «освобожденных» населенных пунктов заранее приезжают в новую администрацию Чечни, чтобы встретить войска, имея на руках документы, подтверждающие их полномочия. Мне рассказали об одном таком эпизоде. Глава администрации села, которое предстояло зачистить, явился на переговоры с российским командованием с уже полученным документом, удостоверяющим его статус. По ходу дела ознакомил военных с письмами собственного сочинения: в прокуратуру, ряд других учреждений, в том числе и международные организации. В этих письмах очень живо описывались все зверства и преступления, совершенные федеральными войсками при зачистке (которую только предстояло провести!) села.

В ходе зачисток ряда населенных пунктов Шалинского района в больницах были обнаружены тяжело раненные боевики. Команды на их арест не последовало, и через некоторое время раненые благополучно из больниц исчезли.

Одно из спецподразделений МВД обнаружило очередной подпольный цех кустарного изготовления оружия для боевиков — минометов, гранатометов и противотанковых ружей. Цех намеревались уничтожить, но... «сверху» прозвучал окрик: «Не сметь!» Оказывается, цех этот — вовсе не мастерская по изготовлению самопального оружия, а «объект народного хозяйства». Узнав об этом, многие только удивленно развели руками: «Во дают!»

Есть сведения и о том, что во многих домах уже зачищенных населенных пунктов продолжают удерживаться заложники и рабы.

Офицеры Восточной группировки сетуют на то, что подразделения МВД не поспевают за армией, так как внутренних войск и

милицейских подразделений для проведения полноценных зачисток не хватает.

Но дело не только в этом. До сих пор нет формального определения тому, что сегодня происходит в Чечне. «Контртеррористическая операция» — это не война и не чрезвычайное положение, поэтому не существует никакого юридического обоснования для полноценной проверки жилищ и автотранспорта, большинство которого, кстати, на территории России числится «в угоне».

По нашей информации, спецслужбам дана команда продолжать активные действия, если же эти самые действия не дадут результата, то уже к марту — сворачивать мероприятия и готовиться к переговорному процессу. Что это? Новый «Хасавюрт»?

СЦЕНАРИИ

Руководство боевиков сознает бесперспективность военного противостояния российской армии. Но они надеются, что определенные обстоятельства заставят российское руководство прекратить боевые действия в Чечне.

Для создания этих самых «определенных обстоятельств» боевики готовят базу широкомасштабной пропагандистской кампании. Цель такой кампании — убедить российскую и международную общественность в необходимости прекращения боевых действий. По этому варианту раскручиваются различные сценарии ведения информационной войны, в которых используются апробированные в первой чеченской войне аргументы:

а) российское руководство осуществляет геноцид чеченского народа;

б) потери российских войск и мирного населения огромны и неоправданны, а эффективность действий армии низка.

Чтобы убедить общественность в проведении геноцида, мятежники будут прилагать все усилия, дабы спровоцировать репрессии российских войск против мирного населения, вызвать обстрелы населенных пунктов или колонн беженцев. К этому же ряду можно отнести и химические атаки в Грозном. Противник прекрасно понимает, что в военном смысле эти действия неэффективны. Но они дают возможность западным лидерам и международным организациям заговорить «о смертельной опасности, нависшей над мирным населением», о необходимости прекращения боевых действий для его спасения.

В конце декабря была задержана группа чеченцев, которая пыталась провезти в Москву и передать представителю западного информационного агентства несколько видеокассет, на которых запечатлены «зверства российских войск». Экспертиза установила, что это — заурядный монтаж.

В освобожденные районы Чечни боевики засылают специально обученных провокаторов, главным образом женщин. Их задача — распространять слухи о зверствах и преступлениях военных, организовывать антироссийские демонстрации и митинги населения.

Кроме того, боевики стремятся заставить Федеральные силы отойти от использования тактики «неконтактного» боя, где основная нагрузка ложится на применение авиации и артиллерии. Окружение какого-либо российского подразделения вынудит командование бросить войска в пекло уличных боев — со всеми вытекающими отсюда последствиями, с неизбежными потерями.

Такой сценарий уже разыгрывался сепаратистами в Гудермесе в декабре 1995 года и в Грозном в августе 1996-го.

Сегодня противник вновь использует этот проверенный метод. Ранним утром 9 января отряды боевиков начали широкомасштабную операцию. Одновременный вход боевиков в уже «зачищенные» крупные населенные пункты Чечни: Шали, Аргун и Гудермес — поверг российское командование в шок. То, о чем неоднократно предупреждали разведорганы различных ведомств, свершилось.

В Шали около полутора тысяч боевиков заняли здание местной администрации и две школы, блокировали военную комендатуру. Среди обороняющих это село сотрудников временного районного отдела внутренних дел из Ульяновской области, сводного отряда СОБРа и ОМОНа есть жертвы. Ситуацию усугубляет тот факт, что с окруженными в селе нет связи.

В Аргуне противник, численностью свыше трехсот человек, занял железнодорожный вокзал и военную комендатуру.

В Гудермес боевики беспрепятственно вошли со стороны Белоречья, нанеся отвлекающий удар по российской автоколонне в районе Джалки. Войдя в город, боевики взяли заложников и заблокировали комендатуру.

Под контроль мятежников попал участок федеральной трассы «Кавказ» на отрезке Грозный — Аргун — Гудермес. Согласно данным радиоперехвата, среди сепаратистов распространен приказ Масхадова: «активизировать диверсионную деятельность против войсковых колонн, идущих в районы боев».

Оправившись от контрудара, российские войска все же сумели заблокировать мятежников в Шали и Аргуне и приступили к выдавливанию их из этих населенных пунктов. Поднятая по тревоге авиация, нанесла удар под селением Сержень-Юрт по неприятельской колонне, которая шла на помощь боевикам.

Боевики не стали дожидаться весны. Контрнаступление сепаратистов больше напоминает отчаянную попытку поддержать миф о собственной непобедимости и затянуть войну. Не стоит забывать, что «палка о двух концах». Столь поспешные действия со стороны противника заставили его привлечь большую часть из имеющихся у него сил и средств, в том числе и тех, что находились на «положении №2».

Весь вопрос в том, сумеет ли российское командование эффективно использовать возникшую ситуацию, когда боевики «обозначили» себя, свои базы, возможности?

Если сегодня войскам не удастся сломить противника, то нас ожидает затянувшаяся партизанская война. По-видимому, это наступит скоро — когда растает снег и горы покроются зеленью.

ЗА РУБЕЖОМ

Угрозы террористов

Чеченские бандформирования, действуя через международные террористические организации, угрожают дипломатическим представительствам России за рубежом.

По мнению российских военных, наряду с организацией политического и информационного давления, боевики активно используют стандартные методы угроз и провокаций. Так, нелегальная экстремистская организация «Фронт исламского востока», действующая в Турции, в ультимативной форме потребовала от российского Генконсульства в Стамбуле прекратить военные действия против бандформирований Чечни, в противном случае угрожая терактами против российских граждан, находящихся в Турции.

В свою очередь, проживающие в Лондоне лидеры организации «Аль Мухаджирум», верховный судья шариатского суда Великобритании шейх Омар Бакри Мухаммад, известный как представитель Усамы бен Ладена на Западе, на днях призывал всех мусульман совершать акты террора в отношении Вооруженных Сил России, российских посольств за рубежом, военных баз, аэродромов и объектов инфраструктуры.

Кроме того, террористы с помощью международных экстремистских организаций продолжают использовать территорию соседних с Россией государств для проникновения в Чечню, доставки оружия, боеприпасов и валюты.

РИА «Новости»

Чеченские террористы проходят подготовку в лагерях «Хезболлах» и являются частью разветвленной международной террористической организации, утверждает «Санди телеграф».

Костяк чеченских вооруженных группировок прошел подготовку в лагерях «Хезболлах». Одновременно около года назад инструкторы этой мусульманской организации начали прибывать в Чечню, чтобы обучать боевиков террористическим методам, отработанным в течение десятилетий противостояния исламских фундаменталистов вооруженным силам Израиля. С таким утверждением выступил лондонский еженедельник «Санди телеграф».

Чеченские вооруженные группировки, таким образом, являются составной частью разветвленной международной террористической структуры, которая ставит своей целью уничтожение западной цивилизации.

По данным «Санди телеграф», оперативная информация о прямых связях чеченских боевиков с руководством «Хезболлах» была получена в ходе расследования нападения на прошлой неделе на российское посольство в Бейруте. Оказалось, что за ним стоит известный международный террорист и один из организаторов движения «Хезболлах» Имад Мугние. Он участвовал в установлении канала связи с чеченцами, а также в подготовке чеченских боевиков по методике «Хезболлах».

Мугние стал известен после того, как под его руководством в апреле 1983 года было взорвано посольство США в Бейруте.

«Санди телеграф» также сообщает, что Мугние, имеющий тесные связи с Усамой бен Ладеном, добивается большей исламизации чеченских боевиков, видя в них потенциальный резерв живой силы для своих операций по всему миру.

ИТАР-ТАСС

ЧЕЧНЯ - 2000

Фото Андрея КУЗЬМИНОВА

ВОСТОЧНАЯ ГРУППИРОВКА

Глаза солдат этой войны и лица, лица...
Солдаты России — дети Великой страны.
Разведчики, артиллеристы, саперы — вчерашние мальчишки наших дворов.

Хочется верить, что многие из Вас возвратятся домой, в Саратов, Воронеж, Москву... потому, что обязаны вернуться.

Постарайтесь не затеряться в суете городов и вынести главное — правду об этой войне. Ту правду, которую многие захотят позабыть, похоронить вместе с последним солдатом чеченской войны.

454

СОЛДАТЫ ПРАВОПОРЯДКА

Александр СКРЯБИН
Фото автора

Каждому — свое

В Северную Осетию и Дагестан прибывают прикомандированные сотрудники милиции со всех регионов России — от Пскова до Владивостока. Совместно с бойцами спецподразделений приезжают следователи, оперативники, эксперты-криминалисты, сотрудники ГИБДД и паспортно-визовой службы. Для каждого из них здесь находится работа. И это немудрено, так как успех проводимой операции зависит не только от уничтожения «вооруженных сил Ичкерии». После нескольких лет правового беспредела в Чечне вопрос восстановления законности и правопорядка является одним из основных. От его решения зависит, на чьей стороне будут симпатии местного населения. Тем более что жителям республики есть с чем сравнивать.

«Шариатский» беспредел

В 1997 году чеченский президент А. Масхадов ввел своим указом «шариатское правление». В каждом районном центре были созданы «шариатские суды» и расквартированы подразделения «шариатской гвардии». Имея представление о нормах Ислама, можно было предположить, что новое чеченское судопроизводство будет гораздо более суровым, нежели светское. Однако шариат «по-масхадовски» в действительности явился лишь механизмом легализации криминального беспредела.

Так, по законам традиционного шариата допускается возможность откупа от судебного преследования лишь за преступления, совершенные по неосторожности: неумышленное убийство, нанесение телесных повреждений или уничтожение чужого имущества. По законодательству же Ичкерии можно откупиться от чего угодно, были бы деньги.

Вследствие этого значительная часть преступлений, особенно совершаемых ваххабитами и боевиками разномастных группировок, просто не регистрировалась. О тех, кто совершал преступления против русского и прочего «инородческого» населения, говорить не приходится: это вообще порой считалось проявлением лояльности по отношению к «национальным» интересам Ичкерии. Вот несколько примеров из «шариатского» судопроизводства.

Четверо ваххабитов схватили у калитки собственного дома женщину-чеченку, вывезли в соседнее село и там ее изнасиловали. Были задержаны по горячим следам. Наказание (200 рублей штрафа и 30 палок) понес только один из преступников, причем не за изнасилование, а за «попытку похищения».

Двадцатилетний шариатский гвардеец изнасиловал семидесятилетнюю русскую женщину. Был задержан на месте преступления. В шариатском суде он так объяснил свой поступок: «Старуха пошла в огород, споткнулась и упала. При этом у нее задралась юбка. Я наклонился, чтобы помочь ей встать, но потерял равновесие и упал сверху». Факт изнасилования все же был доказан, и преступника приговорили к «суровому» наказанию: 40 палок и 150 рублей штрафа.

Кстати, о палках. Этот вид наказания сводится к тому, что приговоренного укладывают на специальные козлы и наносят определенное приговором суда количество ударов деревянной палкой длиной около метра и толщиной полтора-два сантиметра. Прелесть ситуации заключается в том, что удары обычно наносятся без замаха — так, легкое пошлепывание.

Чеченский милиционер уволился из органов и не сдал табельное оружие. На шариатском суде он заявил, что «...в связи с тем, что правительство Ичкерии задолжало зарплату за два года, то оружие и боекомплект оставил себе в качестве компенсации». Приговор: оправдать.

Большинство населения Чечни не приняло той «независимости», за которую их призывали сражаться. Огромное количество чеченцев (включая значительную часть участников прошлой войны, попавших под действие амнистии 1996 года) покинуло республику и расселялось по России и странам ближнего и дальнего зарубежья.

Милицейские «мускулы»

Здание моздокской «Сельхозтехники». Здесь располагается штаб милицейских спецподразделений, работающих в Чечне. Отсюда каждый день колонны с ОМОНовцами и СОБРовцами отправляются в освобожденные районы. Многие бойцы не впервые на Кавказе — у некоторых это уже седьмая, девятая, а то и одиннадцатая командировка.

В отличие от прошлой войны, когда СОБРовцы разминировали железнодорожные пути, а военные железнодорожники стояли на блокпостах, ситуация в корне изменилась. Сегодня каждый занимается своим делом. Войска — воюют, милиция — обеспечивает правопорядок.

Одна из главных задач спецподразделений милиции — зачистка населенных пунктов, когда проводится разминирование местности, проверка паспортного режима, задержание боевиков и лиц, хранящих оружие... В общем, населению демонстрируют, «кто на улице хозяин».

Другая, не менее важная задача — несение службы на блокпостах. Например, на КПП «Кавказ-1», что на чечено-ингушской границе, ОМОНовцы обеспечивают работу сотрудников ФСБ, уголовного розыска, паспортно-визовой службы и ГИБДД по фильтрации беженцев. А заодно и охраняют их всех, ведь нарушение работы КПП — одна из задач режиссеров «гуманитарной катастрофы». Так, 6 ноября

1999 года курские ОМОНовцы в 300 м от «Кавказа» обнаружили снайперскую позицию и на всякий случай заминировали ее. В ночь на 7 ноября недалеко от найденной накануне позиции засекли и ранили вражеского снайпера. Судя по следам — женщина или подросток.

СОБР и ОМОН обеспечивают действия следственно-оперативных групп на освобожденной территории, проводят задержание и конвоирование подозреваемых для передачи их следственным органам, сопровождают поезда, колонны с беженцами и гуманитарной помощью. Без них не могли бы работать комендатуры в освобожденных районах.

Зачистка по-настоящему

Настоящая зачистка существенно отличается от той, что принято показывать по телевидению. Она проходит тихо и незаметно. При ее проведении главными действующими лицами становятся сотрудники уголовного розыска и региональных управлений по борьбе с организованной преступностью. Оперативники, командированные в Чечню со всей страны, кропотливо выявляют лиц, хранящих оружие, боевиков и их сторонников. Все, как обычно, привычные оперативно-следственные мероприятия, но с одной особенностью: каждого опера обязательно сопровождают бойцы СОБРа.

Петр, оперативник из Саратова: «Мы начинаем работать только тогда, когда получаем подтверждающую информацию из разных источников, не связанных друг с другом».

Полученная оперативным путем информация проверяется и перепроверяется, после чего оружие изымается, подозреваемых без лишнего шума задерживают и передают органам следствия.

С задержанными боевиками сразу же проводится ряд мероприятий: начиная со снятия отпечатков пальцев и кончая выяснением данных о планах и замыслах незаконных вооруженных формирований по осуществлению диверсионных и террористических актов. Все в рамках законности — никакой поправки «на войну». Единственное послабление — в качестве понятых разрешено использовать других сотрудников милиции.

Милиционеры не забывают и о «простых» уголовниках, порой не менее опасных, чем боевики. С дудаевских времен Ичкерия стала своеобразным «отстойником» для преступников из России и стран СНГ. К началу нынешней кампании на территории республики скрывалось около четырехсот находящихся в розыске преступников всех национальностей.

К ответственности привлекаются и лица, ранее уже осужденные шариатскими судами. Приговоры этих судов недействительны, так что виновным придется отвечать по всей строгости российского законодательства, а невиновные будут реабилитированы.

По итогам дня каждый вечер составляется оперативная сводка, в которой указывается все: от числа выставленных нарядов и досмотренного автотранспорта до количества изъятого «левого» бензина и выявленных фактов мародерства.

Криминалисты

Их работа внешне незаметна. Как правило, в отличие от СОБРовцев и ОМОНовцев, они не носят оружия, масок и разгрузочных жилетов. Но без этих людей восстановление законности в Чечне невозможно. Это эксперты-криминалисты.

Старший лейтенант милиции Роман, эксперт-криминалист из Калмыкии: «Беспредела больше не будет. Теперь вместо того, чтобы тащить задержанного в фильтрационный лагерь, будут оформляться нормальные уголовные дела с соблюдением всех формальностей». Думается, что, если до суда и приговора дойдет хотя бы десятая часть таких уголовных дел, о криминальном анклаве на юге России мы сможем забыть.

В отличие от похожей на разворошенный пчелиный улей «Сельхозтехники», в экспертно-криминалистическом отделе Моздокского РОВД внешне все тихо и спокойно. Но это спокойствие обманчиво. Эксперты работают почти круглосуточно.

Криминалисты входят и в состав СОГов — следственно-оперативных групп, работающих сейчас в освобожденных районах Чечни. Расследуются все преступления, совершенные в республике с 1992 года. По каждому эпизоду, вскрываемому оперативниками, проводится несколько разнообразных экспертиз — баллистических, трассологических, почерковедческих и прочих, не говоря уже об обычной дактилоскопии.

Практически ежедневно обнаруживаются останки лиц, убитых бандитами в период с момента провозглашения «независимости» Чечни. Так, 23 октября в лесу у станицы Калиновская были найдены человеческие кости — все, что осталось от двух человек, предположительно военнослужащих российской армии, пропавших без вести в 1996 году. К сожалению, не удалось найти хоть что-нибудь, что указывало бы на личность убитых. Останки отправлены в Ростов на опознание.

Экспертизе подвергаются изъятое у боевиков оружие и боеприпасы. Иногда при зачистках населенных пунктов боевики подбрасывают милиционерам разнообразные ловушки. Помимо начиненных пластитом патронов, встречаются и подлинные «шедевры» конструкторской мысли. Так, например, в Калиновской был изъят выстрел от подствольного гранатомета, начиненный взрывчаткой. Изучение подобных вещей позволит установить «изобретателей» и по возможности задержать их и привлечь к ответственности.

ГАИшники и паспортисты

Сотрудникам ГИБДД и паспортно-визовой службы тоже хватает работы в освобожденных районах.

В 1996 — 1999 годах регистрация автомобилей в Чечне происходила примерно так: начальнику ГАИ приносилась некоторая сумма (почему-то называвшаяся здесь «государственной пошлиной»), после чего владелец машины получал государственные номера и все необходимые документы. Разумеется, номера кузова и агрегатов никто не проверял. В результате по республике катается огромное количество автомобилей, угнанных в России, странах СНГ и дальнего зарубежья.

Паспорта выдавались примерно так же. Единственное отличие — несколько более высокие расценки «госпошлины». При желании — а желающих в республике хватало — можно было оформить себе целую пачку паспортов на разные имена, были бы деньги.

Разгребать эти завалы и придется представителям «мирных» милицейских профессий, проходящим службу в Чеченской республике.

Вспоминаем забытый опыт?

В 1944 году, после освобождения Прибалтики и западных районов Украины и Белоруссии, Красная Армия столкнулась с мощным антисоветским партизанским движением. Бандеровцы, белорусские националисты, «аковцы» (бойцы польской Армии Крайовой, действовавшие также и на территории Белорусской ССР), прибалтийские «лесные братья» представляли собой серьезную угрозу государственному строю и территориальной целостности Союза. Однако уже к 1949 году разномастные бандформирования были практически разгромлены. Хотя отдельные группы партизан давали о себе знать еще в середине пятидесятых годов, прежней опасности они уже не представляли. При этом внутренние войска и оперативные батальоны МГБ отнюдь не уничтожали «все, что шевелится» и не проводили карательных акций на манер эсэсовских зондеркоманд. Большое значение придавалось именно оперативно-розыскной работе, восстановлению законности и правопорядка на «защищаемой» от бандитов территории.

Аналогия с сегодняшними событиями практически полная. Видимо, кто-то из большого начальства изучил материалы, посвященные ликвидации антисоветского повстанчества в западных районах СССР, и решил использовать забытый опыт.

Интересно, сможет ли кто-нибудь дать ответ на один вопрос: почему этот опыт вспомнили только сейчас, а не в 94-м?

КАК ИЗРАИЛЬТЯНЕ У ЕГИПТЯН РАДАР УКРАЛИ

Игорь КУЛИКОВ
Фото автора, из архива «Солдата удачи»

Это невероятное событие произошло в конце 1969 года в Египте, в разгар так называемой «войны на истощение». В ночь с 26 на 27 декабря на побережье Красного моря группа израильских командос сумела захватить египетскую радиолокационную станцию советского производства и при помощи вертолетов переправить ее на Синайский полуостров. Тридцать лет спустя редакции удалось найти одного из непосредственных свидетелей этого чрезвычайного происшествия...

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ
Из воспоминаний военного переводчика

На фронт

Для меня, слушателя Военного института иностранных языков, командированного в Египет в качестве военного переводчика, эта арабо-израильская война началась 30 ноября 1969 года. В тот день ранним утром вместе с майором Тарасом Панченко, советником из 3-й механизированной дивизии, мы выехали из Каира на фронт. Путь наш лежал в далекий, как казалось, романтичный Красноморский военный округ*. Как и Суэцкий канал, он также считался зоной боевых действий, хотя и менее активных.

К вечеру, преодолев почти 300 км, мы благополучно добрались до расположения 19-й отдельной пехотной бригады, дислоцированной на побережье Суэцкого залива. Своими оборонительными позициями она перекрывала широкую Заафаранскую долину, протянувшуюся в глубь Аравийской пустыни почти до самого Нила.

В сентябре — начале октября бригаду жестоко бомбили. Во время одного из налетов погиб наш советник. Сейчас же здесь было относительно спокойно. О трагических событиях тех дней напоминали лишь остовы сгоревшей техники да огромные воронки от тысячефунтовых израильских бомб. Этот отдаленный район, как и все побережье Красного моря, не прикрывался египетскими ПВО, и израильские летчики чувствовали себя здесь очень уверенно, как на полигоне.

Рассматривая полуметровой длины и в палец толщиной саблевидные осколки от бомб, я понял, что купаться, загорать и ломать кораллы на сувениры, видимо, не придется. Спокойная каирская жизнь со всей экзотикой большого восточного города как-то сразу осталась в прошлом, а ближайшие перспективы нашей новой жизни уже не представлялись столь радужными.

504-й батальон

В штабе бригады выяснилось, что 504-й пехотный батальон, где нам предстояло работать, переброшен на 145 км южнее, в район Рас-Гариба — небольшого поселка египетских нефтяников.

Прибыв на место и выслушав энергичный инструктаж старшего советника бригады, мы остановились на ночевку в «хабирской» землянке**. С утра стали готовиться к отъезду.

Для работы нам выделили видавший виды грузовик ГАЗ-63. В его крытый кузов, весь посеченный осколками, поставили две простые солдатские кровати с матрасами, полными клопов. Таким образом на первое время у нас имелись и транспортное средство, и даже крыша над головой. Отведав на дорожку кваса, изготовленного из сухих египетских лепешек, и тепло распрощавшись с бригадными советниками, мы отправились в путь.

Честно говоря, наблюдая в пути дорожные пейзажи совершенно дикой, но по-своему красивой природы красноморского побережья, мрачных предчувствий мы не испытывали. Однако и особой радости от пребывания на этом «курорте», куда ныне завлекают российских туристов, тоже не ощущали. Батальону предстояло действовать в отрыве от главных сил, в случае резкого ухудшения оперативно-тактической обстановки на помощь бригады рассчитывать не приходилось.

Вдоль пути у обочин стояли черно-бурые корпуса сгоревшей техники. Особенно запомнился египетский БТР-152. Он стоял, уткнувшись в придорожную скалу. В заднем борту зияла большая рваная дыра от израильского НУРСа, выпущенного самолетом типа «Скайхок» или «Мираж». Было видно, что «работал» летчик-профессионал. Вспомнилось напутствие одного из наших заафаранских коллег: «В случае чего, бросайте машину и бегите в разные стороны в пустыню. По отдельному человеку они ракеты пускать не будут».

Командир батальона подполковник Мустафа Зибиб и другие египетские офицеры встретили нас радушно. Батальон лишь недавно пришел в Рас-Гариб и теперь занимался инженерным оборудованием позиций. Землянок здесь, как в Заафаране, еще не было — их просто не успели вырыть. Поэтому какое-то время нам предстояло ночевать под тентом, снятым с нашего грузовика. Сверху тент мы прикрыли маскировочной сетью. Сразу же выяснилось, что у нас нет многих вещей, крайне необходимых для жизни в полевых условиях. В этом плане египтяне очень помогли нам на первых порах. Другой неожиданностью для нас стал начавшийся тогда Рамадан***.

Завтрак привозили лишь поздно вечером. Уже в темноте, сидя на кроватях под

** В ВС Египта территория также делилась по округам.*
*** Хабирами египтяне называли всех советских советников и специалистов.*
**** В дни Рамадана мусульманам запрещено принимать пищу от восхода до захода солнца.*

своим тентом, мы ели непривычную арабскую пищу, которая к тому же была изрядно сдобрена песком. Что же касается обеда и ужина, то ради сна мы предпочли от них и вовсе отказаться. Так что пришлось нам невольно поститься, как всем правоверным мусульманам.

На второй день начали детально знакомиться с обстановкой, силами и средствами, имевшимися в нашем распоряжении, а также районом, в котором предстояло действовать 504-му батальону.

Батальон отвечал за прикрытие участка побережья — 120 км по фронту и 80 км в глубину, что не укладывалось ни в какие тактические нормативы. Согласно боевой задаче, эта египетская часть предназначалась для предотвращения возможной высадки морского десанта противника на побережье и обеспечения безопасности «важных объектов» в секторе. Особое внимание уделялось обеспечению безопасности радиолокационной станции. На усиление батальона из состава бригады придали дополнительные силы: роту танков Т-34, батарею 120-мм минометов и смешанную противотанковую батарею 57-мм пушек и безоткатных орудий Б-11. Однако для отражения налетов авиации противника имелось всего три пулемета ДШК.

Помимо нашего пехотного батальона, в районе Рас-Гариба стоял батальон «Народной обороны», укомплектованный солдатами предпенсионного возраста. Эта своеобразная «вохра» занималась охраной объектов местной нефтяной компании, и реальной пользы от таких бойцов, честно говоря, было немного.

Нефть и все связанное с ней у нас особого беспокойства не вызывало. По нашей информации, между Египтом и Израилем существовала негласная договоренность — не трогать подобные объекты. Тем более что рядом, в Шукейре, та же египетская компания добывала нефть совместно с американцами.

Настоящей же «головной болью» для нас явилась радиотехническая рота. Точнее, не сама рота, а ее радиолокационная станция, которую арабы называли просто — «радар».

Расположенная на холмах в 8 км от побережья и в 5 — 6 км от нашего батальона, РЛС вела разведку воздушных целей в центральном секторе Суэцкого залива. Охрана станции — десяток солдат, для которых не было даже отрыто окопов. Сам же командир роты находился на позиции так называемого «ложного радара», ближе к побережью, примерно в 2 км от настоящей станции.

Ложный радар представлял собой насыпной бугор с какой-то воткнутой в него железкой, изображавшей, видимо, радиолокационную антенну. Прикрывали объект ряды колючей проволоки с сигнальными минами и пять батарей спаренных зенитных пулеметных установок советского и американского производства. На этой позиции размещалось более 400 человек личного состава. Считалось, что подобным образом противник будет введен в заблуждение относительно истинного расположения РЛС.

Столь «мудрый» замысел командира роты был соответствующим образом оформлен на большом листе ватмана и утвержден витиеватой росписью командующего египетскими радиотехническими войсками. Естественно, что мы сразу же сообщили о своем категорическом несогласии с этой ситуацией старшему советнику бригады, который обещал разобраться.

К тому времени практически вся территория Красноморского военного округа являлась зоной активных действий не только израильской истребительно-бомбардировочной авиации, но и вертолетов. Именно вертолеты представляли реальную угрозу, так как летали на низкой высоте, вне зоны видимости РЛС.

Надо сказать, что в Заафаране, в районе расположения бригады, находилась вторая подобная радиолокационная станция. Израильтяне бомбили ее неоднократно, но так и не смогли уничтожить — египетская зенитная артиллерия заставляла израильских летчиков подниматься до двух-трех тысяч метров, из-за чего точность бомбардировки резко снижалась. Нас же авиация противника пока не беспокоила. Но с некоторых пор с наступлением темноты и особенно в лунные ночи в нашем секторе начали появляться вертолеты.

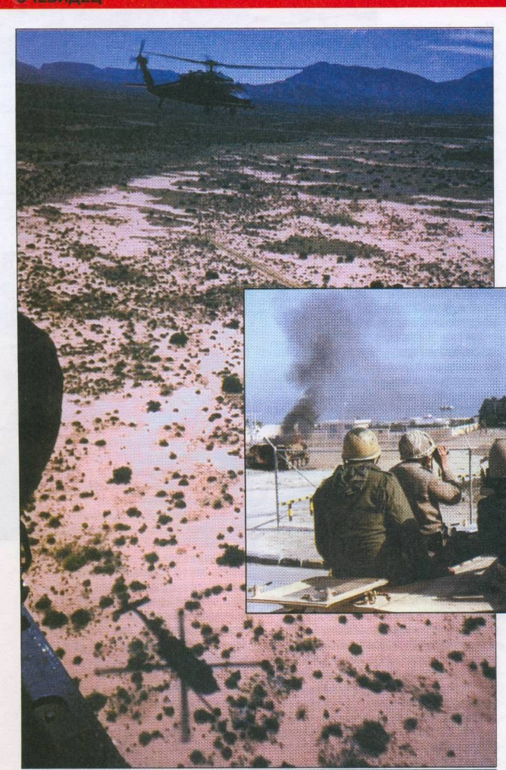
Заходя со стороны моря, между Заафараной и Рас-Гарибом, они уходили в глубь пустыни и возвращались обратно на Синай только к трем-четырем часам утра. О цели их появления у нас и характере возможных действий можно было только догадываться. Считали вполне вероятной высадку вертолетного десанта противника в районе расположения РЛС с целью ее уничтожения. Чтобы не допустить проведения такой операции, мы предусмотрели возможность выдвижения одной из рот батальона к позиции «радара». Вскоре в присутствии начальника штаба бригады даже провели тренировку с личным составом роты.

С утра и до позднего вечера мы занимались так называемой организацией боя: проводили рекогносцировки, уточняли задачи подразделениям на местности, определяли огневые позиции для орудий и минометов. Ночами же, при очередном появлении вертолетов противника, сидели в землянке комбата и с тревогой ожидали сообщений об их действиях. С рассветом, убедившись, что вертолеты покинули наш район, усталые, шли спать под свой тент.

В течение нескольких недель обстановка в секторе практически не менялась. В ночное время приходилось думать не только о возможном отражении десанта, но и о собственной безопасности. Для нас уже подготовили землянку. Правда, дверь в ней не запиралась, к тому же отсутствовала и охрана. Каждую ночь мне приходилось на всякий случай брать автомат у нашего шофера Сулеймана. Забавно было вспоминать, как еще в Каире перед отъездом на Красное море какой-то важный чин из политработников стращал нас своим напутствием: «Только попробуйте попасть в плен к евреям — партбилеты на стол положите...»

Через некоторое время в небе довольно часто стал появляться самолет-разведчик. Все говорило о том, что израильтяне тщательно изучают район. Однако обстановка на побережье оставалась спокойной.

«Если араб из рогатки выбивает еврею стекло в окне, то еврей берет дубину и вышибает в доме араба оконную раму»

Именно вертолеты представляли реальную угрозу, так как летали на низкой высоте, вне зоны видимости РЛС.

Вечером 26 декабря, после ужина, как всегда пришли в землянку комбата. Предстояло обсудить план работы на следующий день. Около двадцати двух часов поступила телефонограмма о том, что в 50 км севернее расположения батальона в глубь нашей территории проникли два вертолета противника. Подобное бывало и раньше, так что особого значения этому сообщению мы, к сожалению, не придали. В ходе разговора о текущих делах майор Панченко неожиданно предложил комбату поднять первую роту по тревоге и провести ночную тренировку по выдвижению к предполагаемому месту высадки условного десанта противника.

Честно говоря, даже сегодня, тридцать лет спустя, мне трудно с полной уверенностью сказать, что тогда было лучшим для нас: проводить или не проводить эту тренировку. Если бы такое учение действительно состоялось, мы, вероятно, сорвали бы операцию противнику. Другой вопрос: «Какие последствия ожидали бы нас?» Наверняка на следующий день израильтяне ударами своей авиации смешали бы батальон с песком.

В таком предположении нет преувеличения. Знакомый батальонный советник, участник Великой Отечественной войны, реально познавший на практике всю мощь израильских бомбардировок на Суэцком канале, как-то сравнил обмен ударами египетских и израильских войск: «Если араб из рогатки выбивает еврею стекло в окне, то еврей берет дубину и вышибает в доме араба оконную раму».

Позже я убедился, что ответ израильтян действительно всегда был мощнее и масштабнее по своим последствиям. Мы, конечно, были готовы выполнить свой воинский долг и решить задачи, поставленные командованием, но и умирать в этих диких красноморских песках никому не хотелось.

Так или иначе, но судьба распорядилась по-своему. Подполковник Зибиб, узнав о наших намерениях провести тренировку, высказал свое недовольство.

Для отражения налетов авиации противника имелось всего три пулемета ДШК.

Думаю, комбату просто не хотелось заниматься этим: тренировка закончилась бы лишь к утру.

Дискуссия завершилась тем, что нам показали официальную инструкцию, запрещавшую проведение каких-либо занятий в случае объявления той или иной степени боевой готовности. Батальон же тогда действительно находился во второй степени такой готовности. Новых сообщений о появлении вертолетов противника больше не поступало, и все успокоились.

Налет

Еще до полуночи комбат предложил всем идти спать, что мы и сделали. Сам же Зибиб с начальником штаба остался дежурить в землянке.

Устав за день, я сразу заснул. Тарас же, как выяснилось, не спал. Позже он рассказал, что тогда у него появилось какое-то нехорошее предчувствие. Среди ночи он неожиданно разбудил меня: «Игорь! Слышишь? Гул самолета. Выйди наружу. Посмотри, что там?»

Выпустив боезапас и включив форсаж, самолет ушел в сторону Синайского полуострова

Полусонный, я нехотя поднялся с кровати, сунул ноги в ботинки и в одних трусах и майке вышел из землянки. Было зябко. С моря дул холодный ветер. Ярко светила полная луна. Вдалеке действительно послышался необычно сильный гул реактивных двигателей нескольких самолетов.

— Это, наверное, разведчик! — прокричал я, даже не подумав: «Какая такая воздушная разведка может быть ночью?».

Гул становился все сильнее. Один из самолетов находился где-то совсем близко, хотя его и не было видно. Когда я уже собирался спускаться по ступенькам вниз, в двухстах метрах от меня раздался сильный взрыв, а через секунду — второй. Яркие вспышки обозначили места разрывов.

Начался воздушный налет. Часы показывали двадцать пять минут первого.

— Тревога, бомбят, — заорал я и кубарем скатился вниз в землянку.

Быстро одевшись и выскочив наружу, побежали в сторону землянки комбата, до которой было метров триста. Рев реактивных двигателей терзал воздух. Справа и слева рвались авиабомбы и выпущенные с самолета ракеты.

В землянке, где, кроме комбата, находились начальник штаба, офицер разведки и офицер связи, мы первым делом попросили сообщить об обстановке.

— Какая может быть обстановка, — нервно ответил подполковник Зибиб. — Вы разве не видите, что нас бомбят?

— Что сообщают с «радара»? — спросил Тарас.

— Их тоже бомбят.

О том, что радиотехническую роту бомбят, мы знали и сами, поскольку видели красные нитки трассеров зенитных снарядов — батареи ложного радара вели огонь. Наш же пулеметный взвод молчал. Комбат объяснил это тем, что самолетов в темноте все равно не видно и вести огонь нецелесообразно.

— Если же откроем огонь, то противник будет бомбить еще сильней, — заметил Зибиб.

Арабы, опасаясь, что свет в землянке могут заметить с воздуха, погасили лампы. По телефону связались с ротами и командиром радиотехнической роты. По радио попытались установить связь и с нашим «засадным» взводом, который еще до налета, в двадцать два часа, должен был занять назначенную ему позицию вблизи РЛС.

Выяснилось, что все это время взвод в нарушение приказа находился не в засаде, а на позиции ложного радара. Командир взвода, как мы узнали позже, распивал чай с командиром роты. К настоящей же РЛС взвод начал выдвигаться лишь с началом воздушного налета. Последнее сообщение командира взвода: «Дальше двигаться не могу. Меня бомбят». В дальнейшем на наши вызовы старший лейтенант не отвечал.

Через пару дней во время тщательного обследования района на маршруте выдвижения взвода мы не обнаружили ни одной воронки.

Интенсивность авианалета нарастала. В какие-то моменты казалось, что до утра мы просто не дотянем. Одна из бомб разорвалась между землянкой комбата и пунктом связи батальона. Где-то в половине второго ночи на связь с нами вышел командир радиотехнической роты. Он сообщил, что видит пожар на позиции РЛС. По его словам, «сама станция, видимо, уничтожена попаданием бомбы, так как с ней нет связи». После этого связь прервалась. Вскоре прекратилась проводная связь и со всеми остальными ротами. Послать связистов комбат отказался: «Солдаты могут погибнуть».

В половине пятого утра один из рядовых, выставленный комбатом для наблюдения, сообщил о странном звуке. Выбежав наверх, мы услышали очень мощный и характерный рокот работы двигателей вертолетов. Первое предположение: «Противник под прикрытием авиации намеревается высадить десант!» Бегом поднялись на вершину ближайшего холма, откуда на какие-то секунды заметили темные силуэты, удалявшиеся в сторону пустыни. Тогда мы так и не узнали, почему же рота не открыла огонь по этим вертолетам...

Вскоре наступила тишина. Слышен только одиночный гул приближающегося самолета. Стоя на вершине холма, мы даже не успели обсудить увиденное. Все произошло неожиданно. С каким-то шипением и свистом выпущенные с самолета ракеты пролетели над нами, когда мы сломя голову уже неслись прочь.

Выпустив боезапас и включив форсаж, самолет ушел в сторону Синайского полуострова. Вновь наступила тишина.

С трудом передвигая ноги от усталости, мы поплелись в свою землянку. Там сидел наш водитель.

— Ну как, Сулейман, страшно было? — как можно веселее спросил я. В ответ солдат лишь как-то криво улыбнулся:

— Страшно.

Не раздеваясь прилег на кровати. Минут через тридцать — сорок раздался телефонный звонок.

— Мистер Игорь, — обратился ко мне комбат. — Евреи украли радар.

От неожиданности я даже не сразу понял.

— Как украли? Что конкретно украли?

Ответ был невразумительным: украли то ли какую-то важную часть, то ли блок РЛС, то ли еще что-то...

Через несколько минут мы вновь были в землянке подполковника Зибиба. Дела обстояли очень скверно. Это мы поняли сразу, едва увидели расстроенное лицо комбата. Из сбивчивых объяснений Зибиба следовало, что «на позиции радиолокационной станции больше нет». Она просто исчезла! Об этом сообщил по радио командир взвода, который лишь теперь наконец добрался до места своей «засады».

Решили, что с рассветом съездим на радар и посмотрим сами. Узнали, что в результате налета в батальоне погибли два солдата, более десятка получили ранения.

Договорившись, что комбат сообщит нам о времени отъезда, мы вернулись к себе в землянку. Немного вздремнули. Однако часов в девять утра нас разбудил майор, прибывший из штаба бригады на разбор происшествия.

Расследованием произошедшего занимались до нового года. Абсолютно точной картины проведенной израильтянами операции мы так и не получили, но выяснились некоторые подробности.

Вспомнили частые появления израильских вертолетов и самолетов-разведчиков — противник тщательно готовился к операции. Интересно, что дней за десять до случившегося в батальон по каналам военной разведки пришло шифрованное сообщение о тренировках израильских десантников на Синае — они отрабатывали захват какого-то объекта. Комбат тогда нам об этой шифротелеграмме ничего не сообщил.

Заафарана. Суэцкий залив. Первый день на фронте. 30 ноября 1969 года.

Выяснилось, что перед началом авиаудара, около двадцати трех часов или несколько позже, в район позиции РЛС прилетели два тяжелых вертолета французского производства «Супер Фрелон» (самый грузоподъемный вертолет в израильских ВВС того времени) с группой захвата. Именно об этих вертолетах и сообщил нам пост воздушного наблюдения. Следы колес одного из них мы обнаружили в месте посадки, в глубокой лощине в 300 м от станции. По специфическим следам на песке и был определен тип вертолета.

Радиолокационная станция в тот момент не работала, а сам расчет занимался техническим обслуживанием в аппаратной, так что приближение вертолетов противника осталось незамеченным. Позже от сержанта нашего хозвзвода я случайно узнал, что тот лично видел пролет двух вертолетов еще до начала бомбежки и даже сообщил об этом по телефону комбату. Но тот сказал ему: «Тебе все померещилось. Ты просто трус». До сих пор не знаю, почему Зибиб не рассказал нам тогда о своем разговоре с сержантом.

Так или иначе, но к полуночи позиция РЛС была уже захвачена противником. По следам десантных ботинок израильтян на песке удалось установить маршруты их выдвижения к станции. Неподалеку нашли и позиции пулеметчиков, прикрывавших действия десантников. Два солдата охраны РЛС были убиты, оставшиеся в живых убежали в пустыню.

Основная часть операции проводилась уже под прикрытием ракетно-бомбовых ударов авиации. Противник, видимо, допускал обнаружение высадки десанта и поэтому предпринял авианалет: прижать батальон к земле, не дать ему возможность выдвинуться к радару. На всякий случай израильтяне бомбили даже выход из Заафаранской долины на дорогу в Рас-Гариб. Всего же в эту ночь израильская авиация совершила 36 самолето-вылетов.

После захвата позиции РЛС туда прибыли еще три тяжелых вертолета. Их появление также было замечено постами воздушного наблюдения. Разрезав автогеном крепежные скобы, израильтяне очень профессионально демонтировали обе части радиолокационной станции: аппаратную и антенно-мачтовое устройство РЛС — и на внешней подвеске двух «Супер Фрелонов» перебросили их на Синайский полуостров. На позиции сиротливо остались лишь шасси двух автомобилей ЗИЛ-157.

Дизель-генератор, запитывающий РЛС, десантники взорвали. Вот этот горевший дизель-генератор и увидел командир роты с ложного радара.

Вместе со станцией был захвачен в плен и похищен ее расчет. Прежде чем улететь на Синай, израильтяне тщательно заминировали позицию: здесь были и фугасы замедленного действия, и обычные противопехотные мины. В кабинах ЗИЛов саперы обнаружили мины-«сюрпризы».

Вся эта мрачная эпопея с кражей радара наделала много шума. Среди наших советников и специалистов в Каире только и разговоров было о том, «как на Красном море евреи украли радар».

Позже с большим удивлением мы узнавали все новые и новые подробности той израильской операции. Один из таких «знатоков» всех событий поучал нас: «Раз вы знали, что высадился десант противника, то надо было сесть на танк и лично возглавить выдвижение роты к радару. Уничтожив десант, вы могли бы заработать по «Красной звезде»...»

Позже, как бы отвечая на этот монолог, Тарас раздраженно заметил: «Лучше вообще не иметь этих «звезд», нежели получить их на алых подушечках».

Слишком серьезными были последствия произошедшего. Противнику удалось похитить вполне современную радиолокационную станцию П-12ПМ, стоявшую в то время на вооружении не только египетских, но и советских ПВО. Станция работала в метровом диапазоне и имела дальность обнаружения около 200 км. В войсках она использовалась не только для обнаружения воздушных целей и выдачи целеуказаний различным средствам ПВО, но и для сопряжения с комплексами автоматизированного управления ЗРК войск ПВО страны «Воздух».

С захватом станции противник получил возможность детально ознакомиться с нашей системой опознавания государственной принадлежности самолетов «Кремний-1», установленной на РЛС.

Кому нужна станция?

Проведенную операцию сами израильтяне предпочли не афишировать. Во всяком случае, «Голос Израиля» из Иерусалима на русском языке, любивший комментировать новости об успехах израильской армии, по этому поводу упорно молчал. Лишь спустя пару месяцев радио «Би-би-си» сообщило, что «в Израиле находится группа американских специалистов, которая занимается изучением советской радиолокационной станции, похищенной израильскими десантниками на побережье Красного моря». Таким образом, свое подтверждение получило предположение, которое высказывали наши специалисты из радиотехнических войск: «Станция была нужна не столько израильтянам, сколько американцам».

Эпилог

Тем временем над нашими головами продолжали сгущаться тучи. Говорили, что дело якобы находится под контролем самого президента Насера. И выводы действительно вскоре последовали. Все главные участники событий — командир нашего 504-го батальона, командир радиотехнической роты, командир взвода «засады», командующий РТВ, командир радиотехнического батальона, в состав которого входила рота, и восемь солдат-беглецов были отданы под суд. С треском с должности был снят и уволен из армии командующий военным округом.

По личному указанию Насера новым командующим округом был назначен один из лучших египетских генералов того времени — генерал-майор Саад эд-Дин Шазли, участник «шестидневной войны» 1967 года и боевых действий в Йемене. В составе египетского экспедиционного корпуса он командовал специальными войсками и считался большим знатоком тактики действий израильских десантников. Позже, накануне октябрьской войны 1973 года, его назначат начальником Генерального штаба.

Заседание военного трибунала состоялось уже в январе. Оно проходило в одном из помещений штаба «Красноморского военного округа» в Эль-Гардаке. Мы с Тарасом также были там. Комбат взял нас с собой в качестве свидетелей. Однако на суд нас так и не пригласили, лишь на беседу с одним из штабных чинов.

Сначала мы думали, что все обойдется и приговоры не будут слишком суровыми. Однако все оказалось гораздо хуже, прежде всего для Зибиба. До сих пор я помню, как этот уже немолодой подполковник в последнюю встречу с нами, еще до окончания суда и объявления приговора, заплакал навзрыд, повторяя лишь одно слово: «иадам» (смертная казнь). Видимо, он уже знал свою судьбу.

Действительно, на следующий день трибунал приговорил подполковника Зибиба и двух других рас-гарибских офицеров к расстрелу. Командующий радиотехнических войск и командир радиотехнического батальона получили по двадцать пять лет тюрьмы. Столь суровое решение суда вызвало тогда большой резонанс среди египетских офицеров, которые в целом с сочувствием отнеслись к осужденным. В связи со случившимся в Рас-Гарибе военный министр издал специальный приказ, который был доведен до всего офицерского состава египетских вооруженных сил.

Через месяц в Рас-Гариб привезли новую радиолокационную станцию. Теперь ее окружили не только колючей проволокой и зенитными батареями, но и подготовили к взрыву, хотя вторично «красть» такую же станцию, думаю, израильтяне вряд ли собирались.

Спустя два года во время уже второй командировки в Египет я случайно встретил в Каире бывшего командира пулеметной роты из нашего батальона. От него я узнал, что новый египетский президент Анвар Садат помиловал осужденных и подполковник Зибиб находится в добром здравии. К тому времени в Союзе станции этого типа модернизировали, еще с десяток лет простояли они на вооружении внутренних округов ПВО.

Опытный армейский самозарядный пистолет 6П35 (Ижевский)

Опытный армейский самозарядный пистолет 6П35 (Ижевский)

История вопроса

В производимой в настоящее время по заказу Министерства обороны конкурсной разработке нового армейского пистолета участвуют два пистолета: климовского ЦНИИТочМаш и Ижевского заводского КБ. Обоим пистолетам присвоен одинаковый индекс — 6П35.

По требованию заказчика эти пистолеты разработаны под патрон 7Н21, являющийся отечественной версией международного патрона 9x19 «парабеллум». Аналогичный по габаритам и баллистическому импульсу патрон является стандартным и для НАТО.

Тактико-техническое задание на армейский пистолет, в общем сформулированное Министерством обороны еще в начале 90-х годов при выполнении НИОКР «Грач», окончательно было уточнено в 1993 году. В частности, по этим требованиям новый пистолет должен на дистанции 25 м поражать цели в бронежилетах второго класса и иметь магазин большей, чем у ПМ, емкости.

Известно, что параллельно с отмеченными двумя пистолетами и в соответствии с этим же техническим заданием тульским КБП был создан третий пистолет, но в конкурсе тульская разработка не участвует.

О пистолете 6П35 климовского ЦНИИТочМаш уже достаточно подробно рассказывалось; сообщалось и о тульском, но об ижевском 6П35 широкому читателю пока ничего не известно.

Некоторое представление об ижевском пистолете можно составить на примере его прототипа, с которым имел возможность ознакомиться наш корреспондент.

Конструктивные характеристики пистолета

Автоматика ижевского пистолета 6П35 самозарядная, откатного типа с коротким ходом ствола и жестким запиранием канала ствола перекосом его в вертикальной плоскости. Классические примеры оружия такого типа — «Браунинг 35», наш ТТ и многие другие.

Ударно-спусковой механизм пистолета курковый с выведенным наружу курком, двойного действия, то есть стрельба может начинаться как с самовзвода, так и с предварительно взведенным курком.

Пистолет снабжен рычажным предохранителем, расположенным на рамке. Кроме этого, на рамке имеются рычажные останов затвора и защелка магазина. Для удобства использования оружия левой рукой эти рычаги продублированы и с правой стороны рамки.

Магазин у данного образца пятнадцатизарядный, с шахматным расположением патронов и двухрядным их выходом.

Возвратная пружина со стальным направляющим стержнем расположена под стволом.

Детали пистолета химически оксидированы.

Неполная разборка пистолета производится традиционным способом — после извлечения в левую сторону останова затвора. В отличие от многих известных образцов, у которых останов затвора извлекается лишь в определенном положении кожуха-затвора (для чего иногда даже делается специальный стопор), у ижевского пистолета останов затвора может быть отделен от пистолета при произвольном положении кожуха-затвора. Для этого достаточно сильно надавить на выступающую с правой стороны рамки ось останова. Несанкционированному выпадению останова затвора препятствует направляющий стержень возвратной пружины, опирающийся в проточку оси останова.

Сравнительная оценка

Наиболее популярные современные пистолеты отличает прежде всего технологическая простота — стоимость их производства в несколько раз меньше пистолетов прежних времен, например, «парабеллума» или даже «вальтера» П-38. Еще одним моментом современной пистолетной «моды» является, по аналогии с револьверами, отсутствие внешних рычажных предохранителей.

Выдающимся примером такого пистолета можно считать австрийский пистолет «глок». По утверждению представителей фирмы, суммарное время изготовления всех деталей пистолета «глок» составляет примерно 35 минут. Достигнуто это, в частности, за счет широкого использования термопластичных полимеров.

Оба эти нововведения положительно оценены и использованы на разработках пистолетов тульского КБП и климовского ЦНИИТочМаш. У принятого на вооружение российских силовых структур пистолета СР-1 рамка также из отечественной литьевой пластмассы «Армамид», но с усиленной стальной армировкой. Необходимость такого усиления вызвана тем, что патрон СП-10 этого пистолета по мощности превосходит патрон типа «парабеллум» как минимум на 35%.

В отличие от названных моделей современных российских пистолетов опытный ижевский пистолет 6П35 не имеет пластмассовых и штампованных элементов за исключением щечек. По внешнему виду деталей пистолета можно предполагать, что стоимость его производства будет на уровне пистолетов начала тридцатых годов.

Оценка удобства ухода за пистолетом была проведена в сравнении с временем полной разборки и сборки пистолета «глок». Для ижевского пистолета это время оказалось в несколько раз большим.

Технические характеристики

Масса пистолета с магазином без патронов, кг	*1*
Калибр (по нарезам), мм	*9*
Тип патрона	*9x19 «парабеллум»*
Длина пистолета, мм	*193*
Высота пистолета, мм	*130*
Ширина пистолета по затвору, мм	*26*
Ширина пистолета по рукоятке, мм	*32,5*
Максимальная ширина пистолета (по защелкам магазина), мм	*38*
Длина ствола с патронником, мм	*111*
Емкость магазина, патронов, шт.	*15*
Высота магазина, мм	*110*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В ДЕКАБРЕ И ЯНВАРЕ

Действия Федеральных сил привели к тому, что бандформирования оказались рассеченными на две части - одна находится в Грозном, а другая в горных районах республики. 9 января А. Масхадов подписал указ о начале активных боевых действий в Ачхой-Мартановском и Урус-Мартановском районах Чечни, в районах Аргуна и Шали

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧЕЧНЕ

12 - 31 декабря

Федеральные войска блокируют ряд населенных пунктов в предгорных районах Чечни и проводят операции в городских и горных условиях.

Основная часть бандформирований под командованием иорданского наемника Хаттаба сосредоточена в Веденском и Ножай-Юртовском районах Чечни

Палаточные городки для беженцев

13 декабря, Шатойский р-н Чечни: сбит самолет Су-25 ВВС РФ

Районы сосредоточения боевиков

1 - 10 января

Войска освободили от боевиков Ножай-Юртовский район. Основные события на Восточном фронте разворачиваются у Сержень-Юрта и Ведено.

Утром 9 января на Аргун напали около 2 тыс. бандитов. В тот же день около 1,5 тыс. боевиков напали на Шали

Территория, контролируемая боевиками

Боевики контролируют дорогу Гудермес–Аргун–Грозный

Обозначения:
- Освобожденные пункты
- Р-ны нас. пунктов, подвергшиеся обстрелу Федеральных сил
- Населенные пункты, в которых производились зачистки
- Населенные пункты, захваченные боевиками
- Населенные пункты, блокированные войсками
- Населенные пункты, подвергшиеся нападению боевиков

Обозначения:
- Леса
- Границы районов
- Дороги

Расположение Федеральных сил в Грозном

КПП «Северный» — Старопромысловский район — Ленинский район — Заводской р-н — Октябрьский р-н

Коридоры безопасности для выхода из Грозного мирных жителей

По данным территориального управления МЧС на 9 января, Грозный покинули **6675** человек

Обозначения:
- Линия фронта
- Старая линия обороны

Потери МВД с начала операции в Чечне:

Погибли: *39 чел.* **Ранены:** *388 чел.*

Данные на 6 января

Общие потери Федеральных сил в Чечне не сообщаются

Действия ВВС с начала операции в Чечне:

Всего вылетов: *бол. 5800*

Ежедневные вылеты: *25-60*

Данные на 11 января

Ситуация в Грозном:

Кол-во боевиков: *от 500 до 1000 чел.

Кол-во мирных жителей: **до 12 тыс. человек

*Данные на 8 января

**Данные на 11 января

25 декабря, 00:00 мест. вр.

В Грозном начался основной этап операции по зачистке, его цель – полный контроль над городом.

29 декабря, 15:00 мск. вр.

Боевики взорвали 2 емкости с хлором.

31 декабря, 8:15 мск. вр.

Боевики обстреляли позиции Федеральных сил в Ханкале, пригороде Грозного. Взят под контроль Старопромысловский р-н города.

1 января

Боевики выбиты с консервного завода и трех жилых кварталов города.

4 января

Накануне федеральные силы проводили операцию по ликвидации боевиков в районе Грозненского вокзала. Боевики совершили попытку прорыва в р-не Алхан-Калы.

6 января

Не удалось выбить бандитов из жилых массивов Ташкала и Катаяма.

7, 8 января

По решению командования группировки активная фаза спецоперации по освобождению Грозного остановлена, чтобы дать мирным жителям возможность покинуть блокированный город.

Источник: *пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

"НАПАД" НА ТВРТКОВИЧИ
(Босния, 1993 год)

Игорь СТРЕЛКОВ
Фото Михаила ГОРЫМОВА, из архива «Солдата удачи»

Начало января 1993 года выдалось в Восточной Боснии снежным, и в горах возле Вишеграда за несколько дней намело по колено и выше. Наступило затишье — мерзнуть в занесенных снегом окопах ни сербы, ни мусульмане большого желания не испытывали. Да и не столь уж это было необходимо при отсутствии сплошной линии фронта. Силы противника разбросаны сетью мелких гарнизонов по селам, хуторам и отдельным постам вдоль шоссейных дорог. Ничем не прикрытые промежутки между заставами — где два, а где и три километра. Боевые действия велись в горах, заросших густым кустарником и сосновым лесом, изобилующих лощинами, так что проникнуть в глубокий тыл противника можно было без особого риска, требовались лишь решимость и физическая выносливость в сочетании с некоторой осторожностью.

Между позициями враждующих сторон лежала обширная нейтральная территория.

Боевые действия в тот период с обеих сторон свелись лишь к вялым перестрелкам, набегам (или, как там говорили, «нападам») на занятые отрядами противника села и хутора, засадам и артиллерийско-минометным обстрелам «по площадям».

Сербы были вынуждены постоянно защищать небольшой плацдарм на окраине Вишеграда, в Околиште, — единственный, имеющийся у них на левобережье. Он давал возможность охранять два моста через Дрину и гидроэлектростанцию, снабжавшую электричеством все окрестности (не исключая и Сараево). Именно благодаря мостам и ГЭС Вишеград имел важное военное значение. Через город проходила отличная автомобильная дорога, соединявшая Ужице (крупный город в самой Сербии) с Рогатицей, Пале и Сараево. Однако дорогу контролировали они только номинально. О регулярном сообщении не стоило и говорить — одной толковой засады, организованной противником на горном серпантине, могло хватить для уничтожения любого конвоя.

«2-я ПОДРИНСКАЯ...»

Небольшой плацдарм на левом берегу Дрины занимала местная воинская часть — «2-я Подринская легкопехотная бригада». Удерживался он несколькими укрепленными постами, разбросанными в основном по хуторам и вблизи от дорог. Самый дальний гарнизон — в селе Горна-Лиеска — отстоял от Околиште по прямой всего на два с половиной километра. Примерно на таком же расстоянии от города располагался и ближайший гарнизон мусульман — село Твртковичи. От вишеградской окраины его отделяли лишь две не слишком высокие горы.

За месяц до описываемых событий позиции боснийских мусульман находились еще ближе — всего в километре от Околиште, в селе Холияцы. Но в начале декабря сербам, при активном участии русского отряда, удалось выбить противника из этой долины. В ходе трехдневного боя сербы сумели занять еще пару населенных пунктов и захватить у противника изрядные трофеи. По местным меркам это был большой успех, так как во всей сербской бригаде едва насчитывалось 500 человек, половину из которых составляли расчеты артиллерийских орудий и многочисленная «позадина» (тыловое обеспечение).

Артиллерии же, надо сказать, в бригаде было более чем достаточно. Кроме минометных батарей (120-мм, 82-мм, и 60-мм), в распоряжении командования имелись 75-мм пушки ЗИС-3, 122-мм и 352-мм гаубицы, а также несколько безоткатных орудий. Всего во 2-й Подринской насчитывалось около 30 артиллерийских стволов. Но пользы от них, признаться, было маловато. Сербские пушкари, подавляющее большинство которых до войны не имело никакого отношения к артиллерии, вели огонь почти исключительно со стационарных позиций и «по карте». О возможности придавать пехоте своих корректировщиков, артиллеристы даже не догадывались. Для ведения эффективного огня с закрытых позиций у них не было необходимых приборов. На прямую наводку обслуга орудий отказывалась идти категорически. Поэтому сербская артиллерия, как правило, вела огонь по относительно крупным целям, по которым трудно было не попасть, — например, большим селам или просто «квадратам местности». Благо снарядов хватало — их щедро подвозили с бывших складов ЮНА, расположенных у самой границы.

Сербская «пешадия» (пехота) была разделена на пять «чет» (рот) ополченцев, несших охранную службу на постах, и

«интервентную чету» (мобильную роту) поручника Бобана, в большинстве состоящую из местных и приезжих добровольцев. В этой роте едва набиралось 40 — 50 бойцов, а на опасные операции выходило и того меньше.

На усиление выделили несколько самоходок «Шерман», бронированные зенитные установки (строенные 20-мм орудия «Троцивац» или спаренные 30-мм «Прага» на базе тяжелого трехосного броневика) и два БРДМ. Основным средством нападения и защиты к тому времени стали бойцы 2-го Русского добровольческого отряда, которых к январю насчитывалось всего 12 человек.

В канун Нового года до Вишеграда добрались и казаки. В составе 1-й сводной казачьей сотни на фронт прибыли 36 бойцов, и она, по местным меркам, представляла серьезную силу.

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Какими средствами располагал противник, никто толком не знал. Было лишь наверняка известно, что мусульмане имеют значительное численное превосходство. Об этом можно было судить хотя бы потому, что до войны в данном районе они составляли около 70% местного населения. Однако техники, вооружения и боеприпасов у «воинов пророка» было несравнимо меньше. Нехватка продовольствия также ослабляла силы защитников анклава Горадже.

Уверен, будь на месте сербов русские солдаты с приличным командованием, участь и Горадждакского, и иных анклавов была бы решена за две-три недели. Но сербы — не только солдаты, но и их командиры — панически боялись больших потерь. Потому и избегали ведения полноценных боевых действий — предпочитали постепенно «выдавливать» противника с занимаемой территории, медленно сжимая кольцо вокруг Горадже. Впрочем, боеспособность сербских войск в то время едва ли позволяла рассчитывать на успех массированного наступления. Воевало большинство сербов плохо.

Наверное, именно поэтому сербское командование возлагало большие надежды на прибывших казаков. Выделяя деньги на их приезд и оплату (в месяц казаки получали 350 немецких марок — вдвое больше, чем бойцы 2-го РДО), правление местной сербской общины рассчитывало, что казачий отряд сумеет быстро отбросить мусульман подальше от города и этим обеспечит его жителям надежную безопасность.

Казачьи командиры полностью разделяли намерения сербов. Организатор приезда казаков и своего рода «менеджер» сводной сотни Александр «Загребов» (настоящая фамилия его нам, к сожалению, не известна) громогласно заявлял о намерении «брать села одно за другим». В подтверждение своих намерений он даже заранее договаривался с лидером местной общины о размерах «премии» за каждый захваченный населенный пункт. Но сил, необходимых для такого рода операций, в его распоряжении не было.

1-я сводная казачья сотня, прямо говоря, была собрана «с бору по сосенке». Ее костяком должен был стать отряд казаков-наемников, успевший ранее побывать в Приднестровье и наголову разбитый в Карабахе. Добравшаяся до Боснии группа казаков особой боеспособностью не отличалась — ее опыт почти полностью обесценивался отсутствием дисциплины, пьянством, постоянными склоками в борьбе за власть и неумеренными амбициями. Каждый в отдельности, может, и представлял из себя неплохого бойца, но все вместе они напоминали обыкновенную банду.

В этот отряд входил и первый атаман сотни — тогда «войсковой старшина» (а нынче уже «полковник») Виктор Заплатин. Группу «ветеранов» сильно разбавили. В состав сотни вошла команда во главе с казачьим полковником Геннадием Котовым (позже он неплохо командовал потрепанной сотней, сумев навести в ней порядок, и с честью пал в бою полтора месяца спустя). К ним присоединились отдельные добровольцы, в том числе и не казаки.

«БЕДА-А-А...»

Вместо боевого слаживания и хотя бы элементарных тренировок значительная часть новоприбывших с ходу занялась пьянством — уж ракии в Вишеграде было больше чем достаточно. Сербы считали почетной обязанностью обеспечивать казаков из своих воистину «стратегических запасов»*.

Группа казаков, которым подобная «подготовка к бою» не слишком нравилась, приступила к разведке местности вокруг Твртковичей. Это село «Загребов» пообещал сербам занять в первую очередь.

Как и большинство местных сел, Твртковичи лежали в долине, зажатой со всех сторон горами, вершины которых покрывал довольно густой сосновый лес. В окрестностях разведчики обнаружили занесенные снегом, брошенные, но хорошо оборудованные позиции и огневые точки. Нести в них охранение мусульмане, видимо, не считали необходимым. Такое обстоятельство вполне благоприятствовало нападающим и обещало, при правильной организации атаки, быстрый успех.

КОГДА «ЗАМЫСЕЛ» ПРЕВРАЩАЕТСЯ В «УМЫСЕЛ»

Разработанный казачьими командирами план предусматривал следующее.

Казачий отряд, разбитый на ударную группу и группу прикрытия, должен был в темноте подойти к селу и взорвать мечеть, стоявшую на его окраине. После чего на рассвете с криками «Ура!» и примкнутыми штыками ворваться в село и очистить его от противника. При благоприятном развитии событий «Загребов» и Заплатин намеревались продолжить атаку в направлении близлежащего села. Натиск казаков поручалось поддержать бойцам 2-го РДО и «четы» Бобана.

На сформированный к тому времени русский минометный взвод возлагалась задача: подойти к селу на 400 — 600 м и, расположившись на ближайшей высоте, поддержать атаку минометным огнем. Сербам же полагалось отвлекать на себя часть внимания мусульман — вести огонь с опушки леса и прикрывать минометчиков.

Не откладывая решение в долгий ящик, «акцию» назначили на 12 января. Вечером накануне операции командир 2-го РДО Ас и начальник минометчиков Эдик прибыли на совещание в казачью казарму на окраине Околиште. Оказалось, что около половины казаков, в том числе и все казачьи командиры — «Загребов», Заплатин и Камшилов** — пьяны. Исключение составил лишь Котов.

На просьбы указать по карте точные маршруты выдвижения добровольцев к селу и рубежи атаки «командиры-казаки» ответить не смогли. Более того, на предложение Эдика послать с казаками своих корректировщиков Заплатин высокомерно заявил, что он «сам артиллерийский офицер» и будет лично корректировать огонь. Майору Эдику — бывшему начальнику артиллерийской разведки десантной дивизии,

**Вишеград окружен сливовыми садами, и по осени в каждом дворе действуют гигантские самогонные аппараты, заполняющие прекрасной ракией огромные дубовые бочки.*

*** Камшилов (на фото) теперь называет себя «генерал-лейтенантом Сербской армии», а тогда был «кошевым атаманом». Под Твртковичи вышел в составе группы прикрытия — и это был его единственный бой.*

четыре года провоевавшему в Афганистане, даже в голову не могло прийти, что перед ним — самозванец. Заплатин уверял, что «все будет как нельзя лучше». Его самонадеянность впоследствии дорого обошлась казачьему отряду...

ВЫДВИЖЕНИЕ

В ночь на 12-е грузовики доставили русских к хутору Претиша, где располагался передовой сербский пост. Дальше надо было идти пешком. Казаки, кроме автоматов, вооруженные тяжелым гранатометом, двумя пулеметами и тремя снайперскими винтовками, быстро двинулись вперед, оставляя за собой неширокую дорожку в глубоком снегу. С ними вышли и пятеро разведчиков русского отряда во главе с Асом. Следом, немного погодя, потянулись минометчики в сопровождении проводника и двух десятков сербов из группы прикрытия.

Минометы пришлось тащить на себе. Ящики с минами погрузили на волокушу, влекомую низкорослой лошадкой.

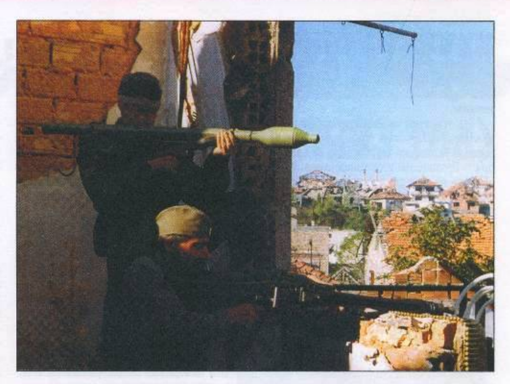
Шли напрямик. К двум часам ночи минометчики прибыли на место и подготовились к бою. Казаки же, по непонятной причине, двинулись по неразведанному пути — в обход. И... наскочили на минное поле!

Раненых следовало немедленно эвакуировать, но до ближайшего поста — около двух километров в гору. Взять с собой сербов-санитаров «Загребов» не удосужился. Хоть носилки, по счастью, приказал захватить. Когда ему сообщили о раненых (надо отдать должное, «менеджер» находился во главе передового дозора), «Загребов» потребовал «оставить раненых пока на месте». Но по настоянию Аса вынужден был согласиться на их вынос. Из группы атакующих сразу выбыло (вместе с ранеными) 16 человек. Учитывая обстановку, Ас предложил прекратить операцию, но вместо поддержки услышал лишь оскорбления и обвинения в трусости.

Между тем взрывы заставили забеспокоиться и противника, часовые которого, возможно, до того спокойно спали. С их позиции раздался беспокоящий выстрел. Рассчитывать на внезапность удара, на котором строился весь расчет, было просто глупо. Тем не менее, не дожидаясь возвращения «санитаров», уносивших раненых на минном поле в тыл, командиры повели казаков вперед.

Подобравшись в густом тумане к мечети, казаки заложили подрывной заряд и привели его в действие. Минарет даже не покачнулся — строили на совесть.

Бой начался. «Загребов» по радиостанции приказал Эдику открыть минометный огонь. Однако на запрос последнего о местонахождении противника «менеджер» не смог ответить. Хотя на высоте воздух был вполне прозрачным, всю долину затянуло плотное одеяло тумана. Того

самого «балканского» горного тумана, в котором иной раз в трех метрах днем человека не увидишь. А тут — ночь. Из белесого марева виднеются лишь горные вершины. По одной из них, дальней от казаков, на окраине Твртковичей, минометчики и открыли огонь.

Внизу, под горой, также началась стрельба. Вначале казаки успешно проникли на окраину широко разбросанного села (иногда хутор из двух десятков домов растягивается на километр). Легкость, с которой им удалось заскочить в село, объяснялась тем, что противник не стал ждать, когда его загонят в ловушку. Покинув свои дома, боснийские мусульмане укрылись в окопах — тех самых засыпанных снегом, на высоте, которые казаки первоначально проигнорировали. Так что противник оказался сверху, что для боя в горной местности — серьезный успех. Теперь эти окопы отплевывались огнем, и взять их «на ура» было крайне затруднительно.

В ответ открыла огонь и наша артиллерия. По селу и его окрестностям стреляла сербская минометная батарея из-под Горно-Лиески. Откуда-то били мусульманские тяжелые минометы.

КОГДА МИНОМЕТЫ БЬЮТ ПО СВОИМ

Наступило утро, и туман стал постепенно редеть. Минометчики 2-го РДО пытались пристреляться по окопам противника, но у них мало что получалось. Казаки-«корректировщики», стремившиеся по связи навести мины на голову врага, перебивали друг друга в эфире, к тому же принимали разрывы чужих мин за свои. Ориентируя Эдика, Заплатин менее всего исходил из местоположения батареи и, командуя: «100 метров ближе», вряд ли задумывался, что для минометчиков это «правее» или «левее». В результате такой «корректировки» залп русских минометов пришелся точно по казачьей цепи. Осколками мины наповал убит серб Неделько Гогич, смертельно ранен казак Василий Ганиевский, тяжело пострадал Игорь Мухин. Вновь потребовались люди, чтобы вытащить очередные жертвы «загребовской» заносчивости. Закрепиться в селе стало задачей практически невыполнимой.

Оставшиеся в селе казаки вели ожесточенную перестрелку с мусульманами, число которых постоянно возрастало — к ним подходили подкрепления. От сербской «четы» Бобана — ни слуху ни духу. А те двадцать человек, которые оставались прикрывать русскую батарею, просто-напросто ушли в тыл, даже не озаботившись предупредить о своем исчезновении.

Необходимо было как-то прикрыть вынос раненых — по выносившим их людям вели огонь сразу несколько пулеметов. Несмотря на то что в строю осталось всего 12 казаков, противника все же удалось сдержать.

Пожилой снайпер, вахмистр Волжского казачьего войска Валентин Савенков, припомнив, как он выражался, «будапештский опыт» (подавлял там восстание в 56-м), точными выстрелами уложил двоих вражеских стрелков, недостаточно осторожно перебегавших между домами. После этого внимание «деда» привлекла группа противника — десяток человек направлялись к недалекой, метров пятьсот вверх, высотке, с которой, теперь уже беглым огнем, били русские минометы Эдика.

Драматизм ситуации заключался в том, что с батареи не видели приближающегося противника — их скрывал маленький

Перед уходом лишь успели поставить гранату на боевой взвод и подложить ее в ящик с нерасстрелянными минами

пригорок. Да и увидели бы — что толку? На огневой позиции осталось семеро русских и серб-проводник. Сейчас они были заняты обстрелом высоток, откуда вели огонь стрелки противника. Отбиться, может, и отбились бы, но не без потерь.

Валентин успел выстрелить несколько раз. Оставив в снегу три неподвижных тела, остальные солдаты врага поспешно скрылись за складкой местности. Но, уже за пределами дальности винтовки Савенкова, вышла новая группа — по численности больше первой. Сообщив об этом Эдику по радиостанции, казаки начали отходить. Раненых вынесли в безопасное место.

Получив сообщение, минометчики тоже поспешно снялись с позиции. Перед уходом лишь успели поставить гранату на боевой взвод и подложить ее в ящик с нерасстрелянными минами. Почти бегом поволокли минометы обратно в гору. Видимо, отходили они довольно резво, поскольку мусульмане их не догнали. Уже на полпути к Претише русским повстречалась группа Бобана. За весь бой не сделав ни одного выстрела по противнику, нимало не стесняясь сторонних глаз, сербы сейчас разряжали в воздух свои автоматы — «чтобы не нести назад патроны...»

Казакам же при отступлении пришлось несладко. Особенно тем, кто нес в гору по глубокому снегу своих раненых и убитых. Менялись каждые 50 метров. Василий Ганиевский был жив все пять часов, пока его несли до сербской санитарной машины. Умер уже по дороге в госпиталь. Трудно забыть его последние слова, незадолго до погрузки в машину: «Ребята! Я вижу солнце!»

Несмотря на непрерывный обстрел, казаки отошли к Претише без новых потерь. За весь бой непосредственно от огня противника не пострадал ни один человек. Четверо стали жертвами противопехотных мин, трое — огня собственной артиллерии. А по большому счету, все потери того злополучного дня объяснялись преступным легкомыслием командования сотни. К сожалению, расплачиваться за амбиции «Загребова» и Заплатина пришлось лучшим бойцам 1-й сводной сотни.

Югославия едва не попала в сети «Паука»

Шпионско-террористическая организация «Паук», созданная на территории бывшей Югославии французскими спецслужбами, уничтожила в Заире по меньшей мере 2000 человек. Такие данные привел на пресс-конференции министр информации СРЮ Горан Матич.

Несколько месяцев назад органы госбезопасности Сербии арестовали группу французских агентов, граждан СРЮ и Боснии во главе с югославом Петрушичем по кличке Доминик. Все они являлись членами организации «Паук», выполнявшей различные задания спецслужб Франции, в том числе убийства мусульманских экстремистов в Бельгии, Швейцарии, Алжире и Косово.

По словам министра Горана Матича, Доминик получил задание сформировать отряд наемников для того, чтобы сражаться в Заире с повстанцами на стороне президента Мобуту. В эту группу рекрутировались в основном боснийские сербы из 10-го диверсионного отряда, который не подчинялся командованию вооруженных сил Сербской Республики (СР). Матич сообщил, что именно этот отряд, находившийся через Доминика под контролем французов, первым вошел в Сребреницу и устроил там резню мусульман. Позже вина за это злодеяние была возложена на руководство боснийских сербов, в том числе на президента Радована Караджича.

Доминику удалось набрать в группу всего 180 человек, но денег он требовал на 500 человек. Многие члены отряда числились в списках военных преступников Гаагского трибунала, но по договоренности с французскими властями получили возможность беспрепятственно передвигаться по Европе. На допросе Доминик показал, что одной из целей французов, формально поддерживавших Мобуту, по договоренности с американцами было намерение добраться до его богатства и даже разорить его. Французские посредники, а также родственники Доминика, занимавшиеся снабжением отряда оружием, заламывали неслыханные цены. Один «штык» стоил до полутысячи долларов. Дорого обходилось и содержание наемников. Простой солдат получал до 3 тыс. долларов в месяц, младшие командиры — 4, старшие офицеры — 5, пилоты — 10 тыс. долларов. Руководителем операции по разорению Мобуту был Стив Хенке, который сейчас является главным экономическим советником черногорского президента Мило Джукановича.

Отряд «Паук» оставил в Заире глубокий кровавый след. Наемники, по показаниям Доминика, избегали сражений с повстанцами, воюя в основном с мирным населением. Для разжигания войны практиковались провокации и убийства как сторонников президента, так и его противников. Доминик считает, что, по планам французов, большинство его бойцов должны были погибнуть, но помог опыт боснийской войны. Он также сообщил, что двое убитых в Заире миссионеров, о которых писала вся мировая пресса, были на самом деле американскими шпионами. Он лично обнаружил на теле убитых спутниковые телефоны и другое шпионское снаряжение.

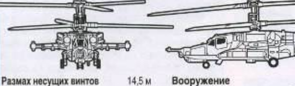
Горан Матич уточнил, что французские спецслужбы — не самые активные на территории нынешней и бывшей Югославии. «Просто Франция попалась с поличным и теперь не имеет никакого морального права учить югославов демократии», — сказал он. По его словам, нынешний глава Миссии ООН в Косово Бернар Кушнер принадлежит к тем же структурам, которые вербовали на службу наемников типа Доминика.

ВЕРТОЛЕТ «ЧЕРНАЯ АКУЛА»

В ходе чеченской кампании российская авиация использует три современных вертолета «Черная Акула»

Вертолет Ка-50 «Черная акула» КБ Камова
(предназначен для наземных боевых действий)

Размах несущих винтов	14,5 м
Длина	15,9 м
Макс. стартовый вес	10800 кг
Макс. боевая нагрузка	1811 кг
Двигатели	2 x 2200 л.с.
Скорость горизонт. полета	310 км/ч
Динамический потолок	5000 м
Дальность полета с полным баком	800 км

Вооружение
- До 12 противотанковых ракет «Вихрь» с лазерным наведением
- До 80 неуправл. ракет в подкрыльевых контейнерах
- 33-мм пушка, предназначенная для ведения веерного огня осколочными и бронебойными снарядами
- Ракеты «воздух-воздух», бомбы и другое вооружение

Электроника
- Инфракрасный и огибающий рельеф радар
- Система «анти-радар» и система ведения боевых действий с использованием электронных средств
- Инерционная навигация, автопилот и система отображения показаний приборов на лобовом стекле

ИТАР ТАСС

Источник: Jane's Defence Group

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Правительство Великобритании оказалось под огнем небывалой критики после того, как выяснилось, что британские военнослужащие в составе контингента НАТО в Косово были из рук вон плохо оснащены.

В служебном докладе министерства обороны говорится: "Британцы оказались в критической ситуации из-за низкого качества оружия и средств связи..."

Доклад подготовлен подполковником Полом Гибсоном, командиром первого батальона парашютного полка, вошедшего в Косово 12 июня, и бригадным генералом Адрианом Фриером.

По их свидетельству, потенциал военнослужащих был серьезно подорван неполадками с автоматом SA-80 и переговорными устройствами "Клэнсмен", недостатком приборов ночного видения и отсутствием четкого управления силами и средствами. Адриан Фриер считает, что, если бы сербы решились на серьезное сопротивление, британцы оказались бы в сложной ситуации.

ИНДОНЕЗИЯ

Ситуация на Молуккских островах продолжает оставаться напряженной. Войска начали эвакуацию населения. Кровопролитные столкновения между христианами и мусульманами не прекращаются. Райские острова превратились в поле ожесточенной битвы. По данным Красного Креста, за неделю убито более 700 человек. Однако, по сообщениям из мусульманских источников, только 26 декабря на одном острове было убито 2000 мусульман.

Некоторые исламские лидеры призывают в ответ начать священную войну против христиан. Власти усиливают воинские контингенты — сейчас там размещено около 10 тыс. солдат. Стоит напомнить, что нынешние столкновения — это продолжение событий, начавшихся ровно год назад. За этот период в Индонезии, одной из крупнейших мусульманских стран мира, в результате терактов погибло около полутора тысяч человек.

ЛИВАН

Днем 3 января в бейрутском районе Мазрак около здания посольства России в Ливане прогремело три взрыва. Террорист стрелял из ручного гранатомета. В ходе интенсивной перестрелки никто из сотрудников российского посольства не пострадал. Террорист уничтожен.

ИЗРАИЛЬ

Израиль начал вывод своих войск с 5% территории Западного берега реки Иордан. 20 января Израиль передаст под контроль Палестинской автономии еще 6% оккупированных земель. На этот раз, как полагают, под контроль палестинской администрации перейдут земли под Иерусалимом, что может вызвать резкую реакцию неприятия со стороны правых сил Израиля и еврейских поселенцев.

DW 2000, ИТАР-ТАСС, «Твоя война»

ЮГОСЛАВИЯ

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан удовлетворен тем, что югославские власти выпустили на свободу сотрудника гуманитарной организации "Кэр Острэлиа" Бранко Хелена, заключенного под стражу по обвинению в шпионаже.

Бранко Хелен, наряду с двумя другими обвиненными югославскими властями в шпионаже сотрудниками организации "Кэр Острэлиа" австралийцами Стивом Праттом и Питером Уоллэсом, был арестован в апреле прошлого года и приговорен к длительному тюремному заключению. В обвинительном приговоре отмечалось, что они использовали гуманитарную деятельность в качестве прикрытия для проведения разведывательных акций в пользу НАТО.

С. Пратт и П. Уоллэс были выпущены на свободу примерно пять месяцев назад, проведя за решеткой в общей сложности 154 дня.

Секретное досье, которое обвиняет пилотов НАТО и их высшее командование в совершении в Косово военных преступлений, поступило на рассмотрение главного прокурора Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Карлы дель Понте. Руководство НАТО обвиняется в целенаправленном разрушении гражданских объектов во время войны в Югославии. Бомбовые удары наносились по электростанциям, мостам, гражданским предприятиям.

ИНДИЯ

6 января 12 человек погибли и около 25 ранены в результате взрыва на овощном рынке в Батмалу — пригороде Шринагара, столицы индийского штата Джамму и Кашмир.

После того как в конце 1999 года в обмен на заложников из захваченного и угнанного в Афганистан авиалайнера были освобождены из тюрем некоторые кашмирские сепаратисты, индийское правительство подверглось жестокой критике. Противники этого шага считают, что подобные меры вдохновят на новые насильственные действия борцов за отделение от Индии Джамму и Кашмира — единственных индийских штатов, где преобладает мусульманское население.

РОССИЯ

Чеченские сепаратисты продолжают использовать границу с Грузией в качестве коридора для пополнения живой силой. Проводники наемников используют сложный горно-лесной рельеф местности и, в обход мест дислокации российских войск, добираются до горных баз боевиков.

По данным разведки Восточной группировки войск, таким маршрутом в отряды Басаева и Хоттаба прибыло около двухсот наемников. В основном это граждане Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Украины.

2 января два взрывных устройства сработали на дороге Хасавюрт — Аксай около селения Османюрт. Жертв нет.

При штурме Грозного чеченские боевики не раз предпринимали попытки с боем выйти из города. В ходе одного из таких боев федеральными войсками задержаны несколько женщин-снайперов.

Аслан Масхадов объявил о размерах вознаграждения, причитающегося чеченским боевикам за уничтожение военной техники и личного состава федеральных сил. Так, за каждый сбитый вертолет федеральных сил выплачивается премия в 5 тыс. долларов США, за самолет — 10 тыс.

Семь полевых командиров боевиков, в том числе заместитель командира дивизии особого назначения Арби Бараев, уничтожены в новогоднюю ночь в Чечне.

Чеченские боевики продолжают уходить в горы. Для эффективных ударов с воздуха по их укреплениям федеральной авиации необходимы самолеты, способные нести мощные боеприпасы. В Минобороны не исключают применение дальних бомбардировщиков Ту-22М3, один боевой вылет которого по силе удара равен 12 вылетам использующегося сейчас штурмовика Су-25. Кроме того, Ту-22М3 летит на высоте до 10 тыс. метров, поэтому абсолютно неуязвим для боевиков.

КАЗАХСТАН

Спецслужбы республики расследуют дело по факту незаконной продажи партии казахстанских истребителей МиГ-21 в КНДР.

По данному делу в причастности к незаконной сделке обвиняется начальник Генштаба ВС Казахстана Бахытжан Ертаев.

Настоящий скандал едва не обернулся для Казахстана серьезными экономическими санкциями со стороны США.

ИРАН

Иран вслед за Пакистаном отверг обвинения в пособничестве террористам, в частности, слухи о том, что в этой стране нашли убежище исламские экстремисты, захватившие в конце декабря индийский самолет. Тегеран официально осудил эту акцию кашмирских сепаратистов. Напомним, что после освобождения заложников в Кандагаре в обмен на трех лидеров экстремистских организаций террористы скрылись в неизвестном направлении. Ранее Индия обвинила в укрывательстве воздушных пиратов Пакистан. Исламабад заявил о своей непричастности к случившемуся, но вскоре пришло сообщение о том, что двое из трех экстремистов, освобожденных из индийских тюрем, все же прибыли в Пакистан. Их сторонники устроили им восторженную встречу.

КИТАЙ

Китай решил предоставить Югославии финансовую помощь в несколько сот миллионов долларов. Соглашение об этом подписано в декабре на заседании югославско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в Белграде. Согласно заявлению МИД КНР, "финансовая помощь Югославии — это форма гуманитарной помощи".

эволюция ВОЕННОЙ МОЩИ ИРАНА

Игорь МАКСИМОВ
Фото из архива "Солдата удачи"

Исламская Республика Иран (ИРИ), отметившая в 1999 году свое 20-летие, — уникальное государственное образование современности. Его своеобразие заключается в следующих особенностях:

1. Система государственной власти в ИРИ состоит из двух структур — теократической, свойственной только Исламской Республике Иран, и общепринятой республиканской, несущей в то же время отпечаток исламских принципов.

2. Вооруженные силы ИРИ складываются из двух компонентов, двух регулярных вооруженных формирований — армии и Корпуса стражей исламской революции (КСИР).

После победы исламской революции в Иране в 1979 году и установления правления шиитского духовенства в стране сформировался и окреп клерикальный режим. Одной из характерных особенностей его стало господство единой государственной идеологии — «панисламского неошиизма аятоллы Хомейни», или, другими словами, хомейнизма.

Цели и задачи политики Исламской Республики Иран

В рамках учения имама Хомейни, на базе его основополагающих концепций формулируются государственные интересы Ирана, которые и являются руководящим началом в определении приоритетов его политики и ее основных целей.

Главная цель политики руководства состоит в создании под эгидой Ирана «мировой исламской общины — уммы».

Фактически эта задача сводится к политическому, экономическому и военному объединению исламского мира по иранскому образцу. При этом можно выделить три уровня долгосрочных целей военной политики Ирана.

Первый уровень — превращение Ирана в общемусульманский центр силы. Это следует рассматривать как весьма отдаленную перспективу, поскольку не имеет реального смысла без утверждения Ирана сначала в качестве общерегионального центра силы — в зоне Ближнего и Среднего Востока.

Второй уровень как раз и предполагает превращение исламского Ирана в региональный центр силы. Для этого иранское руководство стремится к достижению в регионе военно-политического, военно-экономического и собственно военного лидерства.

Третий уровень целей расположен на «национальной территории», то есть приоритеты военной политики сосредоточены на решении внутрииранских задач, в частности на обеспечении военно-политической стабильности государства, создании независимой экономики с развитой промышленностью, в том числе и военной, строительстве мощных вооруженных сил.

Основные положения военной политики иранского руководства конкретизированы в военной доктрине Ирана. Ее идеологическую основу составляет учение аятоллы Хомейни. На базе идеологии хомейнизма зиждется политическая составляющая военной доктрины — принцип экспорта исламской революции. Вся государственная машина Исламской Республики Иран, включая и военные, и гражданские институты, призвана осуществлять экспорт исламской революции по иранскому образцу в другие страны. Эта политика осуществляется, условно говоря, тремя методами: «мирным» (пропагандистским), «полувоенным» (подрывным, диверсионно-террористическим) и «военным». По очевидным причинам ныне приоритет отдается «мирному» методу.

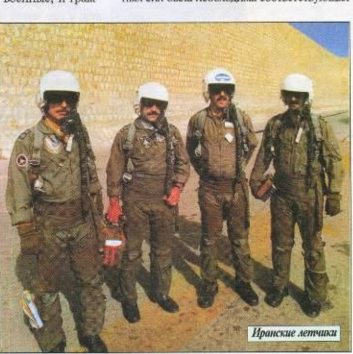
Основная направленность политики военного строительства ИРИ — создание особого инструмента для решения глобальных политических и военных задач, национальных вооруженных сил, коими, как завещал имам Хомейни, должна стать «Исламская армия 20 миллионов».

Военная промышленность

В конце 70-х годов исламский революционный вихрь захватил и экономику, и науку, и вооруженные силы Ирана, выбросив из страны многих бизнесменов, ученых, специалистов, генералов и офицеров, не согласных с новым режимом.

Военный потенциал ИРИ превращался в пепел. Положение усугублялось начавшейся в 1980 году ирано-иракской войной. Для спасения положения духовенству нужна была новая исламская армия. Ставка была сделана на широкомасштабную жесткую исламизацию бывшей шахской армии и создание истинно исламских вооруженных формирований — Корпуса стражей исламской революции.

Однако для создания новых вооруженных сил была необходима соответствующая

Иранские летчики

научно-техническая база. Требовалось срочное восстановление прежде всего экономики и ее военной части. Ценой огромных усилий в конце 80-х годов удалось добиться восстановления и реорганизации военной промышленности Ирана, почти полностью разваленной в первые годы революции. Так, количество военных предприятий уже к 1985 году по сравнению с 1975 годом увеличилось более чем в 1,5 раза, число занятых на них — почти в 2 раза (с 3,3 до почти 6 тыс. человек). Была создана Организация оборонной промышленности, объединившая почти 40 военных заводов, несколько десятков ремонтных мастерских, а также порядка 12 тыс. частных предприятий различного масштаба, занимающихся военным производством.

Сегодня военная промышленность ИРИ включает практически все современные отрасли производства вооружения и военной техники: атомную промышленность (она, правда, курируется Организацией атомной энергии Ирана), военно-химическую, ракетостроительную, авиационную, бронетанковую, артиллерийско-стрелковую, боеприпасную, кораблестроительную, радиоэлектронную — выпускающих оружие и военную технику для иранских вооруженных сил. По оценкам иностранных экспертов, в начале следующего века Иран, возможно, выйдет на последнюю стадию разработок, направленных на создание первых ядерных зарядов, что в перспективе позволит ему стать ядерной державой.

В настоящее время Иран самостоятельно производит ракетную технику, танки, боевые корабли, вертолеты, бронетранспортеры, боевые машины пехоты. Например, летом прошлого года Иран провел успешные испытания ракеты «Шахаб-3», которая способна поражать цели на расстоянии до 1,5 тыс. км. Сегодня иранские специалисты разрабатывают более совершенную модификацию ракеты — «Шахаб-4». Положено начало серийного производства новой, третьей, модификации современного танка «Зульфакар», вертолетов «Шахед К-5», «Шабавиз-75», «Шабавиз-2061», бронетранспортера «Барак», боевой машины «Кобра» и так далее.

Необходимо признать, однако, что военное производство Ирана полностью и окончательно еще не сформировалось.

Истребитель F-4 иранских ВВС

Это объясняется недостаточным уровнем развития базовых отраслей промышленности. Однако качественный скачок в развитии военной промышленности за 20 послереволюционных лет несомненен.

К середине 90-х годов Иран за счет собственного производства более чем на 80 — 90% удовлетворял потребности своих вооруженных сил в стрелковом вооружении и боеприпасах. Более того, производственные мощности военной промышленности ИРИ позволяли осуществлять поставки на экспорт некоторых видов стрелкового оружия, боеприпасов, отдельных артиллерийских систем. По остальным видам оружия и военной техники Иран в значительной степени зависит от поставок из-за рубежа, а также от внедрения иностранных технологий в своей военной промышленности.

Какую армию унаследовал новый, исламский, режим?

Следует вспомнить, что менее чем за десять предреволюционных лет шах, благодаря удачно сложившейся нефтяной и политической конъюнктуре, смог превратить свою армию в самую мощную по тому времени на Ближнем и Среднем Востоке. Так, за тот период численность личного состава иранских вооруженных сил возросла в 2,5 раза (со 161 тыс. человек в 1970 году до 415 тыс. в 1978 году).

За этот же период значительно увеличился боевой состав ВС Ирана. Особенно глубокие изменения произошли в ВВС и ПВО. Так, если в 1970 году в стране насчитывалось три истребительно-авиационные базы, то в 1978 году их число возросло до девяти. Более чем удвоилось количество эскадрилий тактической авиации, в четыре раза больше стало эскадрилий вспомогательной авиации. В целом боевой состав ВВС Ирана вырос более чем в два раза.

Усилилась ПВО. Количество отдельных ракетно-артиллерийских дивизионов возросло за восемь лет с шести до одиннадцати.

Произошли изменения и в боевом составе сухопутных войск: возросло число бронетанковых дивизий, были организованы бригады ВДВ и специального назначения — командос, создано командование армейской авиацией.

Наряду с увеличением численности и ростом боевого состава соединений и частей наблюдалось заметное повышение их боевых возможностей.

В 70-е годы внесли кардинальные перемены и в структуру вооружений и боевой техники иранской армии. С 1947 по 1969 год американцы поставляли в Иран военную технику в основном в рамках программы безвозмездной помощи. С 1970 года, когда финансовые возможности Ирана резко возросли, США стали снабжать Иран военной техникой уже на коммерческой основе. За 10 лет США передали Ирану оружия и военной техники почти на 20 млрд. долларов. Кроме США, современную военную технику поставляли шахскому Ирану Великобритания, СССР, Франция, Италия и другие страны.

В результате крупномасштабных военных закупок за рубежом уже к концу 70-х годов иранские вооруженные силы располагали мощным арсеналом современного оружия и военной техники: танками «Чифтен», М-60, модернизированными М-47, легкими танками «Скорпион», бронемашинами «Фокс» и «Феррет», новейшими артиллерийскими системами, вертолетами огневой поддержки. ВВС и ПВО получили самую современную авиационную и ракетную технику. В 1979 году на вооружении ВВС находились истребители-бомбардировщики F-4 «Фантом», истребители F-5E «Тайгер-2», новейшие истребители F-14 «Томкэт» и другие машины. Кроме того, в ВВС имелись транспортные самолеты С-130 «Геркулес» и несколько самолетов-заправщиков. ПВО была представлена зенитно-ракетными комплексами «Рапира» и «Хок». В ВМС увеличилось число боевых катеров, судов на воздушной подушке, самолетов базовой патрульной авиации «Орион».

В течение 70-х годов шахское командование уделяло большое внимание боевой подготовке личного состава своих вооруженных сил. Немалую роль в этом играли американские военные советники, инструкторы, технические специалисты. Их общее число в 1977 году достигло 7680 человек, из которых 1300 человек были кадровыми военнослужащими вооруженных сил США.

Определенное влияние на уровень боевой подготовки указывал и тот факт, что значительная часть офицерского состава ВС Ирана прошла подготовку в военно-учебных заведениях США, Великобритании и других стран. В 1976 году в США

Был практически полностью заменен весь высший командный состав и проведены массовые чистки в низовых звеньях

Пехотинец

обучалось 2865 иранских военнослужащих — в четыре раза больше, чем в 1970 году.

За 70-е годы возросли количество и интенсивность учений и маневров, проводимых как по национальным программам, так и в рамках СЕНТО.

Такая политика шахского руководства принесла определенные плоды: по многим показателям и характеристикам иранская армия вышла в число самых современных и наиболее хорошо оснащенных армий Ближнего и Среднего Востока. Однако победа исламской революции в феврале 1979 года наглядно продемонстрировала, что эта армия была не в состоянии спасти шахский трон.

С февраля 1979 года берет свое начало история вооруженных сил Исламской Республики Иран.

Исламская революция и курс на создание армии нового типа

Придя к власти в Иране, исламское руководство в течение первых же месяцев своего правления провело ряд мероприятий в рамках новой военной политики. Прекратилась деятельность в иранской армии американских военных советников и специалистов, были аннулированы некоторые контракты на поставку вооружения из США, приостановлено строительство военных объектов, почти наполовину сокращен военный бюджет. Иран вышел из блока СЕНТО, тем самым ускорив его полный развал. Вывел свои экспедиционные войска из Омана, рассекретил американские разведывательные базы и центры на своей территории.

При этом руководство Исламской Республики Иран приняло решение сохранить организационную структуру бывшей шахской армии, подчинить войска себе, одновременно отстранив их от участия в политической жизни. Для этого был практически полностью заменен весь высший командный состав и проведены массовые чистки в низовых звеньях. В результате около ста шахских генералов и офицеров были расстреляны, а более 2000 репрессированы.

Несмотря на усилия исламских властей, пытавшихся, с одной стороны, удержать армию под своим контролем, с другой — сохранить ее боеспособность, революция нанесла сильнейший удар по вооруженным силам страны. Они почти полностью утратили боеспособность, были дезорганизованы и деморализованы.

К началу войны с Ираком (сентябрь 1980 года) укомплектованность иранской армии офицерским составом составляла 40 — 55% штатного расписания, рядовым и сержантским — 60 — 70%. Около 45% оружия и военной техники было небоеспособно.

Ирано-иракская война стала мощным импульсом для активизации программ военного строительства в послереволюционном Иране. Вопрос стоял так: или кадровая регулярная армия, или поражение.

Однако полностью положиться на регулярную армию, известную тесными связями со свергнутым шахским режимом, иранское духовенство не хотело и не могло. Оно всячески пыталось принизить значение армии, сделав упор на создание альтернативных вооруженных формирований.

Эти задачи были возложены на Корпус стражей исламской революции (подобно охранным отрядам СС в Германии 1933 — 1945 гг.), созданный в мае 1979 года. В его отряды было зачислено около 10 тыс. добровольцев из числа фанатично преданных имаму Хомейни и идеям исламской революции представителей иранской молодежи. Вначале КСИР представлял собой милиционное военизированное формирование с независимой от армии системой управления. Уже в первые месяцы ирано-иракской войны вскрылись большие потенциальные политические, военные и карательно-репрессивные возможности КСИР и наметились пути превращения Корпуса в основную силу в системе регулярных вооруженных формирований ИРИ.

За 20 послереволюционных лет Корпус стражей исламской революции превратился в мощное регулярное формирование, имеющее в своем составе собственные сухопутные войска, ВВС, ВМС, а также Силы сопротивления «басидж», то есть народное ополчение, и диверсионно-террористические Силы специального назначения «кодс». Причем именно Корпус контролирует главную ударную силу ИРИ — ракетные войска, которые входят в состав его военно-воздушных сил. Таким образом КСИР, насчитывая почти половину личного состава всех вооруженных сил Ирана, является (наряду с армией) их важнейшей составной частью.

Новое иранское руководство не обошло своим вниманием и собственно армию. Оно начало процесс ее полномасштабной и тотальной исламизации, одновременно осуществляя военные реформы, притом в условиях войны. В результате уже с 1982 года боеспособность армии стала повышаться.

За время войны с Ираком улучшилась организационная структура армии, увеличилось число дивизий и отдельных бригад. Стало более эффективным управление войсками, хорошо зарекомендовали себя в боевых действиях объединенные штабы оперативных групп, включающих представителей армии, КСИР и «басидж».

За годы войны увеличились поставки в армию оружия и военной техники. Было частично налажено ее производство и ремонт на базе восстанавливаемых мощностей военно-промышленного комплекса. В условиях международного эмбарго использовались также легальные или полулегальные, а иногда и вовсе не легальные каналы закупок военной техники и запчастей к ней за границей*.

С 1979 по 1986 год такие страны, как Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Израиль, Индия, Исландия, Италия, Китай, Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Северная Корея, Сирия, СССР, США, Тайвань, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Корея, Япония продали Ирану оружия на сумму более 15, 7 млрд. долларов. Поэтому, несмотря на большие потери, число единиц оружия и военной техники возросло.

* *См. «Солдат удачи», 1999, №3. Александр Ольгин, «Кого вооружаем?»*

Подразделение боевых пловцов

Иранская подводная лодка класса «Кило

Одновременно усиливалась религиозная обработка личного состава армии

Одновременно усиливалась религиозная обработка личного состава армии. Во всех звеньях вооруженных сил насаждалось и укреплялось административное звено так называемых исламских представителей, по сути — мусульманских комиссаров.

В результате проведения военной реформы в ее исламском варианте регулярные вооруженные силы Исламской Республики Иран в течение восьмидесятых (в условиях войны с Ираком) и девяностых годов претерпели большие изменения, и к 2000 году они насчитывают почти 800 тыс. человек. В составе иррегулярных формирований «басидж» — 3 млн. и подготовленный резерв — более 5 млн. Итого — чуть менее 10 млн. «вооруженных бойцов ислама». Военная программа имама Хомейни успешно воплощается в жизнь.

	1970	1978	1980	1998**
ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ (тыс. чел.)				
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ	161	415	190	800
сухопутные войска	135	285	130	670
военно-воздушные силы	17	100	40	100
военно-морские силы	9	30	20	30
плюс Силы сопротивления «басидж» 135				
БОЕВОЙ СОСТАВ				
дивизии	6	9	8	44
из них:				
пехотные	*5*	*5*	*4*	*32*
бронетанковые	*1*	*4*	*4*	*7*
механизированные	-	-	-	*3*
десантно-штурмовые	-	-	-	*1*
воздушно-десантные	-	-	-	*1*
отдельные бригады	6	7	4	30
из них:				
пехотные	-	*1*	*1*	*17*
бронетанковые	-	*1*	*1*	*2*
десантно-штурмовые	-	-	-	*4*
воздушно-десантные	-	*2*	*1*	*1*
ракетные бригады	-	-	-	7
артиллерийские группы	-	5	5	10
бригады армейской авиации	-	1	2	4
группы ПВО	6	11	9	18
инженерные бригады (разл. назн.)	-	4	2	8
бригады химических войск	-	-	-	2
группы связи	-	-	-	6
эскадрильи боевой авиации	10	23	17	25
эскадрильи вспомогательной авиации	3	12	12	14
бригады кораблей и катеров	2	3	3	6
В оснащении вооружением и военной техникой соединений и частей ВС ИРИ произошли следующие изменения:				
пусковые установки ОРТ	-	-	-	32
пусковые установки ТР	-	-	-	84
пусковые установки ПКР	-	-	-	30
боевые танки	-	1800	1300	2400
орудия полевой артиллерии	-	1400	900	1800
РСЗО	-	100	70	700
минометы	-	1400	900	4000
противотанковые средства	-	1900	1000	1800
самолеты боевой авиации	-	445	180	300
боевые вертолеты	-	80	50	375
пусковые установки ЗУР	-	9	-	164
надводные боевые корабли	7	7	7	29
подводные лодки	-	-	-	3
боевые катера	30	45	30	170

**Армия и Корпус стражей исламской революции (КСИР)

Исламская армия нового типа

Главная особенность регулярных вооруженных сил ИРИ то, что они состоят из двух компонентов, двух независимых регулярных вооруженных формирований. Это армия и Корпус стражей исламской революции, причем каждый из них обладает собственными видами ВС: сухопутными войсками, ВВС и ВМС. Мы уже отмечали, что численность совокупных регулярных вооруженных сил Ирана составляет порядка 800 тыс. человек (по некоторым данным — 700 — 750 тыс.), из которых (в армии и КСИР) в сухопутных войсках служат около 670 тыс. человек; в ВВС — около 100 тыс., более 30 тыс. — в ВМС, а также порядка 135 тыс. — в Силах сопротивления «басидж» (ССБ) и 15 тыс. в Силах специального назначения (ССН) «кодс».

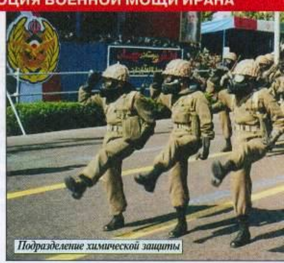
В сухопутных войсках имеется пехота (мотопехота), механизированные, бронетанковые войска, артиллерия и ракетные части, зенитные, воздушно-десантные, десантно-штурмовые и инженерные войска, войска связи, а также армейская авиация, службы тылового обеспечения.

ВВС представлены родами авиации (истребительной, бомбардировочной, разведывательной, вспомогательной: военно-транспортной, заправочной, связи и управления, учебно-тренировочной) и силами ПВО, включающими зенитно-ракетные, зенитно-артиллерийские и радиотехнические подразделения, а также части оперативно-тактических и тактических ракет (ВВС КСИР).

ВМС включают рода сил: надводные, подводные, авиацию ВМС, морскую пехоту, части противокорабельных ракет, морскую охрану, береговые службы и службы тыла.

Вооруженные силы ИРИ, как мы уже подчеркивали, оснащены современным вооружением и боевой техникой. Иностранные военные аналитики отмечают, что боевая мощь исламского Ирана по своим количественным и качественным характеристикам в 2 — 2,5 раза превосходит возможности армии шахского Ирана.

В этом плане показателен даже поверхностный сравнительный анализ численного и боевого состава вооруженных сил шахского и исламского Ирана в переломные годы истории страны (см. таблицу).

Подразделение химической защиты

Зачем Ирану такие мощные вооруженные силы?

Достаточно посмотреть на геополитическое положение Исламской Республики Иран:

с севера — бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами, явно предрасположенные к влиянию извне: турецкому, американскому, израильскому — в целом антииранскому;

с востока — раздираемый внутренними противоречиями Афганистан, находящийся под контролем политических и идеологических противников ИРИ — талибов, превративших эту страну в мировой центр наркобизнеса, исламского терроризма, опасно накрывающего и Иран;

с юга — арабские режимы, по иранской терминологии, с «неправильным» исламом, «продавшиеся западному империализму», а также американское военное присутствие и израильское политическое влияние;

с запада — Ирак, мировой центр напряженности, притягивающий к себе военные, экономические и политические интересы США; здесь же союзник США, член НАТО Турция.

Находясь, таким образом, в кольце не совсем дружественных стран, Иран обречен на укрепление своего военного потенциала.

Постепенный переход Ирана от войны к миру, от радикализма к умеренности, от самоизоляции к открытости, от конфронтации к диалогу по логике предполагал снижение уровня военных претензий и соответственно милитаристских приготовлений. Но... формируемая ныне внешнеполитическая доктрина, основанная на «диалоге цивилизаций», также требует мощного военного потенциала страны.

Весь парадокс новейшей истории Ирана заключается в том, что исламские революционеры, свергнувшие шаха и разрушившие все монархические государственные институты, в том числе и армию, двадцать лет спустя осуществляют именно шахскую мечту, превращая Иран в военную супердержаву не только в регионе Ближнего и Среднего Востока, но и всего мира.

Иорданский спецназ

Сэмюэл М. КАТЦ
Фото автора

Иорданские солдаты внушают страх

Арабский легион был единственным военным формированием арабов, в боях с которым набиравшие силу израильские военные сумели добиться лишь незначительного успеха. В Латруне, в Иерусалиме, а также по всему восточному берегу реки Иордан солдаты израильских вооруженных сил (IDF) стали с уважением относиться к своим иорданским противникам и опасаться их на поле боя. С 1949 по 1956 год арабский легион расширил свои ряды и возможности благодаря освоению систем вооружений из США и Великобритании и сохранению репутации армии, которая профессионально лучше всех подготовлена к ведению боевых действий на Ближнем Востоке.

В 1956 году король Хуссейн — главнокомандующий вооруженными силами Иордании — принял решение освободить своих военных от иностранного командования и управления. Переименованная Иорданская арабская армия быстро увеличила свои ряды и возможности. Были сформированы четвертая пехотная бригада и полк тяжелой артиллерии. В 1961 году на базе элитной 40-й бронетанковой бригады был создан бронетанковый корпус.

Так же, как и большая часть вооруженных сил арабских стран в годы их формирования, иорданская армия не вкладывала крупных средств в развитие частей специального назначения. В то время считалось, что десантно-диверсионные части — это роскошь. Им предпочитали хорошо оснащенные и первоклассно подготовленные обычные армейские части и ВВС. Тем не менее в начале 1960-х годов термин «спецназ» вошел в профессиональный язык военных во всем мире, и руководство Иорданской арабской армии приняло решение создать собственное элитное подразделение. В начале 1962 года с помощью американских военных был проведен самый первый курс обучения воздушных десантников, и 22 апреля 1963 года первые парашютисты в иорданских вооруженных силах получили свои нагрудные знаки.

Эти первые парашютисты образовали основу того, что позже назвали Иорданской воздушно-десантной частью. Рота обученных десантников не участвовала в войне 1967 года, но быстро увеличила свой состав и боевую мощь. В 1969 году появился первый батальон специального назначения. Он хорошо зарекомендовал себя в крупномасштабных боевых действиях против палестинских партизан, в «черный сентябрь» во время гражданской войны 1970 года.

В 1971 году, в основном благодаря своим успехам 1970 года, батальон спецназа вырос до бригады. Эта бригада, получившая номер 101, была также укомплектована обычными боевыми частями и подразделениями обеспечения. Она могла достойно выполнять опасные «традиционно-нетрадиционные» задачи поддержания стратегического равновесия с Израилем (а также с Сирией и Ираком) и при этом имела силы противостоять террористам и партизанам.

В марте 1975 года король Хуссейн послал батальон специального назначения в Оман для оказания помощи вооруженным силам султана в борьбе с восстанием, которое развязали коммунисты, руководившие Народным фронтом освобождения Южного Йемена.

Ближний Восток выглядит по-другому, нежели тогда, когда был проведен штурм отеля «Интерконтиненталь». В наши дни спецназ Королевства Иордания совсем не тот, каким был 23 года назад. Его Королевское Высочество бригадир Абдалла Бин аль-Хуссейн получил высшее образование в Сэндхерсте.

Бригадир Абдалла Бин аль-Хуссейн рассматривает части спецназа как основу совершенствования военной мысли.

Постепенно он привил частям специального назначения дух абсолютного профессионализма. В конце 1996 года значимость войск специального назначения, обеспечивающих национальную безопасность страны, была подкреплена созданием Командования войсками специального назначения Королевства Иордания (КВСНКИ). Части спецназа и королевской гвардии были объединены под единым командованием.

Сердце всего

Сердцем КВСНКИ является бригада специального назначения, которая имеет следующие подразделения: группу специального назначения, воздушно-десантный батальон, диверсионно-разведывательный батальон, воздушно-десантный артиллерийский батальон и школу подготовки спецназа. Обеспечение этих батальонов осуществляют: рота противовоздушной обороны (вооружена прежде всего ручным вооружением, таким, как ракеты «Стингер» класса «земля-воздух»), рота воздушных операций и противотанковая рота, пользующаяся высокоскоростными «лэндроверами» (идеально подходят для действий в пустыне), которые имеют на вооружении ракеты класса «Тоу».

Войска спецназа Королевства Иордания отличаются прежде всего своей способностью развертываться в любой точке не только страны, но и всего Ближнего Востока. Обеспечение действий войск спецназа осуществляет огневая группировка ВВС, имеющая транспортные самолеты «Геркулес» С-130 и CASA 212A Aviocar. Кроме того, сейчас создается новая эскадрилья вертолетов класса UH-1, оборудованных специально для переброски спецназа через опасные районы страны. Командовать эскадрильей будет принц Фейсал, младший брат бригадира. Для дальних крупномасштабных операций спецназ может использовать тяжелые транспортные вертолеты ВВС Aerospatiale AS.332M «Super Puma». Для ближней поддержки с воздуха — смертоносные и неуловимые вертолеты класса AH-IF «Cobra».

Вести боевые действия в приграничных районах с Ираком, где днем стоит невыносимая жара, а ночью холод пробирает до костей, невероятно сложно. Для этого требуются солдаты особого типа, которые способны не только стойко переносить такие климатические условия, но и совершать утомительные марш-броски с 40-килограммовой выкладкой на плечах, вести огонь на поражение так, как этому обучены разведчики-диверсанты.

Солдаты, которые хотят в один прекрасный день повесить на грудь золотые «крылья» десантников и щеголять в беретах темно-бордового цвета, должны пройти изнурительные физические и психологические испытания. Лишь после этого им позволят подать рапорт о зачислении в школу.

После окончания Школы подготовки спецназа разведчик-диверсант переходит к следующему, столь же продолжительному этапу подготовки, во время которого приобретенные им индивидуальные навыки отрабатываются в составе отделения, взвода и роты. На этом этапе бойца обучают азбуке тактических действий в составе отделения и взвода; тактическому развертыванию на различных участках местности; отработке совместных боевых действий с различными частями и службами обеспечения; тактической десантной подготовке; приемам ведения боя в городских условиях; развертыванию с десантированием из самолетов и вертолетов; патрулированию, методам нападения из засады и проникновения в тыл противника; маскировочным операциям; противодействию десантно-разведывательным частям, а также операциям поддержки на поле боя.

Курсанты, закончившие базовый курс подготовки разведчиков-десантников и получившие свидетельство об окончании годового курса подготовки спецназовца, становятся полноправными солдатами воздушно-десантного батальона. Лучшим солдатам этого батальона после нескольких лет службы предоставляется возможность стать волонтерами для вступления в батальон специального назначения.

Сверни шею

Лозунгом спецназа стали слова: «Брось вызов». Брось вызов и отличись в тренировках. Брось вызов и отличись в бою. Брось вызов и останься лучшим подразделением в вооруженных силах страны. В Иордании существует особая разновидность боевого

искусства — наступательный способ хладнокровного убийства и «снятия часового», который называется «сиджал». Это арабское слово означает «вызов».

На плацу в Зарке бригадир Меджид — добродушный командир Школы подготовки спецназа (владеет ивритом и сербско-хорватским языком) стоит на вышке, наблюдая, как отделение солдат парашютно-десантных войск, вооруженных острыми, словно бритва, тесаками и бамбуковыми палками, способными переломить кость, выполняют комплексы движений, демонстрируя «сиджал». Сокрушительные удары и стремительные развороты абсолютно реальны, как и синяки и порезы на теле у многих бойцов. «Сиджал» — это не хореографические упражнения в движениях, напоминающих боевое искусство. «Сиджал» готовит бойца убивать врага.

«В конце концов, — рассуждает один из командиров, — ничто так не заставляет вас «быть начеку», как знание того, что в случае ошибки тебе свернут шею». Перед тренировкой «сиджал», чтобы разогреться, бойцы в течение часа отрабатывают приемы «тэквон-до».

В Зарке, основной тренировочной базе частей спецназа, сооружен уникальный полигон для стрельбищ. Здесь можно увидеть, как проходит подготовка спецназа. В чудовищно жаркий летний день, когда температура в тени достигает 120 градусов по Фаренгейту, разведывательно-диверсионное отделение с размалеванными маскировочной тенью лицами занимает позицию. Неожиданно меткие стрелки, вооруженные автоматами АК-47, открывают огонь. Стрельба ведется боевыми патронами, и пули вонзаются в землю в нескольких сантиметрах от наступающих разведчиков-диверсантов. Те, в свою очередь, припадают к земле и стреляют из винтовок М-16 по бумажным мишеням, расположенным в 50 метрах от них.

Обычно спецназовцы Королевства Иордания тренируются совместно с американскими «зелеными беретами» и морскими пехотинцами, британскими спецназовцами и разведывательно-диверсионными группами из дружественных арабских стран этого региона. Международным контактам придают большое значение. «Для нас важно видеть, как военнослужащие из других стран ведут боевые действия в пустыне, штурмуют или защищают позиции, разворачиваются, высаживаясь из вертолетов, — говорит офицер спецназа. — Знание является таким же оружием при ведении боевых действий диверсионно-разведывательными группами, как и автоматическая винтовка и острый, как бритва, нож».

Командование всячески поощряет то, что и офицеры, и рядовые спецназа изучают тактику, вооружение и способы развертывания аналогичных частей по всему миру. И там, где это возможно, используют этот опыт для выполнения задач и достижения стоящих перед ними целей.

Освобождение заложников

Одна из самых важных задач, возложенных на командование войсками специального назначения Королевства Иордания, — антитеррористические операции и освобождение заложников. 71-я часть специального назначения, которой это поручено, считается одной из лучших в мире. Часть сформирована после операции «Воскресный воздушный пират» и жестоких битв «черного сентября» 1970 года. Первый намек на то, что Иордания может стать мишенью для налетов палестинских террористов, появился в ноябре 1971 года, когда иорданский премьер-министр Васфи Таль был обстрелян на выходе из отеля в Каире. Все преступники принадлежали к организации «Черный сентябрь» — отряду, созданному фракцией «Фатах» для проведения тайных операций.

После резни на Олимпиаде в Мюнхене, которую также учинила организация «Черный сентябрь», большинство стран поняли, что они не имеют подразделений, способных противостоять терроризму. Иорданский спецназ создал небольшое, но очень сплоченное подразделение. Бойцы подразделения прошли подготовку для борьбы с террористами и освобождения заложников. Это были лучшие спецназовцы, самые крепкие и подготовленные солдаты. Когда Фронт освобождения Палестины в Аммане захватил гостиницу «Интерконтиненталь», то в действие вступили именно бойцы подразделения по борьбе с терроризмом. При проведении той операции погибли два спецназовца, семь граждан и три террориста.

С формальной точки зрения уничтожение отряда террористов можно назвать победой, но если говорить реалистично, то гибель двух бойцов антитеррористической группы и семерых гражданских лиц свидетельствовала о том, что это подразделение еще не было готово к проведению полномасштабных операций по спасению заложников.

Генеральный штаб вооруженных сил Иордании приказал бригаде специального назначения создать антитеррористическую группу, которая останется частью своей «головной» организации, но будет проводить специальные антитеррористические операции, взаимодействуя со службами безопасности, а также выполнять задачи по освобождению заложников.

Группа по борьбе с терроризмом

Считается, что в 71-й части специального назначения (ЧСН) состоит примерно 100 — 200 бойцов — только добровольцев, в основном бедуинов, черкесов и чеченцев. Прежде чем боец станет кандидатом на службу в этой части, он, конечно, должен быть спецназовцем, который прошел базовую подготовку, скорее всего у инструкторов из спецназа США или SAS Великобритании. Доброволец обязан пройти специальную медицинскую комиссию, тесты на определение коэффициента умственных способностей, физической подготовки, выносливости и психологической устойчивости.

Поощряются и энергично развиваются международные связи иорданских спецназовцев. 71-я ЧСН имеет богатую историю сотрудничества со многими подразделениями по борьбе с терроризмом во всем мире. Иорданская ЧСН проходила подготовку вместе с 1-м отрядом «Дельта» спецназа армии США (а также с аналогичной группой из ФБР) и другими американскими войсками специального назначения. 71-я ЧСН поддерживает тесные связи с 22-м полком ВДВ Великобритании, GIGN Франции и спецназом Омана. Многие сотрудники командования частями специального назначения Королевства Иордания ждут того дня, когда 71-я ЧСН сможет открыто тренироваться вместе с «Йа-мам» — антитеррористической группой Израильской

национальной полиции и «Сайерет Маткал» — разведывательным подразделением генерального штаба министерства обороны Израиля.

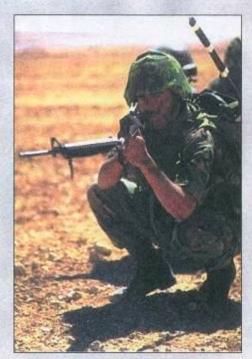
Такое сотрудничество не за горами. Весной 1997 года министр обороны Израиля Ицхак Мордехай посетил Амман и был почетным гостем бригадира Абдаллы Бин аль-Хуссейна и частей специального назначения Королевства Иордания. Министр обороны Израиля — в прошлом десантник и генерал-майор — присутствовал на учениях по огневой подготовке спецназа Иордании, наблюдал за учениями эскадрильи вертолетов «Super Puma» и UH-1 под командованием принца Фейсала.

Жестокие и безжалостные

К северу от Аммана расположена секретная военная база. Несколько десятков солдат бригады спецназа в красных беретах и американском камуфляже готовятся к упражнениям по огневой подготовке. Цель тренировочного задания — штурм фортифицированных долговременных огневых сооружений. Учеба проходит с полной боевой выкладкой.

Если взрывы бомб, которые не дают спокойно жить Тель-Авиву и Иерусалиму, что-то и доказывают, то только то, что враги мирного урегулирования действуют по заранее намеченному плану полномасштабных террористических наступательных действий, жестокость и беспощадность которых не имеет границ. Пожалуй, в истории этого региона не было времени, когда в большей степени, чем сейчас, возникала необходимость в бойцах спецназа, которые обучены решать невозможные задачи и совершать немыслимые дела. В Хашимитском Королевстве Иордания части специального назначения стоят в авангарде борьбы не только за сохранение мирного будущего, но и за полное уничтожение врагов.

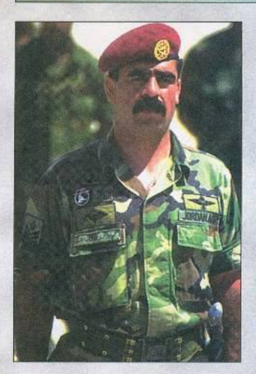

(вверху) Вертолет «Super Puma» ВВС Королевства Иордания готовится совершить посадку в зоне у Аль Джафра, в южной Иордании, во время совместных учений иорданского спецназа с «зелеными беретами» из 5-й воздушно-десантной группы спецназа армии США.

(справа) Иорданский разведчик-диверсант прицеливается с М-16А2 в ходе полевых учений, проходивших в Зарке.

(в центре) На базе ВВС Кин-Абдалла, расположенной в Аммане, эскадрилья вертолетов UH-1 спецназа Королевства Иордания взмывает в воздух с ротой разведчиков-диверсантов, отправляясь на учения в пустыне вблизи Зарка.

(слева) Инструктор боевых единоборств спецназа Королевства Иордания стоит по стойке «смирно», демонстрируя выправку перед командиром.

(справа) Иорданский гренадер-спецназовец демонстрирует винтовку M16A2 с подствольным гранатометом калибра 40 мм. Почти 50 лет иорданские военные имеют репутацию лучших профессионалов на Ближнем Востоке.

НОЧНОЙ СНАЙПЕР

Александр ПЕТРЕНКО
Фото Олега СМИРНОВА

«Пусть люди знают, что было на этой войне. Правду. Такую, какая она есть...»

(Один из немногих бойцов 131-й Майкопской бригады, оставшихся в живых)

ПОДГОТОВКА «МОЛОДНЯКА»

Канун нового, 1995-го, года. Колонны российских войск пересекли чеченскую административную границу, и передовые части заняли позиции у села Кень-Юрт. Напротив нас — Сунженский перевал. И с той и с другой стороны ведется интенсивная стрельба из минометов, из «Градов». Потерь пока нет. Моя работа — подготовка снайперов. Работа интересная, но кропотливая, в подчинении — молодые, неопытные ребята, многие из них снайперскую винтовку раньше и не видели.

Для снайпера очень важно знать и любить свое оружие, и это чувство я пытаюсь привить молодому пополнению, которому, быть может, уже завтра придется столкнуться с реальным противником. Первым делом объясняю, что винтовку СВД необходимо специально подготовить. Большое внимание уделяю вопросам правильной подготовки аккумуляторов — запасных и основных, — организации места для их подзарядки. Затыльники на приклад устанавливать обязательно резиновые (можно взять из комплекта подствольного гранатомета). Спуск крючка должен быть плавным, мягким, без зацепа. Порой такие «мелочи» приходится готовить индивидуально для каждого снайпера. Нельзя забывать о запасных лампочках для прицела.

Приведение оружия к нормальному бою (или, как еще говорят, «пристрелка») и его последующее боевое применение необходимо проводить с использованием патронов из одной и той же партии (снайперские патроны Б-32). Нельзя забывать и о бленде — мягком подглазнике на прицел.

Перед началом стрельбы ствол должен быть сухим. Для прочистки ствола я обычно использовал телефонный провод с белой тканью. Видимо, мое столь щепетильное отношение к СВД подметили в подразделении, раз называли ее не иначе, как «винтовка Страдивари». Крылатая фраза: «Винтовка бьет в копеечку» — утвердилась среди моих выпускников. И действительно, благодаря правильному использованию оружия мне удавалось с шести выстрелов на дистанции 100 м перерезать игральную карту пополам.

Все, чему мне удалось научить ребят, пригодилось им в последующем, и наша голодная, оборванная, непристрелянная «сборная солянка» творила чудеса храбрости. И это далеко не пустые слова. После боев в Грозном пребываю в глубоком убеждении, что при соответствующей подготовке наш российский солдат по своим природным качествам сильнее любого заморского головореза.

ДАЛЕКО НЕ МЕЛОЧИ

Большое значение приходилось уделять вопросам психологической подготовки. Сорок пять суток непрерывного нахождения в боевой обстановке — большой срок. Из-за постоянного психологического и физического напряжения солдат быстро выматывается. Стоит сказать, что фактор нахождения военнослужащего «на линии огня» в западных армиях учитывается. Например, перед проведением военной операции на Балканах в частях НАТО активно работали психологические службы.

Российский же солдат и до и во время боевых действий не только бывает ограничен в необходимых продуктах питания, но и порой обделен вниманием со стороны своих командиров. Гуманитарная помощь, как правило, доходит только до тыловых подразделений. Бойцам, находящимся в боевых порядках, порой негде умыться, просушить обмундирование и обувь. Именно поэтому вопросы санитарии и гигиены на передовой стоят достаточно остро. Распространены такие заболевания, как педикулез, грибковые инфекции.

РЕЙД

В 6 часов утра пришел из ночного рейда.

В 10 часов, когда я уже спал, ко мне заглянул полковник Пиха Н.: «Есть желание провести спарринг с чеченским снайпером?» Как оказалось, вражеский снайпер работал только по ночам, в районе блокпоста перед Сунжинским хребтом. Своим огнем он держал солдат на позиции в постоянном напряжении и за эти дни измотал буквально всех. Из-за угрозы схлопотать пулю, особенно в ночное время, бойцы находились уже на грани психического срыва.

Тактика вражеского стрелка была проста до безобразия: один выстрел с одной сопки, через полтора-два часа с другой, еще через полтора-два часа с третьей. Подобное напряжение на блокпосту можно сравнить с наличием навязчиво жужжащего комара в теплую летнюю ночью, разве что последствия были куда более серьезные.

Отдохнув, подогнав экипировку и проверив оружие, к вечеру я выехал на злосчастный блокпост. Встретивший меня командир Виктор Федорович обрадовался: «Саша, родной, ждем... С меня причитается!» Солдаты высыпали, смотрят на меня как на диковинку. И накатила такая злость! Огляделся вокруг — оборону организовали по всем правилам — кругом бетон, БМП стоят. Неужели одну-единственную помеху убрать не могут.

Посмотрел карту, уточнил местность, определил месторасположение минных полей. Командир показал, примерно откуда снайпер ведет огонь. Я попытался определить его возможные маршруты перемещений на огневую позицию и места отхода. Побеседовал с офицерами, солдатами. Забинтовав свою «винтовку Страдивари» и закрепив ночной прицел, договорился с командиром, чтобы к моему возвращению обеспечили проход через минные поля. «Да, ребята, вы уж будьте повнимательней.

Прийти в себя им не дала и наша артиллерия, которая через две минуты после случившегося открыла бешеный огонь

Не открывайте огонь по мне», — сделать подобное предупреждение я посчитал не лишним. С такой ситуацией уже приходилось ранее сталкиваться: приняв за противника возвращавшихся из рейда, со своих же позиций по ним открывали огонь.

До утра мне возврата нет. Махнув рукой оставшимся на блоке, через несколько минут я был уже на территории противника.

Место наблюдения выбрал в лесополосе. Нашел углубление и через бинокль ночного видения стал осматривать прилегающую территорию. Лежа, подолгу прислушивался к ночным звукам — на крепком морозе даже легкие шаги слышатся звонче. Где-то вдалеке слышна стельба... Движение автомашин в пригороде... Совсем рядом со мной пробежали два шакала. Ближе к ночи мороз усилился и через час стал пронимать до самых костей.

Время тянется долго и нудно. Силой воли заставляю себя не обращать внимания на холод. Время перевалило за полночь. Вскипает злость на «духа». Так и просидел до утра. У вражеского снайпера, по-видимому, в этот день был «выходной».

Настроение скверное. Дождавшись «коридора», возвращаюсь на блокпост. Чувство вины перед людьми, которым я не смог помочь, грызло, как серая крыса, — в глаза солдатам смотреть не хочется. С первой же машиной вернулся к себе в часть. А в этот момент 131-я Майкопская полным ходом готовилась к наступлению.

ДВА ВЫСТРЕЛА — ДВА ТРУПА

Проснулся от того, что задыхался от сигаретного дыма. Бойцы вернулись из рейдов и сейчас возбужденно делились своими впечатлениями. У меня же после неудачной «охоты» на душе было противно и муторно. После обеда вновь подготовился к очередному выходу. Проверил оружие, боекомплект, бинокль ночного видения, подогнал снаряжение.

С сумерками выехал на блокпост.

Все повторяется: проход минного поля, поиск укрытия, осмотр местности. К 8 часам вечера начинает проявляться вражеский снайпер. Откуда-то в направлении блока треснул одиночный выстрел. Я перешел в другое место. Безрезультатно пролежав в своем логове часа 2 — 3, понял, что снайпер или ушел, или отдыхает в заранее приготовленном убежище.

Принимаю решение углубиться на территорию противника, в сторону окраины Грозного. Невдалеке заметил ферму и несколько домов. До строений было 100 — 150 метров, когда к ним подъехала «Нива» с выключенными фарами. Из автомобиля вышел мужчина и принялся не спеша доставать из багажника какой-то груз.

Пригляделся — цинки с патронами! В этот момент из дома вышел второй человек, который также принялся выгружать из «Нивы» боеприпасы.

Я изготовился к стрельбе. Мой первый выстрел был предназначен ближайшему боевику. Получив пулю в голову, тот рухнул на землю. Его товарищ мгновенно нырнул за машину. Пришлось ждать, пока его голова вновь покажется из-за капота. Второй выстрел. И вот уже два тела валяются у колес «Нивы».

Для меня явилось большой неожиданностью, когда из дома выскочили еще двое боевиков с автоматами. Однако, открыв беспорядочную стрельбу, они только усилили панику. Прийти в себя им не дала и наша артиллерия, которая через две минуты после случившегося открыла бешеный огонь.

СМЕРТЬ СНАЙПЕРА

Я попытался уйти из-под обстрела своей же артиллерии — по глубокой и широкой балке бросился в темноту ночи. Поднявшись на склон, внезапно очутился перед ДЗОТом. К счастью, бетонное сооружение оказалось брошенным. Поблизости — пустые капониры батареи РСЗО «Град».

Рядом с нефтевышкой — тропинка, на которой показались два вооруженных человека. Об их появлении своим криком оповестили сороки. Едва парочка дошла до забора, я плавно нажал на спуск. Выстрел. Так же быстро ухожу в сторону блокпоста, до которого не близко.

Мой обратный путь пролегает по дну балки. Временами, чтобы осмотреться, поднимаюсь по склону вверх, но из-за густых зарослей верблюжьей колючки ничего не видно.

Приближаясь к блокпосту, внезапно услышал характерный звук работы снайпера. Почти бегом бросился в сторону выстрела. Прильнув к окуляру бинокля, внимательно осмотрел местность. Где-то рядом прокричал самец косули, через некоторое время напуганное животное пробежало мимо меня.

В оптику на другой стороне балки я заметил движение. Пригляделся — человек, на шее которого мотается бинокль. До цели приблизительно 70 метров.

Спрятав свой бинокль под маскхалат, поднимаю винтовку. Продолжаю в прицел наблюдать за человеком, на плече которого уже хорошо видна громадная винтовка. Возможно, это оптический обман, но мне показалось, что человек с каждым шагом почему-то уменьшается в размерах. Едва приготовился произвести выстрел — а цели уже нет.

Кинулся туда, где, по моим расчетам, должен появиться человек. Но его не оказалось. Несмотря на определенный риск, пришлось возвращаться обратно.

Дойдя до того места, где я потерял его из виду, внимательно осмотрел окрестность. Оказывается, тропинка здесь круто уходит вниз. На другом конце балки — кошара, домик и туалет. Расстояние — метров двести.

Вновь прячу бинокль под маскхалат и, подняв винтовку, смотрю в прицел. Вот и моя цель! Человек не спеша приближается к кошаре. Прицеливаюсь. Чувствую, как мое дыхание мешает плавно выбрать спуск. Человек уже открыл дверь и готов переступить порог дома... Отдача от выстрела. В прицел отчетливо виден освещенный проем открытой двери и торчащие оттуда ноги лежащего человека.

Выждал время. Никаких подозрительных движений ни внутри дома, ни снаружи. Видимо, рядом никого нет — иначе подстреленного наверняка бы попытались затащить внутрь дома. Осторожно обошел вокруг кошары. Достал гранату, на всякий случай разогнул чеку и, не вытягивая ее до конца, подошел к проему. Открыл дверь, вошел внутрь. За волосы приподнял голову убитого и надавил ему коленом между лопаток. Руки ощутили липкую кровь. Контрольный выстрел и нож не потребуются.

Оставив труп на месте, оглядел помещение. Мертвый, по-видимому, и был тем неуловимым снайпером. Об этом свидетельствовало его отличное снаряжение. Да и дом оборудован по всем правилам убежища снайпера — обстоятельно, на долгое время. На полках — отличные сухие пайки импортного производства, несколько ящиков куриной тушенки с горохом. На плите — чайник. На полу — матрац с подушкой, топор, нож иностранного производства, куча запасенных сухих дров.

Про себя прикинул: до блокпоста недалеко, а сама балка надежно скрывает кошару от посторонних глаз. Пытаюсь представить тактику действий противника: ночью затопит печь, попьет кофе и выходит на охоту. Один-два выстрела и назад. Отдохнет и через два-три часа — опять к блокпосту.

Документов при нем не оказалось. По лицу национальность не определишь. Особое внимание привлекла винтовка — «Хеклер и Кох» на сошках, калибра 12,5 мм, с отличным ночным прицелом. Обнаруженная здесь же радиостанция NOKIA также свидетельствовала о том, что убитый — не чабан.

Оттащил проигравшего снайпера к воротам кошары. Снегом вытер руки от крови.

По возвращении в часть выяснилось, что большинство боевых подразделений бригады передислоцировались в Грозный. В палатку забежал начальник связи. Увидев меня, капитан с порога заорал: «Что вы здесь сидите? Там бой!..» И правда, кругом царила суета. Однако догонять ушедшие в город подразделения очередная колонна из бензовозов, «Шилок» и «Уралов» с боеприпасами собралась только на следующее утро.

Колонна 131-й майкопской бригады горела в центре города. Командир бригады Савин по радиостанции с отчаянием звал помощь. Выпросив у начмеда Пешкова обезболивающий препарат промедол, одну тубу оставил себе. Десять оставшихся отдал экипажу БМП с бортовым номером 232. Впоследствии из всех, кто был в самой БМП, в живых остался только я один. БМП сгорела от пяти прямых попаданий из гранатомета.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МАСКИРОВКА СНАЙПЕРА

Евгений КУЛИК
Фото Олега СМИРНОВА, из архива «Солдата удачи», рисунки Екатерины РУКОСУЕВОЙ

Обязательное условие работы снайпера — полнейшая скрытность

Летом в лесу

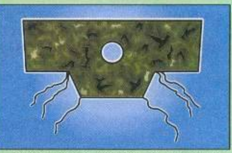
Особое внимание уделяется маскировке оружия, так как его правильные, геометрические детали выглядят противоестественно на фоне природы. ***Ствол оружия обматывается камуфляжной лентой из хлопчатобумажной ткани.***

Порой стрелковое оружие дополнительно обшивают обрывками маскировочной сети или лоскутами мешковины, разрезанными на тонкие полосы и окрашенными под цвет местности. Стоит отдать предпочтение мешковине, так как она не шелестит от ветра и при движении по лесистой местности или кустарнику. Использовать синтетический материал не имеет смысла — он плавится на раскаленном от стрельбы металле.

Ствол обматывается плотно, по всей длине. Обязательно маскируются все металлические и деревянные детали: цевье, накладка газовой каморы, ствольная коробка и так далее. Тщательно обернув детали оружия, подгоните фрагменты маскировки и плотно закрепите веревкой или шпагатом.

На оптический прицел надевается специальный чехол из прорезиненной ткани, обшитый лохматым материалом.

Возможно использование хлопчатобумажной ленты (допускается маскировка лентой из медицинской косынки) или мешковины. При этом бленда прицела выдвигается заранее.

Приклад маскируется хлопчатобумажным чехлом, обшитым лохматым материалом. В чехле стоит предусмотреть карман для запасного магазина. Кроме того, в заднюю прорезь приклада можно поместить ИПП и кровоостанавливающий жгут. Потом надо закрыть все это лохматым чехлом и плотно завязать его или застегнуть на липучку. Обмотка приклада должна быть довольно плотной, чтобы снайпер через камуфляж чувствовал приклад. Щека приклада крепится заранее.

Магазин снайперской винтовки обматывается полоской лейкопластыря, окрашенного под цвет местности.

На лицо снайпер надевает лохматую маску с прорезью для глаз и рта. Маску можно изготовить в виде трафарета на резинках для крепления на голове или из зеленой полушерстяной маски и обшить лохматым материалом.

Кроме всего прочего, такая маска предохраняет лицо снайпера от комаров.

Верхняя одежда представляет собой лохматую куртку или накидку с капюшоном. Ее легко можно сделать из старой армейской куртки и офицерской плащ-накидки, предварительно обшив их лохматым материалом: обрывками маскировочной сети, лоскутами мешковины или подкладочного материала, окрашенных под цвет местности. По этому же принципу изготавливаются штаны-шаровары.

Оголенные кисти рук снайпера — тоже демаскирующий признак. Для устранения этого недостатка используются обычные хлопчатобумажные перчатки или рукавицы. Причем на правой перчатке обрезается материал под стреляющий указательный палец, а на рукавице делается прорезь. Все эти элементы одежды также обшиваются лоскутами.

Из опыта боевых действий: каждый снайпер индивидуально изготавливает себе камуфляж, так как серийно выпускаемые костюмы снайпера грешат многими недостатками.

Особое внимание надо обратить на маскировку оптики! Один из самых распространенных демаскирующих признаков снайпера — блики линз прицела.

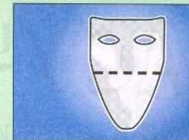
В городе

В крупных населенных пунктах применяется камуфляж в таком же техническом исполнении, как и «лесной» вариант, за исключением его окраски. Основной цвет камуфляжа для боя в городе — серый, так называемый «сухой асфальт».

Оружие и открытые участки тела можно не маскировать.

Зимой

Для маскировки зимой используется белый маскировочный костюм. ***На лицо надевается хлопчатобумажная маска — многослойная, с прорезью для глаз, с удлиненной нижней частью (так называемым «хоботом»), которую снайпер убирает под маскировочный костюм.***

Это позволяет скрыть пар, выдыхаемый снайпером, и тем самым не демаскировать его позицию. Кроме того, в холодное время выдыхаемый «под шкуру» пар согревает снайпера. Маска пришивается к вязаной многослойной шапке, что не позволит ей сползать на глаза и мешать стрельбе.

Для маскировки оружия в зимний период используется обычный медицинский бинт. Ворсистая поверхность бинта надежно маскирует оружие и не дает отблесков от солнца даже при намокании.

Магазин маскируется лейкопластырем. Бленда прицела выдвигается заранее.

На пояс снайпер надевает специальный поддон из пористого полиуретана, который снайпер подкладывает под себя при стрельбе из положения «с колена» или, сдвигая вперед, подкладывает в область паха при стрельбе из положения «лежа».

Кисти рук защищены меховыми трехпалыми рукавицами с прорезью для стреляющего пальца. Можно использовать двупалые рукавицы. Сверху надевают белые рукавицы от маскирующего костюма.

Белые рукавицы можно изготовить из обычных армейских цигейковых рукавиц, ободрав верхний зеленый материал. Как правило, цигейковый мех — на белой основе.

В промежутках между стрельбой палец со спускового крючка убирается в рукавицу и согревается. Стрелять в перчатках недопустимо, так как палец должен чувствовать спуск.

ЗАСУЧИВ РУКАВА

Иван ХАГБА, Кесоу ДЖИНДЖОЛИЯ
Фото авторов

В каждой профессии есть маленькие хитрости. Военное дело — не исключение. Хотелось бы поделиться своим опытом с читателями. Начнем с самого простого, с одежды.

Военная форма придает человеку совершенно иной вид и содержание, нежели смокинг. Но, в отличие от смокинга, форму приходится носить в самых неблагоприятных климатических условиях — от арктического холода до пустынной жары.

Итак, о жаре... Что хочется сделать в жаркую погоду? Правильно, расстегнуть воротник и закатать рукава.

В Советской Армии такие вольности считались нарушением формы одежды. Но это дела минувших дней. Сейчас демократия, и расстегнутые пуговицы и закатанные рукава больше не ослабляют обороноспособности страны.

Ну, расстегнуть пуговицу немудрено, а вот с рукавами дело обстоит сложнее.

Обычно мы просто заворачиваем рукава вверх. Однако у этого способа есть ряд недостатков.

Если вы опираетесь на локти или ползаете по грязи, то пачкается внутренняя сторона рукава. Соответственно когда вы раскатаете рукав, то испачканная сторона окажется в контакте с телом, а кому это приятно!

Кроме того, закатанный таким образом рукав оказывается некамуфлированной частью наружу. Это ухудшает маскировку. Можно возразить, что голая рука сама по себе не камуфлирована, но это не так. Во-первых, предплечье (так же как и лицо) может быть покрыто маскировочным кремом. Во-вторых, оголенные участки тела могут быть загорелыми до черноты, и тогда закатанный рукав просто светится на темном фоне. Кроме того, чтобы развернуть рукав, закатанный таким способом, требуется время.

Хочу предложить другой способ. Я увидел его у американцев, входящих в миротворческий контингент ООН.

Первое время я долго присматривался к их форме и не мог понять: неужели у них два вида курток — с короткими рукавами и с длинными? Но, внимательно присмотревшись, понял, в чем дело.

Сразу отмечу, что стандартный рукав нашего «хэбе» так завернуть можно, но все же неудобно, так как на манжете рукава — просто разрез и пуговица. Для большего удобства надо пришить на манжет клапан с прорезью для пуговицы, а на сам

фото 1

фото 2

фото 3

фото 4

манжет — дополнительную пуговицу. Теперь вы можете застегнуть манжет в двух положениях, в закатанном и незакатанном.

Итак, начнем!

фото 5

фото 6

Позиция номер раз — рукав не закатан *(фото 1)*.

Теперь заворачиваем рукав как можно выше по руке *(фото 2)*.

Нижнюю часть рукава еще раз заворачиваем наверх. Теперь завернутый рукав как бы разделен на две половины. Нижняя — толстая, верхняя — одинарная *(фото 3)*.

А теперь верхнюю, одинарную половину отворачиваем вниз, на нижнюю часть *(фото 4)*.

И наконец в дело идет тот самый клапан, который можно застегнуть двумя способами. Сейчас застегиваем его на ближнюю пуговицу, так как предплечье толще кисти *(фото 5)*.

Минимум действий, и — ура! — рукав закатан, и манжет имеет одинаковый цвет с основной одеждой *(фото 6)*.

Если захотите снова иметь длинный рукав, то для этого достаточно просто потянуть за манжет вниз, и все встанет на свои места — в одно движение.

Все очень эстетично.

И практично.

Мелочь, а приятно...

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Игорь СОЛОВЬЕВ
Фото Олега СМИРНОВА

В настоящий момент в обществе много рассуждают о негативных последствиях участия в боевых действиях для психики человека. Появляется много мифов. В абсолют возводится патологическая склонность ветеранов войн и вооруженных конфликтов к насилию. Не на последнем месте и расхожие утверждения об их повышенной агрессивности, отсутствии внутренних регуляторов поведения, поголовной алкоголизации, наркотизации и криминализации. Именно эти досужие домыслы о проявлениях посттравматического стрессового расстройства прочно укореняются в общественном сознании. Причем негативные состояния приписывают практически всем ветеранам.

Представляя этих людей в качестве «отморозков», несущих самим фактом своего существования серьезную угрозу обществу, их уже заранее лишают права на достойное возвращение с войны.

Много пишут и говорят про «афганские», «чеченские» и прочие синдромы. В силу профессиональных обязанностей мне приходится знакомиться с этими публикациями. К глубокому сожалению, их содержание в большинстве случаев не только не способствует решению проблемы психологической реабилитации участников вооруженных конфликтов, но и напротив — усугубляет развитие такого явления, как посттравматический стрессовый синдром.

Общество имеет представление об этом. С фактами совершения жестоких и бессмысленных по своей сути преступлений, совершенных ветеранами вооруженных конфликтов, оно столкнулось в период войны в Афганистане. Тогда же начал укореняться стереотип восприятия бывших «афганцев» как потенциальных наркоманов, алкоголиков и вообще неадекватных личностей, от которых можно ожидать любых асоциальных проявлений.

Но часто ли само общество задумывалось о своей роли и степени ответственности за то, что происходит с ветеранами вооруженных конфликтов? В ходе проведенного нами исследования получены любопытные результаты: лишь 18 % ветеранов имеют выраженные в различной степени посттравматические стрессовые расстройства. Опять же лишь у половины из них эти расстройства могут трансформироваться в агрессивные формы дезадаптивного поведения, представляющие опасность для общества. И, что особо важно, эти остро негативные проявления инициируются лишь при определенных обстоятельствах, зависящих прежде всего от состояния самого общества.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Одним из таких обстоятельств является социальное самочувствие людей, выполнивших свой воинский долг и вернувшихся с войны. Как правило, по возвращении у них можно обнаружить значительно изменившуюся систему ценностей и комплекс психических реакций. Социальное самочувствие — это состояние самоосознания себя самих в структуре общества, во всех сферах общественной жизни, собственное представление о своей роли в обществе и о значимости для него своей боевой деятельности.

Исследование выраженности посттравматических стрессовых расстройств сопровождалось опросом его участников об оценке их социального самочувствия. В опросе приняли участие 168 офицеров, вернувшихся после выполнения боевых задач в Чечне и в других «горячих точках», продолжающих военную службу в настоящее время. Среди них 57% прошли не только Чечню, но и Нагорный Карабах, Приднестровье, осетино-ингушский конфликт. Средний возраст участников опроса — 33 года. Длительность пребывания в условиях боевых действий у 50% составила от 6 месяцев до 1 года, у 37% — более года. Ранения и контузии имеют около 30%. Награждены боевыми наградами 63% опрошенных.

Данные по некоторым критериям оценки социального самочувствия участников опроса приводятся в виде диаграмм.

ВОЙНЫ:

Считаете ли Вы, что выполненный Вами воинский долг имел значимость для общества?

С какой оценкой общества Вашего боевого опыта Вам приходилось встречаться чаще?

Готово ли в настоящий момент общество, по Вашему мнению, достойно принять и оценить людей, честно исполнивших свой воинских долг?

Возникало ли у Вас желание поделиться с кем-либо своими переживаниями, вынесенными с войны?

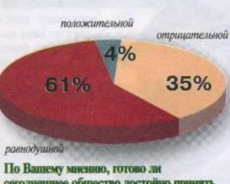
Вряд эти данные нуждаются в комментариях. Тем более если иметь в виду, что деятельность этих людей, в том числе в условиях вооруженного конфликта, является выполнением долга перед обществом, защитой его интересов и безопасности.

Еще более неутешительные данные об уровне социального самочувствия получены от тех участников опроса, у которых по результатам психологического тестирования были выявлены признаки посттравматического стрессового синдрома различной степени выраженности.

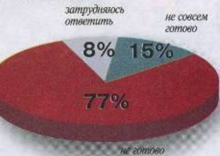
Считаете ли Вы, что выполненный Вами воинский долг имел значимость для общества?

С какой оценкой Вашего боевого опыта Вам приходилось встречаться чаще?

По Вашему мнению, готово ли сегодняшнее общество достойно принять и оценить людей, честно исполнивших свой воинский долг?

В ходе обработки результатов исследования выявлена любопытная картина: выраженность посттравматического стрессового синдрома зависит от негативной оценки общество боевого опыта участников исследования и значимости выполненного ими воинского долга, от неготовности общества достойно принять и оценить этих людей.

Насколько общество заинтересовано в решении проблем тех, кто, возвращаясь из районов боевых действий, не может найти себе достойного места в той жизни, из которой он попал в кошмар вооруженного конфликта? Мы привели данные по исследованию проблем тех офицеров, кто и сегодня выполняет свой воинский долг. Они имеют некоторую опору в жизни, хотя бы опять же в силу выполнения того самого долга. Но что происходит с теми, кто, будучи призванным на военную службу на два года, вернулся после боевых действий в другую, гражданскую, жизнь?

МАЯТНИК КАЧНУЛСЯ

С началом известных событий в Дагестане в августе прошлого года маятник общественного мнения качнулся в сторону поддержки действий войск против многонациональных банд вооруженных террористов. Жители районов, пострадавших от бандитского вторжения, со слезами и надеждой встречали солдат федеральных войск, делились с ними последними продуктами. Казалось бы, значимость для общества выполняемого воинами долга в этом вооруженном конфликте очевидна.

Сможет ли наше общество принять солдат, вернувшихся уже с этой войны, таким образом, чтобы фраза: «Мы вас туда не посылали» — не становилась больше пусковым механизмом самых крайних проявлений поствоенного синдрома? Не придется ли ветеранам очередной кавказской войны заглушать душевную боль от пережитого и скорбь по погибшим товарищам водкой и наркотиками? Не станет ли их немотивированная агрессия и жестокость местью обществу за его равнодушие и безучастность?

В июне 1995 года группа SWAT предприняла попытку освобождения заложницы на 13-м этаже офисного здания в центре Хьюстона. Преступник заперся с перепуганной женщиной в одном из служебных помещений. Спецназовцы, сделав отверстие в потолке сверху и приподняв плитку, скрытно установили камеру. Это, конечно, мало было похоже на штурм здания, который они себе представляли. Через некоторое время раздались сухие щелчки выстрелов. Заложница была убита.

Вытащив из кейса весьма экзотично выглядевшее прицельное приспособление, Мэттью Хагерти, владелец калифорнийской компании LandTec, Inc., просто сказал: «Сайт Ансин» (Sight Unseen), модель SU-4, — это будущее тактического снаряжения». По мере того как он объяснял назначение системы и ее преимущества, меня охватывало все большее желание проверить на практике эту новую систему обнаружения преступников. Единственный производитель SU-4 Хагерти объяснил, каким образом его дистанционная система инфракрасного телеприцеливания могла бы спасти жизнь заложнику. «Когда я показал офицерам SWAT SU-4, они заявили, что в случае с заложником все могло бы закончиться иначе, будь у них эта система. Вместо волоконно-оптической камеры они могли бы использовать на своем служебном оружии нашу систему прицеливания и вставить ее через плитку потолка».

Хагерти знает, о чем говорит. Стрелок с более чем 30-летним опытом, он прошел 7 курсов у Скотта Рейца из полиции Лос-Анджелеса. Был инструктором стрелковой подготовки в SWAT и SIS, а также неоднократно дополнительно тренировался у Бретт Маккуина из «Калифорния Пистолкрафт», замечательного эксперта-инструктора в области стрелковой подготовки.

Хагерти — опытный торговый представитель, поставляющий компьютерное оборудование и программное обеспечение для американских силовых структур. За последние четыре года, профессионально занимаясь стрельбой для отделения El Segundo компании «Хьюз Эйркрафт» в Калифорнии, отстрелял около 230 тысяч патронов. В настоящее время он также занимается тестированием и продажей их тепловизионных прицелов стоимостью около 45 тысяч долларов. Это пассивные инфракрасные прицелы второго поколения, предназначенные для военных и сил охраны правопорядка.

Универсальный SU-4

Прицел SU может похвастаться активной инфракрасной матрицей, которая позволяет ему работать в любое время суток. А инфракрасный луч не виден невооруженным глазом. Неподвижная легкая система состоит из монтируемой на пистолете или винтовке миниатюрной видеокамеры черно-белого изображения. Легкий головной бок закрывает видеоэкраном лишь один глаз, тогда как другой может видеть. Пользователь видит в натуральную величину картинку с накладывающимися друг на друга перекрестиями. Эти пересекающиеся линии — перевернутое изображение. Они поддерживают контраст по мере изменения фона. Стандартный (NTSC) видеоформат, изображение можно записывать.

Н. Э. МАКДУГАЛД

Фото Стивена УЭЙЛЕНА

"САЙТ АНСИН" БУДУЩЕЕ СТРЕЛКОВЫХ ПРИЦЕЛОВ?

ТТХ SU-4

Батарея	907 г
Пояс с подсумком	213 г
Камера (с креплениями под прицел)	198 г
Линзы апертура 30X, увеличение	1X
Корпус	7075 Т6 авиационный сплав
Электронный модуль	248 г
Головной монитор	248 г
Инфракрасный излучатель:	135 г
Общий вес	1,70 кг
Цена: менее 10 тыс. долларов	

Как и при использовании обычных прицелов, оружие надо направить на цель. В отличие от обычных прицелов пользователь может полностью оставаться за укрытием, противнику будет в лучшем случае видна лишь его рука, сжимающая оружие. В сумке на поясе, по размерам примерно схожей с подсумком для магазинов от М-16, находятся батарея и электронный модуль. Несмотря на простоту системы, чтобы привыкнуть к ней, требуется некоторое время.

Революция в методах штурма

Если SU-4 окажется таким надежным, как утверждают, то он действительно изменит методы современного штурма. Полицейским больше не придется «высовывать головы». Используя какое-нибудь укрытие, они смогут методически зачищать местность, сводя к минимуму личный риск. «Сайт Ансин» может стать и средством устрашения, когда слухи о его эффективности распространятся в криминальных кругах — сообразительные бандиты предпочтут сдаться, если будут знать, что их застрелят безо всякой возможности с их стороны открыть ответный огонь. Использование лазерных прицелов в полиции показало, что преступники очень быстро утрачивают наглость, если сознают, что находятся под прицелом снайпера.

Министерство энергетики недавно приобрело два SU-4 для внутреннего использования своими оперативными подразделениями. По его примеру исследовательско-конструкторский отдел командования сил специальных операций ВМС США в г. Крейон (штат Индиана) заказал два SU-4 для испытания и оценки на 5,56-мм штурмовой винтовке M4A1.

Эти престижные первоначальные заказы в конечном счете послужат сигналом для многочисленных заказов со стороны других организаций и подразделений. Будущее уже наступило.

Здравствуйте.

В одном из последних номеров вы предложили пообщаться. Делать этого я не хотел, но ваш приторный тон заставил меня сделать это. Я собираю все номера вашего журнала со дня его основания, не пропустив ни одного номера. Изначально это был великолепный, интересный, красочный журнал. Печатался он на качественной бумаге, статьи в основном были переводные и крайне занимательные, что и придавало журналу его неповторимый стиль. Я доставал новые номера всеми правдами и неправдами, бегал по городу в поисках киоска, где был в продаже мой любимый «СОЛДАТ УДАЧИ», заказывал его всем моим знакомым и, когда находил, с удовольствием прочитывал от корки до корки. Такая ситуация длилась недолго, сначала журнал стал печататься на отвратительной бумаге, потом все меньше и меньше выходило переводных статей. Статьи отечественных авторов, за редким исключением, неинтересны и скучны. Как обычно, хорошо продуманный и отлаженный иностранный журнал был превращен вами в низкосортный ширпотреб. Ну и апофеозом всего стала ваша «подписка». Подписавшись на 6 номеров, я получил 3 по цене 38 рублей штука, когда в любом киоске журнал стоил 20 — 25 рублей, хотя вы и «обещали», что его не будет в свободной продаже. Вы просто мелкие дешевые лгуны, а не профессионалы, коими себя считаете. Обманув множество людей, испохабив журнал, вы еще имеете наглость предлагать общаться. За это вас надо вывести в чистое поле, поставить лицом к стенке и пустить пулю в лоб. Одно радует, что в ИНТЕРНЕТЕ есть сайт американской версии журнала и я могу насладиться чтением истинно профессионального издания. Ну а то, что «производите» вы, я не куплю и за копейку. Хотя вам на это наплевать, ибо заботитесь вы только о своем кошельке.

С неуважением к вам больше не ваш читатель
Куликов И. Ю., г. Ярославль

Здравствуйте, уважаемые сотрудники «Солдата удачи»!

Хочу присоединиться к той категории ваших читателей, которые считают сокращение до минимума объема материалов иностранных авторов в «Солдате...» более чем правильным решением. Спору нет, пренебрегать взглядом «с той стороны» на многие события и проблемы ни в коем случае не стоит. Но разница в стиле и подаче фактажа между авторами из СНГ и их западными коллегами столь велика, что зачастую статьи последних лишь просматриваешь. Тем более что по части актуальности «наши» находятся далеко впереди (и слава Богу!). Так что — на мой взгляд — редакция «Солдата...» движется по верному пути. Ну а что до сугубо читательского вопроса, то очень хотелось бы побольше узнать о заключительном периоде пребывания военных советников из СССР в Эфиопии. У меня такое ощущение, что события, связанные с развалом Союза, отодвинули на задний план драматичную судьбу наших «спецов» в этой стране. В газетах начала 90-х годов довольно глухо сообщалось о том, с каким трудом и с какими боями (в прямом смысле слова) проходила эвакуация персонала бывших советских ВМБ и многочисленных военных советников из этой африканской страны. По-моему, этих людей фактически поставили в условия, когда «спасение утопающего — дело рук самого утопающего». А у ветеранов эфиопской кампании наверняка есть, что сказать по этому поводу.

Ваш читатель с 1996 года
Андрей Воловник, г. Киев

ОТ РЕДАКЦИИ

Все годы существования российского журнала "Солдат удачи" в редакцию поступает большое количество интересных писем. В подавляющем большинстве читатель дает позитивную оценку работе редакционного и авторского коллектива — это радует. Но нам также интересны и другие мнения. Дабы нас не обвиняли в "приторности тона" и "не выводили в чистое поле лицом к стенке...", отвечаем. Не оправдываемся — объясняем ситуацию.

Если журнал будет выходить в таком же полиграфическом исполнении, как "Playboy" и "Cosmopolitan", то и розничная цена "Солдата удачи" будет сопоставима с ценой этих уважаемых изданий. А многие ли наши читатели могут себе это позволить?

Переводные, "крайне занимательные" статьи из "Soldier of Fortune"... Последние публикации этого не менее уважаемого издания по большей мере носят рекламный, заказной характер (см., например, статью Н.Э. МАКДУГАЛДА "Сайт Ансин" будущее стрелковых прицелов?") или же представляют собой откровенный "накат" на тех, кто, по мнению США, "несет угрозу демократии". (Эл Дж. ВЕНТЕР "Террор в Иране", "Солдат удачи", 1999, № 12).

В декабре 1999 года часть коллектива журнала в составе 45-го полка ВДВ побывала в Чечне. Вернувшись обратно, мы искренне огорчились, узнав, что командир специальной группы Андрей, с которым нам довелось там тесно пообщаться, тяжело ранен в горах. Подполковник Андрей, уже будучи сотрудником службы безопасности, добровольцем отправился на вторую чеченскую. Мало того, весь личный состав его группы состоит из добровольцев — ребят, прошедших первую чеченскую кампанию, Афган, Балканы... Что подвигло Андрея и бойцов его группы оставить спокойную, доходную работу "на фирме" и отправиться сражаться в Чечню? Найти ответ на этот вопрос и сотни других для нас представляет больший интерес, нежели пустые рассуждения в СМИ на тему: "Когда же наша армия станет профессиональной?" Потому и журнал делает акцент на профессиональный подход к публикациям о тех, "чья профессия — защищать". В противном случае — остается "...наслаждаться чтением сайта в ИНТЕРНЕТЕ американской версии журнала".

Рубрику ведет Зеленина Л. В.

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ РАЗРАБОТАНО РЕВОЛЮЦИОННО НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ АРТСИСТЕМ

Один из практических уроков войны в Югославии, вынесенных Великобританией, — это продемонстрированная техническая слабость и несовершенство ряда национальных видов вооружений, что относится в первую очередь к дальнобойной артиллерии и системам лазерного наведения авиабомб. Как сообщил британский еженедельник военного обозрения **«Джейнз дифенс уикли»**, усилия министерства обороны по разработке революционно нового поколения артзарядов увенчались полным успехом и с 2005 года на вооружение армии Великобритании начнут серийно поступать системы дальнобойного огня космического наведения (СОКН).

Испытание новых снарядов, подключенных к Глобальной позиционной системе, проходило в два этапа — на полигоне у городка Шуберинесс, в английском графстве Эссекс, и в США. По их итогам приемная комиссия минобороны Великобритании дала в августе самую высокую оценку новому оружию: абсолютная точность поражения наземных стратегических целей на удалении 36 км; необычайно низкая себестоимость производства в сравнении с традиционными управляемыми зарядами пуска зенитно-ракетными комплексами.

Разработка СОКН принадлежит ученым из Агентства оборонных исследований Великобритании и представляет из себя мобильный арткомплекс калибра 152 мм с бортовыми компьютерными системами. Они поддерживают постоянную связь с 24 военными спутниками, которые дают точную координацию траектории снаряда. В корпус выстрела длиной 60 см вмонтированы ресивер и электронный датчик корректировки скорости, угла полета, высоты и направления. На ресивер постоянно передается информация об удалении цели и качестве ее «захвата» в прицел. При выходе на объект поражения включается замедлитель скорости полета снаряда — открываются электроны и заряд пикирует.

По мнению главного редактора журнала **«Джейнз»** Клифорда Била, в неядерном и локальном конфликте новое изобретение радикально изменит тактику действий на поле боя, поскольку точность и скорострельность СОКН обеспечат для британской армии минимальные потери и возможность нанесения по противнику ударов, поражающие факторы которых не будут находиться, как сейчас, в зависимости от климатических условий.

Разработка СОКН велась в соответствии с оборонной доктриной Великобритании, существенно откорректированной после балканского конфликта. В ходе двух месяцев боев против югославской армии затраты только британского минобороны на авиабомбы составили 60 млн. фунтов стерлингов. Несколько сотен миллионов было израсходовано на крылатые ракеты и управляемые ракеты: стоимость каждого пуска составляет соответственно 750 тыс. фунтов стерлингов и 200 тыс.

Необходимость снижения затрат и вынудила официальный Лондон активизировать разработки более дешевых и более эффективных систем вооружений. По данным журнала **«Джейнз»**, стоимость каждого снаряда для СОКН будет на порядок ниже и составит «не более нескольких тысяч» фунтов стерлингов. Заряды с Глобальной позиционной системой нельзя будет «обмануть», как это произошло в балканской войне с авиабомбами лазерного наведения: югославская армия нашла свой способ противоборства с авиационными налетами и при приближении волны бомбардировщиков на земле повсеместно устанавливались дымовые завесы, в результате чего лазерная наводка бомб давала сбой.

ЗАВЕРШАЕТСЯ РАЗРАБОТКА НОВОГО ТАНКА

В Израиле подходят к концу работы по созданию «танка нового поколения» — «Меркава IV». Новый вариант «Меркавы» будет иметь двигатель мощностью 1500 л.с., что позволит ему развивать большую скорость, обладать лучшей проходимостью и маневренностью по сравнению с предыдущей моделью (двигатель — 1200 л.с.). Некоторые из экспериментальных образцов уже прошли полевые испытания, преодолев по 10 тыс. и более километров.

Четвертое поколение «Меркавы» представляет собой «качественный рывок вперед», утверждают конструкторы этой боевой машины. Как пишет израильская газета **«Гаарец»**, начальник управления вооружений министерства обороны генерал Ицхак Бен-Исраэль заявил, что «Меркава IV» являет собой революцию в военном искусстве, танк, который даст армии уникальные возможности.

«Революция» заключается, в частности, в том, что новая машина будет иметь полную круговую систему защиты — с земли и воздуха. Использование самых современных технологий наблюдения и контроля позволит командиру танка действовать из башни, не подвергаясь каким-либо внешним угрозам. Кроме того, «Меркава» будет иметь центральную фильтровально-очистную систему подачи воздуха экипажу на случай использования противником ядерного, биологического или химического оружия, и танкистам не понадобятся даже противогазы.

АРМИЯ США ПРИОБРЕЛА ПЕРВУЮ ПАРТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ПАТРОНОВ КАЛИБРА 5,56 мм

США закупили первый миллион «экологически чистых» патронов калибра 5,56 мм, пуля в которых изготовлена из вольфрама, а не из свинца, как у традиционных боеприпасов, сообщил американский еженедельник **«Дифенс ньюс»**. Данный шаг является началом реализации широкомасштабного плана Пентагона, призванного обеспечить постепенный переход к использованию «экологически чистых» боеприпасов при проведении учебных стрельб.

Ежегодно министерство обороны США расходует в ходе стрельб около 400 млн. этих наиболее распространенных в вооруженных силах страны патронов, «разбрасывая» таким образом до 100 т экологически вредного свинца и сурьмы, используемой для придания металлу дополнительной жесткости. Очистка территории полигонов при этом обходится в 100 — 300 долларов за кубический метр.

Новые пули изготавливаются из порошкового вольфрама с оловянным или нейлоновым покрытием. Такие боеприпасы уже были опробованы подразделениями национальной гвардии в штате Аляска и, по данным Пентагона, получили высокую оценку. По общим показателям они ничем не уступают традиционным свинцовым пулям, а при стрельбе по удаленной мишени даже продемонстрировали более точные результаты.

В настоящее время производство вольфрамовой пули обходится на 5 центов дороже свинцовой, но, как полагают ее разработчики, при массовом производстве разницу можно будет свести к 2 — 3 центам. Но даже при нынешней стоимости новой пули расходы на ее производство с лихвой окупаются, если учесть затраты на очистку полигонов. При таком сопоставлении стоимость «экологической» пули почти в пять раз ниже, чем свинцовой.

В ближайшее время в Пентагоне планируют приступить к изготовлению пробных экземпляров «экологически чистых» пуль калибра 7,62 мм и 9 мм.

ИТАР-ТАСС

